

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра русского языка

**Специфика метафорообразования наименований лиц
женского пола в русском и эстонском молодежном
жаргоне**

Магистерская работа
студентки отделения
славянской филологии
КАРИНЫ КОЙТУ

Научный руководитель —
лектор, PhD А. В. ШТЕЙНГОЛЬД

Тарту 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА: КРУГ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕМОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
ГЛАВА 1. Молодежный жаргон как объект изучения.....	8
1.1. Место термина <i>молодежный жаргон</i> среди других социолингвистических терминов.....	8
1.2. Черты русского молодежного жаргона.....	14
1.3. Термин <i>сленг (släng)</i> в эстонском языкознании и черты соответствующего языкового явления.....	16
1.4. Особенности образования лексических единиц в русском и эстонском молодежном жаргоне.....	19
ГЛАВА 2. Метафора и метонимия как способ образования новых слов.....	27
2.1. Метафора.....	27
2.2. Метонимия.....	32
ГЛАВА 3. Предмет, материал, методология и основные направления гендерных исследований.....	35
3.1. Основные направления гендерной лингвистики.....	35
3.2. Научные исследования по проблемам отражения гендера в речевом поведении носителей языка.....	40
ЧАСТЬ II. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРООБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕВУШКИ/ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ.....	46
ГЛАВА 1. Специфика метафорообразования наименований девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам лексикографических источников).....	46
1.1. Распределение метафорических наименований по лексико-семантическим группам в зависимости от исходного (неметафорического) значения.....	47
1.2. Распределение метафорических наименований по группам в зависимости от характерного признака объекта номинации.....	55
1.3. Грамматический род метафорических наименований девушки/женщины в русском молодежном жаргоне.....	59
ГЛАВА 2. Метафорические наименования девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам Интернета).....	61

ГЛАВА 3. Метафорические наименования девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования).....	66
3.1. Отражение признака денотата в русских молодежно-сленговых номинациях девушки/женщины (по материалам анкетирования).....	67
3.2. Уточнение семантики русских «словарных» наименований девушки/женщины на материале анкет.....	72
3.3. Метафорическое словотворчество русскоязычной молодежи Эстонии.....	75
3.4. Реализация гендерных установок при назывании девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования).....	78
ЧАСТЬ III. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРООБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕВУШКИ/ЖЕНЩИНЫ В ЭСТОНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ.....	85
ГЛАВА 1. Специфика метафорообразования наименований девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам лексикографических источников).....	85
1.1. Распределение метафорических наименований по лексико-семантическим группам в зависимости от исходного (неметафорического) значения.....	86
1.2. Распределение метафорических наименований по группам в зависимости от характерного признака объекта номинации.....	91
1.3. Гендерные признаки метафорических наименований девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне.....	94
ГЛАВА 2. Метафорические наименования девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам Интернета).....	96
ГЛАВА 3. Метафорические наименования/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования).....	100
3.1. Отражение признака денотата в эстонских молодежно-сленговых номинациях девушки/женщины (по материалам анкетирования).....	101
3.2. Уточнение семантики эстонских «словарных» наименований девушки/женщины на материале анкет.....	105
3.3. Метафорическое словотворчество эстоноязычной молодежи Эстонии.....	108
3.4. Реализация гендерных установок при назывании девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования).....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
ЛИТЕРАТУРА.....	126

СЛОВАРИ.....	130
ИНТЕРНЕТ–ИСТОЧНИКИ.....	131
RESÜMEE.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	133
I. Контексты употребления сленгизмов русского языка, полученные через НКРЯ.....	133
II. Контексты употребления сленгизмов русского языка, полученные через поисковую систему Google.....	138
III. Контексты употребления сленгизмов эстонского языка, полученные через ЕККК.....	142
IV. Контексты употребления сленгизмов эстонского языка, полученные через поисковую систему Google.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	150
I. Анкета для опроса русскоязычных школьников.....	150
II. Анкета для опроса эстоноязычных школьников.....	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	154
I. Результаты второй части опроса русскоязычных школьников.....	154
II. Результаты второй части опроса эстоноязычных школьников.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	162
I. Словарь русских молодежно-жаргонных слов, полученных в результате опроса и не зафиксированных словарями.....	162
II. Словарь эстонских молодежно-жаргонных слов, полученных в результате опроса и не зафиксированных словарями.....	165

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на явную номинативную, характеризующую и экспрессивную значимость, метафорические наименования девушки/женщины до сих пор не были предметом отдельного семантического рассмотрения. Главной целью работы является описание метафорообразующей базы сленговых наименований, изучение семантических механизмов, участвующих в образовании русских и эстонских сленговых наименований девушки/женщины, а также объяснение соответствующих метафорических переносов гендерными свойствами как самого объекта номинации, так и теми особенностями, которые ему приписывает говорящий (автор-создатель сленга).

Настоящая магистерская работа выполнена в русле сопоставительных исследований.

Материалом исследования послужила молодежная жаргонная лексика, собранная по словарям русского и эстонского молодежного жаргона (сленга) и полученная в результате опроса русских и эстонских школьников, проживающих в г. Тарту. Объектом исследования послужили переносные наименования человека, принятые в молодежной среде.

Вторая часть настоящего исследования, посвященная описанию метафорических наименований человека в русском молодежном жаргоне по материалам словарей, представляет собой значительно переработанный текст бакалаврской работы. В связи с поставленной на тот момент задачей акцент в ней первоначально делался на описании механизмов семантического переноса. В дальнейшем появилась необходимость глубже вникнуть в денотативные признаки, вызывающие к жизни определенные метафоры, а также показать распределение метафорических наименований по лексико-семантическим группам в зависимости от их исходного (неметафорического) значения. В дальнейшем эта схема анализа была перенесена на эстонский материал. К словарному материалу был постепенно добавлен материал веб-ресурсов, а также полученный путем анкетирования.

Настоящая работа состоит из трех частей — теоретической и двух практических. В теоретической части работы молодежный жаргон рассматривается в кругу других социолингвистических феноменов, выделяются его черты и особенности формирования; освещаются вопросы теории метафоры,

пути и способы метафорического образования молодежной лексики, рассматриваются актуальные вопросы и основные направления современной гендерной лингвистики. Последнее необходимо для дальнейшего ответа на вопрос о том, кто (лица мужского или женского пола) является создателем молодежного «языка» и особенности какого пола в нем отражены сильнее. Именно по тому, как сленг отражает личность женщины, ее основные характеристики, можно судить о личности и гендере создателя сленга.

Практическая часть состоит из двух частей. По характеру рассматриваемого материала и исследовательской методике эти части распадаются на несколько больших глав и подглав (параграфов). Первые две главы (Часть II: Глава 1 и Часть III: Глава 1) являются по структуре одинаковыми: сначала описываются особенности метафорообразования сленговых наименований девушки/женщины (в рус. 48 наименований, в эст. 34 наименования), собранных на основе сплошной выборки по лексикографическим источникам (см. ниже). В подглавах данных глав содержится анализ тех лексико-семантических классов, которые участвуют в метафорообразовании, а также делается попытка выявить денотативные черты объекта номинации, позволяющие воссоздать обобщенный языковой «портрет» девушки/женщины.

В следующих главах (Часть II: Глава 2 и Часть III: Глава 2) анализируется сленговый материал, полученный в результате работы с текстами, помещенными в Интернете (мы действовали через поисковую систему Google и информационно-справочные порталы Национальный корпус русского языка и Eesti Keele Koondkorpus). Значение известных нам по словарям единиц проверялось с помощью минимальных контекстов, полученных с использованием указанных веб-ресурсов (они помещены в Приложении 1), фиксировалось отсутствие многих сленгизмов в Интернете, а также расхождение в значении одних и тех же слов, полученных по разным источникам, делалась попытка объяснения этого факта.

Последующие главы (Часть II: Глава 3 и Часть III: Глава 3) демонстрируют обработку лингвистических сведений, полученных в ходе анкетирования. Так как словари и Интернет предоставили нам разные сведения относительно состава, объема, значений интересующей нас лексической группы, мы решили провести анкетирование среди русскоязычной и эстоноязычной молодежи Эстонии. Опрос был проведен в 10-м и 12-м классах Тартуского Русского Лицея и Гимназии имени Яна Поска. Он был анонимным, что позволило ученикам быть свободными

в своих высказываниях. В итоге мы получили 47 заполненных анкет из русской школы и 52 анкеты из эстонской школы; их данные легли в основу анализа современного молодежного сленга Эстонии.

В ходе рассмотрения собранного материала уточнялась семантика уже известных нам лексем, она сравнивалась с данными других источников (словари, веб-ресурсы), что дало возможность реконструировать более конкретный метафорический «портрет» девушки/женщины, характерный для местных социокультурных условий. В Заключении приводятся общие выводы.

Работа снабжена Приложениями, показывающими контекстуальное употребление «словарных» лексем, а также словариком, в котором нашли отражение лексемы, выявленные в ходе анкетирования, и другими дополнительными материалами.

ЧАСТЬ 1
ИСТОРИЯ ВОПРОСА:
КРУГ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ТЕМОЙ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 1
Молодежный жаргон как объект изучения

1.1. Место термина *молодежный жаргон* среди других социолингвистических терминов

Жаргон, сленг и *арго* — это термины, которые используются в отечественной лингвистике для обозначения социолектов, употребляемых в бытовом общении разными социальными группами. Объединяет эти социолекты та особенность, что они существуют только в разговорной форме и не имеют своей грамматики. Самым важным (показательным) уровнем социолектов является уровень лексики: «Жаргон есть прежде всего совокупность специфических лексических средств, в то время как фонетика и морфология у жаргона не "своя", не оригинальная, лексика же — наиболее подверженный влиянию внеязыковых факторов уровень языка» [Борисова-Лукашанец 1983: 110–111]. Еще одной общей чертой всех указанных разновидностей социолекта является их постоянная изменчивость. Однако, как кажется, на сегодняшний день наиболее бурно эволюционирует молодежный сленг. С другой стороны, с полной уверенностью об этом говорить трудно, поскольку до исследователей доходит *арго* в уже устаревшем виде, иначе он не смог бы функционировать как «тайный» язык. Все эти социолекты в значительной степени пополняются за счет заимствований (например, воровской жаргон исторически формировался за счет еврейского, польского, немецкого, цыганского, молодежный сленг до сих пор пополняется из английского и других языков), и их лексика создается на базе переосмысленных общеупотребительных слов.

Относительно исторического взаимодействия разных социолектов следует заметить, что *арго* (как профессиональный язык воров, бродяг и коробейников) сформировался раньше и «подпитывал» другие социолекты. Современные лингвисты едины в мнении о том, что разновидности *жаргона*, постоянно влияют на друг друга, «перетекают» друг в друга, и это приводит к стиранию резких

границ между ними (Л. П. Крысин отмечал эту особенность еще в своей социолингвистической работе 1989 г.): «Жаргоны наркоманов, проституток и нищих пересекаются в лексике и фразеологии, студенческий жаргон имеет много общих элементов со сленгом хиппи, «челноки» активно используют в своей речевой деятельности торговое арго и т. д.» [Крысин 2003: 75].

В наибольшей степени важен вывод автора о том, что в основе этого многообразия исторически лежит тюремно-лагерный жаргон: «Тюремно-лагерный жаргон формировался в социально пестрой среде советских лагерей и тюрем на протяжении ряда десятилетий. Восприняв многое из лексико-фразеологического арсенала дореволюционного воровского арго, тюремно-лагерный жаргон значительно расширил не только набор выразительных средств, но и социальный состав тех, кто активно им пользовался: с ним были «скокари», «медвежатники», «щипачи» и прочие представители уголовного мира, так и недавние инженеры, совпартслужащие, военные, крестьяне, артисты, врачи, поэты, журналисты, студенты — словом, все те, кто составлял многомиллионное население сталинских лагерей» [Крысин 2003: 75].

На сегодняшний день тюремно-лагерный жаргон бытует в новой среде и видоизменяется в указанных выше социальных группах, «пополняясь новообразованиями и изменяя значения традиционно используемых языковых средств» [Крысин 2003: 76]. Этим и объясняется частичное совпадение лексического состава молодежного и тюремно-лагерного жаргонов.

Жаргонная по происхождению лексика проникает и в другие языковые пласты, например, в городское просторечие и литературный язык. В качестве примера подобной инфильтрации можно привести арготические выражения *тусовка*, *халява*, *стоять на стрёме*, которые сейчас уже стали просторечными. Слово, проникшее в речь молодежи из языка преступных социальных групп (арго), может испытывать значительные семантические и словообразовательные изменения. Так, исходное значение может утратиться, пережить семантический сдвиг; могут также появиться и совершенно новые значения, не связанные с исходным.

Ученые едины во мнении, что *жаргон*, *сленг* и *арго* создавались для того, чтобы их носители могли общаться между собой на понятные им и закрытые для других темы, тем самым отграничивая себя от остальных членов общества (в сленге и жаргоне осуществляется деление на «своих» и «чужих»), а арго имеет еще

более конспиративную, «тайную» лексику, непонятную непосвященным).

В отечественной лингвистической традиции соответствующие специальные лексемы (*жаргон*, *сленг*, *арго*) четко не разграничиваются и нередко употребляются как синонимы, причем иногда у одного и того же автора. Наиболее хорошо противопоставляется *арго*, как «язык» профессиональных групп (в том числе и язык преступников), и *молодежный жаргон/сленг*, как специфический «язык» молодежи [Скворцов₁ 1997: 36–37]. Молодежный сленг выражает в своей семантике и прагматике грубовато-фамильярное, юмористическое и в некоторых случаях вульгарное отношение к человеку. В *арго* юмористическая, ироническая составляющие значительно слабее (при этом может присутствовать грубо-вульгарный экспрессивный оттенок). *Арго* содержит, прежде всего, лексику, отражающую профессиональное использование и грубое, агрессивное отношение к человеку и окружающей действительности.

Значительно сложнее дело обстоит с термином *жаргон*, который может иметь как максимально общее значение, объединяя все виды социолектов, так и предельно суженное, обозначая, например, «язык» преступников, моряков, студентов и т. д. [Скворцов₂ 1997: 129–130].

Важно отметить, что в англоязычной лингвистической традиции *сленг* — это то же, что нередко в русскоязычной литературе называется *жаргоном*. На русской почве *сленг* в основном закрепился за молодежным жаргоном — прежде всего, за *жаргоном хиппи*, насыщенным заимствованиями из английского.

Л. П. Крысин и В. И. Беликов пишут в своей книге «Социолингвистика», что термин *сленг* «более характерен для западной лингвистической традиции. Содержательно он близок к тому, что обозначается термином *жаргон*¹» [Крысин, Беликов 2001: 51–52].

Эта же мысль, но еще более четко, оформлена в статье Р. И. Розиной: «Термин *сленг (slang)* принят в англоязычной лексикологии и лексикографии для обозначения жаргонной по своему происхождению лексики, которая стала общим достоянием носителей британского и американского вариантов английского языка и используется ими в ситуациях непринужденного общения. В отечественной лексикографии помета *сленг*. используется в новом издании «Большого англо-

---

¹ Из контекста следует, что во втором случае речь идет об отечественной традиции, в которой термин *жаргон* является более употребительным и самым широким по объему соответствующего понятия.

русского словаря» по отношению к сниженной лексике, близкой к разговорной, которая употребляется хорошо знакомыми друг с другом людьми при общении» [Розина 2008: 102].

Другие исследователи ранее также пытались разграничить (или отождествить) *сленг* и *жаргон*. Пример неразличения этих терминов, т. е. употребления слова *сленг* в значении 'жаргон', обнаруживаем у Т. Ю. Пospelовой. «Сленг — это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. Необходимо отметить, что некоторые ученые относят жаргонизмы к сленгу, таким образом не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами. Сам термин *сленг* в переводе с английского языка означает:

1. речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;
2. вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка.

Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает целостную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова, в основном, сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя иногда «знак» оценки изменяется» [Пospelова].

Г. А. Судзиловский в своей работе «Сленг — что это такое?» также отождествляет сленг с жаргоном, что видно из выделяемых им особенностей.

1. Сленг — это лексическое явление, т. е. это определенная лексика (слова и словосочетания, иногда называемые *сленгизмами*).
2. Сленг — это нелитературная лексика, т. е. слова и словосочетания, находящиеся за пределами литературного языка с точки зрения требований современной литературной нормы.
3. Сленг — это лексика, возникающая и употребляющаяся прежде всего в устной речи.
4. Сленг — это эмоционально-окрашенная лексика.
5. Сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний.
6. Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга

отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная). Лексика сленга имеет сниженную стилистическую окраску по сравнению с литературной речью [Судзиловский 1973: 8–10].

Малоизвестный и узкоупотребительный *сленг*, по мнению автора, связан с определенными профессиональными или социальными группами людей генетически (по происхождению) и тем, что он преимущественно употребляется в более или менее ограниченной среде. Он полагает, что *общий сленг* — это совокупность сленгизмов, проникших в общее употребление из различных источников (различных профессиональных или социальных групп). Сленг в более узком смысле представляет собой лексические единицы, имеющие хождение в пределах более замкнутой социальной группы: «Многие слова и выражения *сленга* непонятны или малопонятны для основной массы населения (особенно в период их возникновения и перехода в более широкую сферу употребления), потому что они прежде всего связаны со своеобразной формой выражения, например, при многочисленных случаях переноса значения (фигурального употребления), столь характерного для сленга (как для экспрессивной лексики вообще). Непонятность также может быть результатом того, что эти сленгизмы представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов английского и других иностранных языков» [Судзиловский 1973: 11–12]. Кроме того, Г. А. Судзиловский подразделяет *сленг* на *общеизвестный* и *общеупотребительный* (так называемый *общий сленг*) и *малоизвестный* (или *неизвестный в общем употреблении, узкоупотребительный*) в зависимости от сферы употребления.

Р. И. Розина в своей статье «Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге» дает следующее определение *жаргону* и *сленгу*: «1. Термин *жаргон* ассоциируется с речью закрытой социальной группы, обычно враждебной обществу, ср. *жаргон наркоманов, тюремно-лагерно-блатной жаргон*, поэтому в словосочетании *общий жаргон* есть внутреннее противоречие: жаргон по определению не может быть общим; 2. *Сленг* — более нейтральный: в отличие от жаргона, он не имеет отрицательных коннотаций, так как не связывается в сознании носителей русского языка ни с какой криминальной группировкой [Розина 2008: 102].

С позицией Р. И. Розиной мы не совсем согласны. Как кажется, во

избежание путаницы слово *жаргон* терминологически должно быть закреплено за социолектом в целом (т. е. употребляться в расширенном значении), поскольку носителя жаргона, как известно, отличает как профессиональная принадлежность, так и отнесенность к определенной социальной группе и/или возрастной критерии. Внутри жаргона следует ввести деление на категории: воровской жаргон (арго), профессиональный жаргон разных социальных групп, молодежный жаргон (сленг) и т. д.

При таком делении можно противопоставить, например, *воровское арго* (основные особенности: закрытый характер, враждебность обществу, грубость) другим профессиональным и возрастным «микроязыкам». В отличие от воровского арго, другие профессиональные жаргоны ограничены, прежде всего, применением в конкретной профессиональной сфере (спорт, искусство, морское дело и т. д.), где отсутствует установка на «тайность», замкнутость, не столь сильно проявляется пренебрежение к объекту номинации, желание унижить, оскорбить адресата. Молодежный сленг (жаргон) отличается, прежде всего, возрастной ограниченностью и распространенностью в рамках молодежных групп и сообществ (*школьный жаргон, студенческий жаргон*). Он не связан с криминальной средой, имеет более нейтральный характер. Ему свойственна ориентация на языковую игру, иронию, корпоративность, но не на грубое общение, демонстрацию доминирования. Находясь на данной точке зрения, мы солидарны с Л. П. Крысиным и В. И. Беликовым, считающими, что «специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена профессиональной обособленностью тех или иных групп, либо их социальной отграниченностью от остального общества». Примерами взаимовлияния указанных факторов могут являться следующие языковые образования: *компьютерный жаргон (сленг) и воровское арго, студенческий сленг, армейский жаргон* [Крысин, Беликов 2001: 51–52].

Таким образом, представляется более правильным использовать лексему *жаргон* в общем значении. С определениями этот термин может применяться к различным социолектам: *студенческий жаргон, молодежный жаргон, школьный жаргон* и т. д. В настоящей работе как синонимы будут употребляться выражения *молодежный жаргон* и *молодежный сленг*.

1.2. Черты русского молодежного жаргона

Молодежный жаргон — это особый субстандартный «язык» молодежи, непонятный окружающим. Это явление более локальное и специфическое, чем жаргон в целом. Оно обусловлено бытованием именно в молодежной среде (обычно возраст его носителей определяется весьма условно — 15–25 лет), иногда достаточно замкнутой, связанной с учебой (школа, профтехучилище, вуз).

Как говорилось выше, исторически он сложился на основе тюремно-лагерного (блатного) жаргона, но затем выделился в самостоятельную систему. Л. П. Крысин в своей статье «Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка» вслед за Н. Б. Вахтиным и Е. В. Головко [Вахтин, Головко 2004: 78] выделяет следующие типы молодежного жаргона: *школьный, рабочий, студенческий* [Крысин 1989: 76]. Однако нет непроницаемой границы между т. н. *общим жаргоном* и жаргоном отдельных социально-возрастных групп. Поскольку, языковая система отражает образ жизни речевого коллектива, который ее породил, в *молодежном жаргоне*, как и в *жаргоне* в целом, актуализованными оказываются следующие семантические поля: «Человек» (с дифференциацией по полу, родственным отношениям, по профессии, по национальности), «Внешность», «Одежда», «Жилище», «Досуг» (*вечеринка, музыка, выпивка, курение, наркотики*) [Береговская 1996: 36].

«Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи — в отдельных более или менее замкнутых референтных группах. Он представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической почве» [Береговская 1996: 32].

Итак, *молодежный жаргон* опирается на традиционную грамматику литературного языка, но отличается лексико-фразеологическим составом и может иметь отдельные фонетические особенности.

Молодежный жаргон, прежде всего, выполняет социально-маркирующую функцию и отражает двойственное социальное положение молодежи — «когда они [молодые люди — К. К.] детьми уже быть не хотят, а „во взрослые их еще не пускают“» [Левикова 2004]. Подобная социальная выделенность, как утверждает

С. И. Левикова, «приводит, с одной стороны, к образованию ими молодежных субкультур, как социальных пространств, на которых собираются равные по возрасту, статусу, социальному положению, роду занятий и т. д.; пространств, где молодые люди имеют возможность самореализоваться и отработать социальные роли, а, с другой стороны, к выработке ими своего собственного языка на основе их родного языка, на котором говорят они все. Этот особый, молодежный язык, молодежный сленг, нацелен в первую очередь на то, чтобы „свои“ стали ближе, а „чужие“ — дальше. При этом *молодежный сленг*, используемый как представителями молодежных субкультур, так и иными, несубкультурными молодыми по возрасту людьми, полностью отражает и вербализует бытие его носителей. Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых „взрослыми“ в качестве „хороших“, общеупотребимых или литературных. Эти слова и выражения становятся сленговыми не только благодаря их порой нетрадиционному написанию или словообразованию, но, прежде всего, потому, что, во-первых, их употребляет более или менее ограниченный круг людей и, во-вторых, эти слова и выражения приносят собой в язык особый смысловой оттенок или „аромат“. При этом молодежный сленг — это лишь один из уровней языка» [там же].

Н. Б. Вахтин и Е. В. Головки выделяют и другую функцию — функцию (само)идентификации. Так, они утверждают, что «создатели и пользователи жаргона расширяют и развивают другую языковую функцию — функцию (само)идентификации, конструируют языковые границы, которые помогают им поддерживать свое самосознание как членов отдельной группы» [Вахтин, Головки 2004: 79].

Третьей важной функцией молодежного жаргона является экспрессивность и оценочность, поскольку перед его носителем стоит задача выразить себя, свои чувства и мысли, расставить яркие смысловые акценты. Л. А. Кудрявцева и В. А. Гордиенко полагают, что данная функция присуща и *общему жаргону (общему сленгу* — в терминологическом употреблении авторов): «Следует признать, что основной функцией *общего сленга* выступает эмоционально-экспрессивная. Слова и выражения общего сленга являются, прежде всего, экспрессивными единицами, поскольку в их семантике отражается не столько сам денотат, сколько отношение к нему говорящего. В разговорной речи единицы

общего сленга используются в качестве элементов языковой игры (а не с целью конспирации или выделения среди окружающих), что тоже определяет их экспрессивную функцию» [Кудрявцева, Гордиенко 2006: 281].

С данным утверждением нельзя не согласиться, однако, думается, что экспрессивность *молодежного жаргона* выражена еще более ярко. Еще в 1989 г. на такой позиции уже находился Л. П. Крысин: «номинативная функция жаргонных слов и оборотов оказывается вторичной — на первом месте стоит функция эмоционально-экспрессивная» [Крысин 1989: 77].

Кроме основных функций, некоторые исследователи стремились выделить более частные особенности *молодежного сленга*. В частности, Э. М. Береговская считает, что *молодежному сленгу* на фоне других субстандартных явлений языка свойственны следующие черты:

- «деpreciативность: критическое, ироническое отношение ко всему связанному с давлением государственной машины. Здесь ощущается резко выраженный идеологический момент — «системный» сленг с самого своего возникновения противопоставляет себе не только старшему поколению, но прежде всего прогнившей насквозь официальной системе»;
- «воспаленная метафоричность»;
- «доминирование репрезентативной функции (а не коммуникативной и криптолалической)»;
- «людическая направленность. Если людическая функция, как показал Хейзинга в своей *Homo Ludens*, свойственна человеку вообще, то молодому человеку она свойственна тем более» [Береговская 1996: 38–40].

1.3. Термин *сленг* (*släng*) в эстонском языкознании и черты соответствующего языкового явления

В эстонской лингвистике термином *släng* (прямое заимствование из английского) обычно называется то же языковое явление, которое в русской традиции обычно именуется *жаргоном* в общем смысле (реже *сленгом*, иногда *арго*).

Составитель первого словаря эстонского сленга М. Лоог в предисловии к своему словарю отмечает, что *сленг* (*släng*) — это явление разговорной речи, которое трудно разграничивается внутри себя, так как все люди говорят между собой по-разному: мать со своим ребенком, отец с матерью, отец с друзьями и

т. д. Автор считает, что это особая лексика, которой не следует пользоваться в ситуации официального общения; он присущ молодежи, бытует в устной форме, распространен среди городских масс населения. *Сленг*, по М. Лоог, является именно т. н. *городским диалектом*, на котором говорят разные обособленные группы людей: школьники, спортсмены, программисты, врачи. Сфера применения жаргона стилистически и ситуативно отграничена. Обычно он не используется в разговоре с начальником или с человеком старшего возраста. С другой стороны, жаргон может использоваться немолодым носителем языка с целью добиться симпатии, завоевать авторитет в глазах молодежи [EESS: 5–6].

Эстонский *сленг* по своим функциям и частным особенностям во многом совпадает с русским: человек, говорящий на сленге, не довольствуется возможностями литературного языка, так как литературный язык не в состоянии передать все смысловые и экспрессивные оттенки. *Сленг* помогает носителю языка выразить свои мысли, свою точку зрения; он обладает образностью, «заряжен» юмором, языковой игрой. М. Лоог обращает внимание на то, что при формировании сленга используются разные семантические приемы: метафора (ср. *sitta keerama* ‘вредить, делать что-то плохое’), евфемистическая замена (*pruun kaka* — о чем-то плохом), дисфемизм — замена слова с нейтральной оценкой на слово с негативной оценкой (*liha* ‘девушка’ — в речи парней) [EESS: 7–8].

В постсоветский период эстонские социолекты изучались рядом исследователей, и они выделяли разные аспекты в этом языковом явлении. Т. Хенносте в своей статье «Allkeeled» говорит, что *сленг* выражает свободу от ограничений стандартного языка, юмор говорящего, благодаря чему он так часто звучит в последнее время в устах эстонской молодежи. «“Антиязык” (сленг) — это подъязык, на котором общается андеграунд и другие маргинальные социальные группы» [Hennoste 2000: 12]. Он считает, что *сленг* включает две разновидности — *жаргон социальных групп* (учеников, студентов, преступников) и *жаргон профессиональных групп* (музыкантов, программистов) [Hennoste 2000: 13]. Таким образом, его взгляд совпадает с нашим, высказанным в 1.1.

К. Керге пишет в своей статье «Kirjakeel ja igapäevakeel»: «*Сленг* по существу — сумма кодов, способов кодировки смыслов и социолект» [Kerge 2000: 106]. Под *социолектом* (сюда традиционно автор относит *сленг*, *арго*, *жаргон*) понимается вариант национального языка с оригинальной лексикой, но традиционной грамматикой [Harronen 2010: 13]. Н. Хаппонен считает, что

данные «языки» трудно трактовать как самостоятельные явления, хотя они и обладают противоположными качествами, функциями, сферами употребления и т. д. Так, им свойственна:

- нормативность/ненормативность;
- зависимость/независимость от территории;
- открытость/закрытость (сферы, системы);
- стабильность/нестабильность [Harponen 2010: 14].

По представлению Н. Хаппонен, все указанные языковые системы очень тесно связаны между собой и с культурой.

На сегодняшний день эстонский сленг оценивается учеными как:

- естественная часть живого языка;
- его неформальная, разговорная разновидность;
- «язык» отдельной социальной группы;
- особый способ кодирования информации (имеет признаки тайного языка);
- ненормативный, но обладающий некоторыми закономерностями;
- динамичный и устойчивый одновременно;
- субъективный (выражает отношение говорящего и связан с речевой ситуацией) [Harponen 2010: 25–26].

Эстонский *сленг* пережил множество периодов развития. Исследователь Т. Тендер считает, что развитие *сленга* происходило в несколько этапов. Сначала в него проникли слова из *тюремно-лагерного аргю*. Затем он обогатился большим количеством включений под влиянием английского языка (культура хиппи, стилияг). Так, еще двадцать лет назад в *студенческом жаргоне* не было лексики, связанной с сексуальной темой, но в настоящее время эта лексика уже достаточно продуктивна [Tender 2000: 146].

Таким образом, на основе приведенных научных определений мы можем считать рус. термин *жаргон* и эст. *сленг* (*släng*) соотносимыми. Употребление последнего целиком продиктовано влиянием западной (англо-американской) лексикологической и лексикографической традиций. В нашей работе в качестве эквивалентов эст. *släng* мы будем употреблять на равных основаниях как *жаргон*, так и *сленг*. Сказанное в равной степени касается и выражения *noorte släng*, терминологически понимаемое нами как *молодежный жаргон* и *молодежный сленг*.

1.4. Особенности образования лексических единиц в русском и эстонском молодежном жаргоне

Метафоричность является частью обширной языковой игры. Она находится в непосредственной взаимосвязи с людической направленностью молодежного языка и его прагматикой. Л. П. Крысин утверждает, что сущностью самовыражения в сленге является постоянная «игра со словом и в слово [Sic!], метафоризация словесных значений с целью создания экспрессивных, эмоционально окрашенных средств языкового выражения» [Крысин 1989: 76].

Как справедливо отмечает И. П. Кюльмоя, «сленг — сфера языка, где наиболее ярко проявляется языковое творчество, которое реализуется прежде всего в языковой игре — со словами, фразами, словообразовательными моделями. Языковая игра, представляющая собой особый род комического, кроме демонстрации своего «я», используется говорящим с тем, чтобы не быть скучным, усилить непринужденность общения, создать комический эффект, вызвать улыбку, смех или ироническое отношение» [Кюльмоя 1999: 153]. Как уже отмечалось нами в 1.1., в отличие от аргоса преступников, *молодежный жаргон* ориентирован на ироническое (но не злобное) отражение действительности, в то время как его криптологичность, зашифрованность значительно ниже.

Как хорошо известно, жаргонизмы необходимы для выражения определенного отношения к называемой ими реалии: от шутливо-ироничного до грубо-вульгарного. Однако, в отличие от большинства профессиональных и социальных разновидностей *жаргона*, для *молодежного сленга* характерна игра со словом. Процесс словообразования в нем приобретает дополнительную функцию — создание выразительных, экспрессивно окрашенных слов. Таким образом, можно говорить, что процесс словообразования в молодежном жаргоне, или жаргонизация, — «особая языковая игра в названия, которая обусловлена желанием создать «свой» язык общения». Стоит добавить, что именно этот «свой» язык является средством выражения «своего» отношения к реальности. Но все же главным в этом процессе остается желание создателей «нового» языка уйти от обыденности, сделать мир ярче» [Малых 2008].

О том, из каких источников и на основе каких словообразовательных компонентов формируется лексикон молодежи, написано много работ. Дадим самые общие примеры словообразовательных и семантических процессов, в ходе которых формируется эта лексика (заимствования, аффиксация и метафорика).

Более подробно об этом можно прочитать в статье О. Вовк «Пути обогащения и способы образования жаргонной лексики студентов» [Вовк 2006: 189–194]. Опишем здесь остальные способы формирования молодежного лексикона, добавив к материалу автора некоторые собственные наблюдения. Итак, выделяются следующие источники молодежного сленга:

– заимствование «блатных» арготизмов: *беспредел* ‘полная свобода, разгул’, *ксива* ‘документы’, *мочить* ‘бить, убивать’;

– развитие полисемии: *кинуть* 1. ‘украсть что-л. у кого-л.’; 2. ‘взять что-л. у кого-л. и не отдать’; 3. ‘смошенничать при совершении сделки’; 4. ‘не сдерживать обещание, обмануть’;

– антономасия (имя собственное как нарицательное): *левиса*, *луисы* ‘джинсы’, *машка*, ‘девушка’, *слушать мендельсона* ‘присутствовать на акте бракосочетания’, *гнать муму* ‘врать’ — нередко в сочетании с метонимией;

– синонимическая или антонимическая деривация (один из компонентов фразеологизма заменяется близким или противоположным по значению словом общенационального языка или сленга): *забить косяк* ‘набить папиросу наркотиком (для курения)’ > *заколотить косяк* > *приколотить косяк* > *прибить косяк*; *сесть на иглу* ‘начать регулярно употреблять наркотики’ > *подсесть на иглу* ‘то же’ > *подсадить на иглу* ‘приучить кого-л. к употреблению наркотиков’ > *слезть с иглы* ‘перестать употреблять наркотики’ > *соскочить с иглы*, *спрыгнуть с иглы* ‘то же’;

– усечение корней сложных слов и производящих основ (апокопа): *юг* ‘югослав’, *транк* ‘транквилизатор’, *универ* ‘университет’;

– сложение корней: *кайфолом*, *кайфоломщик* ‘человек, прерывающий своим действием состояние удовольствия других людей’, *рингофон* ‘телефон’, *бурдохлебка* ‘студенческая столовая’;

– телескопия: *мозжечокнутья* ‘сойти с ума’ (от *мозжечок* + *чокнутья*);

– универбизация (стяжение): *академка* ‘академический отпуск’, *линейка* ‘линейная алгебра’, *автомат* ‘зачет, полученный автоматически’, *бук* ‘букинистический магазин’, *красава* ‘красивая девушка’;

– аббревиация: *чмо* ‘дурак, тупица’ (< *человек морально опущенный*), *зоя* ‘злюка’ (< *змея особо ядовитая*), *мопс* (< *молодой, отлично подготовленный студент*);

– замена слова паронимом (так называемая фонетическая мимикрия): *сёмочка* ‘семинар’, *ракетчик* ‘рекетир’, *валя* ‘валюта’, *шпора* ‘шпаргалка’;

- каламбурная подстановка: *бухарест* ‘молодежная вечеринка’ (< *бух(ло)* ‘спиртное’, *бухать* ‘пить алкоголь’), *безбабье* ‘безденежье’ (< *бабки* ‘деньги’), *лоханка* ‘необеспеченная жизнь’ (< *лох* ‘глупый человек’);
- метатеза (перестановка звуков или слогов): *фуфли* ‘туфли’, *фаршик* ‘шарфик’, *рукить* ‘курить’, *сабо самой* ‘само собой’;
- эпентеза (вставка звука или слога): *тачанка* ‘такси’ (< *тачка*), *ипалера* ‘высокий, худой человек’ (< *ипала*). Последний процесс часто сопряжен с паронимической заменой.

Как известно, язык — это живой и саморазвивающийся феномен. В нем постоянно происходят изменения: «Без изменений могут сохраняться только «мертвые» языки (латинский, древнегреческий и т. д.)» [Drius 2004: 8]. Л. Дриус, исследовавшая истоки и особенности функционирования современных заимствований в разных сферах общенационального русского языка, отмечает, что в советский период заимствования были широко представлены в публицистической сфере. Здесь преобладали «военная», «спортивная» и «техническая» метафоры и отмечалось влияние соответствующих профессиональных языков. Современными сферами распространения заимствований и метафор можно назвать социальные диалекты (молодежный сленг и уголовное аргю). Исследовательница делает акцент на «усилении функциональной мобильности языковых единиц» [Drius 2004: 5–6]. Этот процесс разворачивается, по ее мнению, как от разговорной речи к литературному языку, так и наоборот. СМИ играют в нем заметную роль.

Кроме метафоры, Л. Дриус в качестве важного фактора, влияющего на изменение современного лексического состава русского языка, указывает заимствование слов иноязычного происхождения [там же]. Совершенно очевидно, что новые слова, преимущественно англо-американского происхождения, входят в запас русскоговорящих посредством СМИ, из американских фильмов или песен [там же: 7].

С другой стороны, Л. Дриус подчеркивает, что наряду с тенденцией к заимствованию, большая часть «нового» языка все-таки остается собственно русского происхождения [там же: 7]. Современный лексикон отличает «одновременное смешение слов русского и иноязычного происхождения, часто подвергаемых морфологическим и фонетическим изменениям» [Drius 2004: 8].

Л. Дриус дает наиболее полную, на наш взгляд, классификацию способов образования сленгизмов. Помещаем ее здесь с примерами автора:

1. Переосмысление:

ботинок — отец, присутствует звуковое сближение с существительным *батя*.

- Переосмысление слов кодифицированного литературного языка:

камикадзе — студент;

карман — богатый человек;

кислота, колба — учительница химии;

негатив — негр [Drius 2004: 15].

- Переосмысление слов просторечного, диалектного и арготического языка:

пенсия — стипендия, в воровском арготическом языке это слово обозначает ‘краденые вещи или деньги’;

гестапо — кабинет директора школы, в арготическом языке — уголовный розыск;

приговор — объявление оценок на экзамене.

- Актуализация устаревших слов:

матушка — мать;

батюшка — отец;

баять — говорить [там же: 16].

- Смысловое вовлечение:

чистый, стерильный — не имеющий денег, ничего не знающий на занятии или экзамене;

шкаф, гардероб, шифоньер — сильный человек крупного телосложения;

козёл, сайгак, олень, сохатый — лицо мужского пола [там же: 17].

2. Слова иноязычного происхождения.

3. Словообразование:

- Префиксация

заботанеть — стать ботаном;

отфейсовать — избить; это случай префиксация заимствованного из английского языка слова (*face* ‘лицо’);

офигеть — прийти в безрассудное состояние.

- Суффиксация:
братан < *брат*;
трусок < *трусы*;
матуха < *мать*;
дружбан < *дружба*.
- Усечение.
- Усечение + суффиксация:
общага — общежитие;
родаки — родители;
дискач — дискотека.
- Словосложение:
мордоделка — косметика;
фейсогляд — зеркало.
- Контаминация:
англиш — английский язык, из объединения *английский* и *инглиш*;
тискотека — дискотека, из объединения *тискать* и *дискотека*.

4. Арготизмы:

- чувырла* — некрасивая девушка;
фикли — деньги;
дешевка — ненадежный, мелочный человек, ничтожество (в арго — грязная, опустившаяся проститутка; ненадежный человек);
пальтман — пальто.

5 Неологизмы:

- стрём*, *стрёмно* — опасно, непонятно, необычно, страшно, хорошо, пикантно;
стремать — пугать;
ботаник — отличник, зубрила;
гонза — лгун;
гонимый — непонимающий, глупый [там же: 20–24].

Не так подробно, но все-таки достаточно точно способы образования сленгизмов описаны в работе Н. А. Малых «Способы образования молодежных жаргонных слов (на материале «Толкового словаря молодежного сленга» Т. Г. Никитиной)». Она выделяет в ней такие наиболее продуктивные способы образования слов —

1. заимствование, 2. лексико–семантический способ (метафорика и метонимия), 3. аффиксация, сращение слов, усечение основы слов [Малых 2008]. Важным уточнением, на наш взгляд, является следующее: «Словообразовательный процесс в молодежном сленге обладает немаловажной специфической чертой: в отличие от общенародного, в котором центральным способом словообразования является морфологический — образование новых слов с помощью аффиксов, в нем первичными являются два способа — заимствование и лексико-семантический способ. В том случае, когда слово уже возникло в сленге при помощи одного из этих способов, активизируется морфологический способ. Он как бы накладывается на жаргонизм, образованный заимствованием или лексико-семантическим способом» [Малых 2008].

Поскольку наше исследование посвящено образованию переносных наименований лиц, приведем здесь мнение А. Ю. Романова относительно метафористичности наименований лиц в молодежном жаргоне. Этот автор в своей работе «Современный русский молодежный сленг» отмечает, что в молодежном сленге объекту, явлению или действию приписывают новое название, даже если в кодифицированном языке уже существует название для этого объекта, явления или действия [Романов 2004: 109]. Целью называния является воплощение не номинативной функции, а экспрессивно-оценочной: «Одной из самых многочисленных групп метафор в молодежном сленге является группа слов, обозначающих человека. В молодежном сленге метафоры со значением лица называют людей разной внешности, разных умственных способностей, разных профессий и разных национальностей, причем, как правило, номинативная функция не играет главной роли, ибо эти метафоры образуются, прежде всего, с целью создания соответствующей эмоционально-экспрессивной характеристики» [Романов 2004: 113].

Несколько более подробно остановимся на типичных семантических переносах, выявляемых О. П. Ермаковой при разборе образной жаргонной лексики (см. ее работу «Семантические процессы в русском молодежном жаргоне») [Ермакова 1996: 190–199]. Первый тип переноса предполагает использование одного гипонима вместо другого (*трамвай* ‘троллейбус’, *валенки* ‘сапоги’, *пушка* ‘пистолет’); гипонимы, взаимно заменяющие друг друга (*лом* ‘карандаш’, *карандаш* ‘лом’; *карман* ‘кошель’, *кошель* ‘карман’). Частным случаем этого переноса является называние человека одной национальности

другим этнонимом (*француз* ‘еврей’; *чех* ‘чеченец’, ‘ингуш’, *армяшка* ‘кавказец’).

Вторым типом переноса является субстантивная метафора (перенос имени с предмета на лицо, с животного на лицо, с предмета на предмет). В третью категорию у О. П. Ермаковой попадают словообразовательные структуры, использующиеся в качестве языковой игры (каламбуры типа *курятина* ‘сигарета’, *курятник* ‘место для курения’). Последней разновидностью метафоры О. П. Ермакова считает использование собственных имен в качестве нарицательных. «В жаргоне можно отметить три направления переноса собственных имен: 1) с лица на лицо: *Джек* ‘мужчина’, *Додик* ‘слабый мужчина’, *Степан* ‘работяга’; 2) с лица на предмет (единичные случаи): *Борис Федорович* ‘клей БФ’, *Богдан Титомир* ‘сигареты ВТ’; 3) с лица на представителя зоомира: *Люлик*, *Стасик*, *Эдик* ‘таракан’. Можно особо отметить, что личные имена активно используются в воровском аргоне в качестве нарицательных названий или характеристик лиц и предметов. Вот отдельные примеры: *Аза* ‘молодая цыганка’, *Алешка* ‘официант’, ‘швейцар’, *Антон* ‘дворник’, *Жоржик* ‘сожитель жены заключенного’, *Прошка* ‘человек на побегушках’, *Володя* ‘активная лесбиянка’, *Ваня*, *Егор*, *Ермолай*, *Степан*, *Фома* ‘глупый, недалекий человек’ и т. д.; *Сидор* ‘мешок’, *Фомка* ‘гвоздодер как воровской инструмент’, *Татьяна* ‘резиновая дубинка’ (милицейская) и т. д.» [Ермакова 1996: 190–199].

Метафоре в эстонском молодежном сленге уделяет много внимания Н. Хаппонен в своей магистерской работе «Tähendusülekaned kui sõnavara täiendamise viis eesti, soome ja vene koolinoorte kõnekeeles ja slängis — inimkesksed metafoorid» [Happonen 2010]. Вслед за М. Лоог, считающим, что сленг весь «пропитан» метафорой, Н. Хаппонен вычленяет следующие случаи переносов: 1) признаки одушевленного передаются неодушевленному (например, *kapsauss* ‘медленный поезд’); 2) качества неодушевленного объекта передаются одушевленному (*kapp* ‘сильный и большой мужчина’); 3) признаки одного неодушевленного объекта соединяются с другим неодушевленным объектом (например, *ruut* ‘ящик пива’); 4) качества одушевленного передаются другому одушевленному объекту (например, *jäär* ‘глупый, сильный мужчина’). В сленге значение слова может стать противоположным. При переносе важен аспект выразительности, новизны и остроты (остроумия и актуальности) [Happonen 2010: 62–63].

Антропоцентричность метафоры выражается в том, что человек проецирует свое представление об одних объектах и явлениях окружающей действительности на другие объекты и явления. Так, особенности восприятия вещей, животных и т. д. могут переноситься на людей (ср. *canog* — ‘глупый человек’) [Harronen 2010: 97].

Антропоцентричность действует даже в том случае, когда мы имеем дело с абстрактными вещами. Антропоцентрическое проецирование делает понятие более доступным, понятным и реальным (например, *seebitama* ‘уговаривать’) [там же].

По наблюдениям того же исследователя, одним из способов языковой игры является кодирование («маскировка») значения. Самыми распространенными средствами «маскировки» на эстонской почве являются:

- перифраза (*purjus* вм. *antikaine*);
- общее, неопределенное слово вместо конкретного (*hea koht* вм. *käimla*);
- заимствованное слово вместо аутентичного (*peenis* вм. *vahekord*);
- сокращение слова (*p.*, *pee* вм. *tagumik*);
- искажение слова (*peller* вм. *peldik*).

Введение в оборот перифраз становится более популярным среди молодежи. Употребляются такие слова как *kusemeri* вм. *WC*, *peaparandus* вм. *alkohol*, *kondimootor* вм. *jalgratas*. Важно, что слова были бы аффективного характера, описывали объект точно, но также иронично и смешно. В русском сленге словосочетаний мало, а те, которые употребляются, уничижительны [там же: 99–100].

ГЛАВА 2

Метафора и метонимия как способ образования новых слов

Существует два основных лексико-семантических способа образования новых слов — метафора и метонимия. В более широком смысле обе категории именуется метафорой. Поскольку наименования лиц в молодежном сленге образованы преимущественно за счет широко понимаемой метафоры (она называет людей разной внешности, разных умственных способностей, разных профессий и разных национальностей) [Романов 2004: 113], есть смысл уделить метафоре и метонимии особое место в этой работе.

Если сопоставлять, как это делал М. С. Садр, морфологический способ словообразования и метафорический (лексико-семантический), то окажется, что «в случае метафорического способа образования понятие формант будет эквивалентным понятие внутренняя форма. Внутренняя форма слова — это способ установления некоторой ассоциативной связи между производящим и производным. При образовании лексической единицы путем метафоры у производного появляется новая внутренняя форма. Одновременная соотнесенность метафорического образования и с прежним, и с новым денотатом есть не что иное, как образование у слова новой внутренней формы, т. е. того средства, которое эквивалентно форманту» [Садр 2011].

Метафорические и метонимические переносы, являясь результатом переосмысления, представляют собой номинативные единицы (т. е. знак) и в то же время акт использования (т. е. действия) [Садр 2011]. Метафора употребительна в тех регистрах речи, где есть потребность в экспрессивно-эмоциональном и эстетическом аспектах [Арутюнова 1997: 236].

2.1. Метафора

«Метафора — троп или фигура речи, употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида. Расширительно метафора — любой вид использования слов в переносном значении. Метафора — один из основных приемов смыслообразования» [Арутюнова 1997: 233].

В экстралингвистическом плане метафорика основывается на способности человека к ассоциативному мышлению, отражающему реальную зависимость явлений и предметов окружающей действительности. По этому поводу еще Аристотель писал: «...Находить естественные метафоры — значит уметь в природе подмечать сходство предметов» [Азнаурова 1977: 92].

Как видно из определения, перенос наименования осуществляется на основе общих признаков денотата и референта, соотносящихся с разными классами внеязыковых объектов. Характер введенного признака зависит от типа той общей семы, которая соотносится с введенным признаком и является основанием его переноса [Азнаурова 1977: 102].

Итак, в структуру метафоры входят два компонента — ее значение (свойство актуального субъекта) и образ ее вспомогательного субъекта (в терминах Арутюновой). Метафора традиционно рассматривается как сокращенное сравнение, с той разницей, что из нее исключены предикаты подобия (похож, напоминает и др.) и компаративные союзы (как, как будто, как бы, словно, точно и др.). Она возникает при сопоставлении объектов, принадлежащих разным классам. С логических позиций сущность метафоры определяется как категориальная ошибка или таксономический сдвиг. Метафора как бы устраняет принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и включает его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании. Сравнивая объекты, метафора их противопоставляет. Преимуществом метафоры является то, что она не только выполняет номинативную, но и характеризующую функцию, которая является для нее исходной [Арутюнова 1997: 234].

По степени метафоризации имен можно выделить следующие классы: 1. имена предметов и естественных родов (они подвергаются метафоризации в первую очередь), 2. «признаковые слова» — слова, выражающие физические качества и механические действия. В основе метафоризации лежит картина мира носителей языка, в том числе народная символика, типичные представления о реалиях. Слова, имеющие богатый символический потенциал, легко рождают метафоры (ср. фигуральные значения таких слов, как *ворон*, *ворона*, *черный*, *правый*, *левый*, *чистый* и пр.) [Арутюнова 1997: 235].

Классификации типов метафор производилась начиная с античных времен. В основу классификаций ученые помещают разные основания: использование

(естественный язык, художественный язык), характер денотативной связи, воспроизводимость в речи, функциональное использование и др. Для понимания механизмов словообразования наиболее полезна т. н. языковая метафора. По словам Г. Н. Скляревской, «она представляет собой готовый элемент лексики, такую метафору не нужно каждый раз создавать, „делать“ — ее берут готовой и употребляют в речи, при этом живая речь обычно перенасыщена метафоричностью» [Скляревская 2004: 34].

Потенциальная метафора, в соответствии с позицией Г. Н. Скляревской, — это такая, которая по типу переноса, по характеру денотативной связи, по контекстуальной обусловленности и по другим свойствам не противоречит языковой метафоре, в том числе, образуется по ее законам, хотя при этом не является узуальной и обычно не фиксируется в словарях, не функционирует в языке на правах готовых лексических единиц. Легкость вхождения потенциальной языковой метафоры в общий язык обусловлена тем, что обычно она поддерживается аналогией, ср.: *парафиновое лицо – восковое лицо* [там же: 41].

Языковая метафора (ЯМ) с точки зрения передачи семантического содержания подразделяется на три типа. Их подробная характеристика дается в работе Г. Н. Скляревской «Метафора в системе языка».

- Мотивированная ЯМ — ЯМ, в которой присутствует семантический элемент, эксплицитно связывающий метафорическое значение с исходным [Скляревская 2004: 53].
- Синкретическая ЯМ — это ЯМ, образовавшаяся в результате смешения чувственных восприятий. Простейший вид синкретической языковой метафоры обнаруживается в пределах чувственных ощущений [там же: 57]. Другой вид синкретизма проявляется за пределами человеческого организма — в сфере явлений природы, физических процессов, видов энергии, разного рода стихий [там же: 59].
- Ассоциативная ЯМ базируется на способности сознания отыскивать аналогии между любыми объектами действительности. Важно замечание ученого, что «метафора, образованная по принципу ассоциативных связей, занимает ведущее место в лексической системе как в количественном отношении, так и по своему влиянию на происходящие системные семантические процессы» [там же: 60].

С точки зрения денотативной отнесенности Н. Д. Арутюнова выделяет следующие типы метафоры. Перечислим их, сократив пояснения автора.

- Номинативная метафора — это прием образования имен предметов. Точнее, ее задача состоит в указании на объекты действительности. Она наглядна, апеллирует не к интуиции, а к зрению, остро нуждается в опоре на контекст, эксплицирующий ее предметную отнесенность [Арутюнова 1979: 159]. «Отвечая акту уподобления, она, однако, не производит вспышки, представляющей предмет в новом, преображающем его свете. Она не подсказывает, а указывает» [там же]. *Номинативная* функция вторична для метафоры как языкового тропа. Семантический процесс сводится к замене одного дескриптивного значения другим. Перенос может основываться на сходстве любого признака: формы (*журавль колодца*), цвета (*белок глаза*) и пр. Номинативная метафора часто порождает омонимию [Арутюнова 1997: 235].
- Второй тип метафоры — образная метафора — состоит в семантическом сдвиге: переходе предметного значения в категорию признаков слов (ср. *волк* ‘хищный’, *чурбан* ‘тупой, бесчувственный’). Обозначая свойства, уже имеющие в языке название, образная метафора, с одной стороны, дает языку синонимы, а с другой — обогащает слова фигуральными значениями [Арутюнова 1997: 235].
- Метафоризация третьего типа протекает в среде признаков слов и заключается в сопоставлении субъекту метафорических признаков, свойств и действий, характерных для другого класса объектов или относящихся к другому аспекту данного класса. Так, прилагательное *острый*, относящееся в прямом смысле к колющим и режущим предметам, получает метафорическое значение в сочетаниях: *острое слово*, *острый ум* и пр. В этом типе метафоры указан признак вспомогательного субъекта, но нет прямой отсылки к термину сравнения (классу предметов), имплицитному значению метафору. «Признаковая метафора также может быть выведена из сравнения. Метафора этого типа служит источником полисемии слова. Важный результат когнитивной метафоры — создание вторичных предикатов, т. е. предикатов, относящихся к нефизическим объектам» [Арутюнова 1997: 235].

Н. Д. Арутюнова полагает, что из двух возможных для метафоры функций первичной, по-видимому, следует считать функцию характеристики, а функцию идентификации объектов — вторичной: «Предоставляя языку определенную технику номинации, метафора угасает, утрачивает семантическую двуплановость. Огрубляя существующее положение вещей, можно утверждать, что первичная функция связывает метафору с речью, а вторичная — с языком» [Арутюнова 1979: 154].

Метафора — это способ передачи индивидуальности конкретного предмета или явления. Из метафорического имени могут быть извлечены только те признаки, которые совместимы с денотатом: «Так, если человека назовут *лисой*, то из этого не вытекает, что у него есть хвост. Из этого лишь следует, что он умеет замести за собой следы, хотя и не пользуется для этого хвостом» [Арутюнова 1979: 160].

Кроме указанных подходов к описанию метафоры, следует указать на выделение ее функций. Очень подробно в этом аспекте ее изучила В. К. Харченко в своей работе «Функции метафоры». Она выделяет 15 таких функций:

- номинативная функция (метафора в названиях);
- информативная функция (особенности метафорической информации);
- мнемоническая функция (метафора и запоминание);
- стилеобразующая функция (т. е. роль метафоры в художественном произведении);
- текстообразующая функция (соотношение метафоры и текста);
- жанрообразующая функция (метафора и жанр);
- эвристическая функция (метафора в научных открытиях);
- объяснительная функция (метафора и понимание);
- эмоционально-оценочная функция (метафора и оценка);
- этическая функция (метафора и воспитание);
- аутосуггестивная функция (метафора и самовнушение);
- кодирующая функция (метафора и код);
- конспирирующая функция (метафора и тайна);
- игровая функция (метафора и игра);
- ритуальная функция (метафора и обряд) [Харченко 2009: 14–77].

Из указанных функций можно выделить некоторые наиболее важные для

молодежного жаргона: номинативную, эмоционально-оценочную, конспирирующую, игровую и этическую.

2.2. Метонимия

Кроме метафоры, другой формой создания образности, в том числе в лексике, является метонимия. Приведем здесь определение метонимии, данное Н. Д. Арутюновой:

«Метонимия — троп или фигура речи, перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности. Основой метонимии служат пространственные, событийные, ситуативные, семантические, синтаксические и логические отношения между самыми различными категориями объектов, принадлежащими действительности и ее отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов, — между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем, формой и содержанием и т. п. Метонимия служит сокращению, сжатию речи. В ней взаимодействуют мыслительные (ассоциативные) и языковые (словообразовательные, синтаксические) механизмы» [Арутюнова 1997: 236].

И метонимия, и метафора предикативны: сообщают нечто о человеке, характеризуют его. В отличие от метафоры, представляющей собой «сжатое сравнение», метонимию можно определить как «сжатое описание» [Садр 2011].

Метонимия на основе метафоры способна порождать оценочное значение. Возникновение оценочной метонимии на базе метафоры можно наблюдать и в целых семантических группах, например, в переносе ‘знак/символ гороскопа’ > ‘человек, рожденный в период времени, приписываемый действию этого знака/символа’ [Королева 2002: 13].

При образовании оценочной метонимии от оценочного прямого значения оценочность присутствует уже в прямом значении, а метонимия эту оценку наследует [там же: 38].

Однако существует важное, по мнению О. Э. Королевой, различие. Если метафора выражает субъективную точку зрения говорящего («мне кажется, что этот человек похож на обезьяну»), то метонимия представляет оценку человека как объективную данность. Несмотря на то, что метонимическая оценка менее

наглядна, чем метафорическая, она гораздо глубже затрагивает все стороны психической жизни человека.

Метонимия «привязана» к идентифицирующей функции, а метафора обслуживает функцию предиката [Арутюнова 1979: 150]. Так, выражение *шляпа* обращает внимание адресата на индивидуализирующую черту, позволяет адресату выделить предмет речи из области наблюдаемого (т. е. в данном случае отличить человека в шляпе от человека в ином головном уборе или человека с непокрытой головой) [там же].

Метафора наделена большей информативностью, чем метонимия. В метафоре, как правило, соотносятся понятия, действия, ситуации принципиально различные по своей природе, эта их отдаленность и создает яркий образ. Метонимия выделяет детали, лежащие как бы на поверхности, привлекая к ним большое внимание [Садр 2011]. Для метонимии, как говорилось в 2.1., напротив, типично выполнение идентифицирующей функции по отношению к конкретным предметам [Арутюнова 1979: 154].

По наблюдениям О. Э. Королевой, метафора может давать временную, ситуативную оценку человека: *Ну и обезьяна!* (о ребенке, который кривляется). Метонимия, напротив, характеризует человека как носителя постоянных и даже не зависящих от его воли свойств («на роду написано»); она выносит ему своеобразный приговор: *Он же скорпион... О чем тут можно еще говорить!?* Поэтому чаще всего данная метонимическая оценка используется в контекстах, содержание которых включает анализ личности характеризуемого человека [там же: 15].

Многие номинации в молодежном жаргоне являются результатом переноса наименования, но исследователи указывают на распространенность в молодежном жаргоне главным образом метафорических образований [Скворцов 1972: 50; Баранов 1994]. Однако и метонимия как способ семантического словообразования, несмотря на меньшую продуктивность по сравнению с метафорой, также используется этой сферой языка и порождает интересные семантические производные [Королева 2002: 104].

«Метонимии и метафоры в сленге чаще всего используются в наименованиях лица (учитель музыки — *рояль, соловей*; человек, который не знает, чего хочет — *медик-космонавт*), в соматической сфере (ноги — *костыли, протезы, клюшки*; рот — *хлеборезка, варешка, мусорный ящик*; лицо —

картинка, бампер, шайба; зубы — подушки ОРБИТ, камешки, частокол), для обозначения понятий, связанных с досугом (*вечеринка — банкет; дискотека — баня, дрыгалки*), для наименования школьных реалий (*педсовет — суд присяжных, звонок с урока — райская музыка, благовест, дневник — красная книга, книга жалоб, отвечающий у доски — живой труп, учитель со старостой — дама с собачкой*)» [Кюльмоя 1999: 154].

Из метонимических переносов в жаргоне как общем явлении, противопоставленном литературному русскому языку, можно четко выделить группу продуктивных переносов: ‘материал’ > ‘изделие из этого материала’, ‘часть’ > ‘целое’ (синекдоха), ‘предмет одежды или обуви’ > ‘человек в этой одежде или обуви’, ‘характерный признак’ > ‘носитель этого признака’, ‘болезнь’ > ‘человек, болеющий этой болезнью’. Кроме того, по мнению О. Э. Королевой, сленг и арго имеют свои собственные метонимические типы: ‘реалия быта политической, религиозной жизни определенной национальности, социальной группы’ > ‘представитель этой национальности’ (с разновидностями ‘национальная еда’ > ‘представитель этой национальности, социальная группа определенной национальности’ и др.), ‘типичное национальное имя’ > ‘представитель этой национальности’, ‘национальность’ > ‘национальность’, ‘представитель (-ница) какой-либо социальной группы’ > ‘то, что (тот, кто) связан каким-то образом с ней’, ‘объект’ > ‘человек/ организация, деятельность которых связана, в частности, с этим объектом’ и др.

Подытоживая все функции метонимии, вслед за О. Э. Королевой хотим отметить, что она обладает оценочностью (причем, по наблюдениям О. Э. Королевой, преобладает отрицательная оценочность), образностью (это свойство ярко проявляется в случаях индивидуальной метонимии, которая также характерна для сленга), номинативностью — способностью давать новые номинации объектам реальности и людям [Королева 2002: 114].

Жаргонные метонимии активно проникают в литературный язык, ср. *митьки, контора, дембель, деревня, хачик, фашист* и др. Граница сленга подвижна, часто трудно сказать, со сленговой или разговорной лексемой мы имеем дело (ср., например, спорные случаи: *звездочка* ‘вьетнамская лечебная мазь в специальной упаковке с изображением звезды’).

ГЛАВА 3

Предмет, материал, методология и основные направления гендерных исследований

Поскольку в настоящей работе очень важно восприятие девушки/женщины «создателем» молодежного жаргона, а также его носителем, обратимся к проблемам гендерной лингвистики, а именно к тому, как отношение к женскому полу проявляется в системе языка и его функционировании.

3.1. Основные направления гендерной лингвистики

Научный интерес к феномену «маскулинности» – «фемининности» стал проявляться в обществе с конца XVIII в. Это совпало с развитием естественных наук. Данный феномен рассматривался исключительно с точки зрения законов природы. По мнению многих современных ученых, рассмотрение пола только как биологического явления обедняет и упрощает это категориальное понятие; подходить к гендеру необходимо с различных позиций.

В научное описание гендер введен для того, чтобы провести границу между понятием «биологический пол» («sexus») и социальными, и культурными импликациями, вкладываемыми в концепты «мужское» – «женское»: разделение ролей, культурные традиции, отношения власти в связи с полом людей. Термин «гендер» призван исключить биологический детерминизм, заключенный в понятиях «sexus» и приписывающий все социалкультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам [Кирилина 2004: 29].

В отличие от категории «sexus» гендерный статус и, соответственно, гендерная иерархия и гендерно обусловленные модели поведения задаются не природой, а «конструируются» обществом, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями. Гендерные отношения являются важным аспектом социальной организации. Они особым образом выражают ее системные характеристики и структурируют отношения между говорящими субъектами [Кирилина 2004: 33–34].

Возникновение номинаций «мужественность» и «женственность» не случайно с точки зрения механизмов концептуализации действительности в человеческом сознании. Понятия «мужественность» и «женственность» метафоричны и в силу своей семантической двуплановости воздействуют на

сознание носителей языка, заставляя их связывать абстрактные категории «женственность» и «мужественность» с мужчинами и женщинами. Процесс категоризации в человеческом сознании идет от конкретного к абстрактному, поэтому сама номинация понятий «мужественность» и «женственность» была мотивирована конкретным человеческим опытом – наличием двух типов людей с разными функциями. Внутренняя форма слов и заставляет приписывать им качества, свойственные реальным мужчинам и женщинам, что способствует формированию гендерных стереотипов и социальных ожиданий по отношению к мужчинам и женщинам [Кирилина 2004: 112–113].

Многие языки, в том числе восточнославянские, а также целый ряд других, не дифференцируют понятия «sex» (биологический пол) и «gender» (социокультурная категория). С другой стороны, в большинстве славянских языков пол представлен грамматической категорией рода и наличием парных номинаций для названий лиц и животных. Так, по наблюдениям М. А. Кронгауза, значение пола в русской системе номинации может быть выражено тремя способами:

- 1) с помощью отдельного слова или словосочетания (*мужчина, женщина, самец, самка, мужского пола, женского пола*);
- 2) с помощью регулярного морфологического средства: отдельного суффикса (например, *-их-* или *-к-* для женского пола) и/или стандартной операции над корнем (например, конверсии, результатом которой оказывается перевод слова с ключевым значением в другой тип склонения и другой род: *супруг – супруга*);
- 3) с помощью нового корня, который одновременно выражает ключевое значение и значение соответствующего пола, т. е. с помощью супплетивного словообразования (*лошадь – кобыла – жеребец*), а также с помощью различного рода нестандартных средств (ср. нестандартное чередование *кот – кошка*) [Кронгауз 1996: 512].

На словообразовательном уровне «женскость» выражается суффиксами *-к(а), -иц(а), -ниц(а), -их(а), -ш(а), -j-, -н(а), -ин(я), -есс(а), -ис(а)*, нулевой суффикс и др. С женским полом в названиях животных связаны только суффиксы *-к-, -иц-, -их-, -ух-* [Кронгауз 1996: 512].

Последовательное изучение отражение гендера в языке началось с появлением т. н. феминистской лингвистики² (или же феминистской критики). Это направление возникло в языкознании в 60–70-х гг. XX века [Горошко]. Первые системные описания мужских и женских особенностей речи и языка были открыты на базе германских и романских языков. Работы российских исследователей по этой же тематике стали публиковаться в конце 80–начале 90 гг. В настоящее время тема гендера развивается так быстро, что уже можно говорить о новой отрасли языкознания — лингвистической гендерологии/гендерной лингвистике [Горошко; Томская, Кирилина 2005].

В самом начале своего возникновения это направление лингвистики имело два основных течения, задачи которых так формулирует А. В. Кирилина в своей статье «Развитие гендерных исследований в лингвистике»:

- 1) выявление «ассимметрий в системе языка, направленных против женщин»;
- 2) исследование гендерных особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах [Кирилина 1998: 55].

Как видим из обобщения А. В. Кирилиной, в западной лингвистике произошел сдвиг в сторону изучения именно гендера, а не пола. Это связано с тем, что именно на Западе зародилась тенденция к рассмотрению феномена «маскулинности» – «фемининности» не только с позиции биологической природы человека. В настоящее время рассмотрение этого феномена в странах Западной Европы становится все более актуальным в связи с активным пересмотром позиций по отношению к распределению социальных ролей в обществе, что невольно фиксируется в языке [Виноградова 2008].

Возвращаясь к первому пункту, выделяемому А. В. Кирилиной, мы можем отметить, что это направление было обусловлено феминистическим мировоззрением. Сами феминистки называли такие «ассимметрии» языковым сексизмом. «Речь идет о патриархальных стереотипах, зафиксированных в языке и навязывающих его носителям определенную картину мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль и приписываются в основном негативные качества» [Кирилина 1998: 55]. Сторонницы феминистической лингвистики обвиняли язык в дискриминации женщин по признаку пола, т. е. они полагали, что язык с самого начала своего возникновения уже был ориентирован

---

² Далее сокращенно ФЛ.

на мужчину, а женщина считалась второстепенным членом общества, поэтому ее взгляды и ее личность не отражены в языке: «Дискриминация выражается в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объектности женщины, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», преобладании в обозначениях женщины негативных оценок и т. п. Представительницы феминистского направления утверждали также, что пол является определяющим фактором коммуникации» [Томская, Кирилина 2005].

Феминистическая лингвистика стремилась изменить нормы языка и собственно языковую систему. Это стремление вызвало междисциплинарную дискуссию и способствовало развитию как гендерных исследований, так и возникновению «мужских» исследований [Горошко].

В настоящее время внесены существенные коррективы в представление о том, чем должна заниматься гендерная лингвистика. Безусловно, она в каком-то отношении продолжает положения феминистической лингвистики, но вместе с тем становится более «лингвистичной» и менее идеологичной. М. В. Богачева в своей статье «Специфика гендерной дифференциации языковых средств» указывает на два направления современной гендерологии, прямо вытекающие из направлений, выделенных выше А. В. Кирилиной для феминистической лингвистики:

- 1) «исследуется проявление гендера в системе языка, то есть вопрос о том, каким образом пол проявляется в языке — лексика, синтаксис, номинативная система, категория рода и т. д.»;
- 2) «анализируется реализация гендера в речи, то есть проявление пола в речевом поведении, предпочтения в использовании языковых средств мужчинами и женщинами» [Богачева 2008].

В результате развития второго направления возникла теория «дефицитности» женской речи по сравнению с мужской (в настоящий момент этой проблематикой занимается Р. Лакофф), а потом и теория «дифференциации» мужского и женского вербального поведения (см. работы Ю. Самель, Б. Барон, Д. Таннен). Последняя теория породила концепцию т. н. гендерлектов — мужского и женского «языков» и, соответственно, двух культур — мужской и женской [Богачева 2008].

В настоящий момент социолингвистика, по словам О. Т. Йокояма, сосредоточена и еще на одном, третьем, направлении, занимающемся описанием

социальных причин и последствий гендерных различий [Йокояма 2003]. Не вызывает, таким образом, сомнений современное научное представление о том, что гендерные особенности не могут быть рассмотрены иначе как в сочетании со статусом, социальной группой, уровнем образования, ситуативным контекстом и т. д., а также с учетом меняющейся ситуации в обществе [Томская, Кирилина 2005].

Если говорить о всей парадигме междисциплинарных исследований, в которых так или иначе отражен гендер, то в зависимости от концептуального подхода, методологии и характера изучаемого материала вслед за А. В. Кирилиной можно представить следующим образом:

1. социолингвистические гендерные исследования;
2. феминистская лингвистика;
3. собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов;
4. исследования маскулинности (самое молодое направление, возникшее в конце XX столетия);
5. психолингвистические исследования;
6. кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур [Кирилина 1999: 36].

Теперь несколько более подробно остановимся на двух первых направлениях, выделяемых М. В. Богачевой. О проявлении гендера в системе языка ученые говорили с давних пор. Интересно вслед за А. В. Кирилиной отметить, что «впервые фактор пола возник в связи с языком в античности при осмыслении категории грамматического рода. Мужской род оказывался первостепенным из-за приписывания именам, относящийся к нему, семантики силы, активности, энергии. Имена женского рода, напротив, характеризовались пассивностью, подчиненностью» [Кирилина 1998: 51]. Причину доминирования мужского рода в языке античные ученые видели в том, что женщина является второстепенным членом общества, она социально пассивна, должна подчиняться своему отцу или супругу.

3.2. Научные исследования по проблемам отражения гендера в речевом поведении носителей языка

Научные исследования по отражению гендера в речи представляют собой второе по значимости направление в лингвистической гендерологии. Основные теоретико-методологические положения гендерного концепта основаны на четырех взаимосвязанных компонентах: это культурные символы; нормативные утверждения, задающие направления для возможных интерпретаций этих символов и выражающиеся в религиозных, научных, правовых и политических доктринах; социальные институты и организации; а также самоидентификация личности. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации [Кирилина 2004: 16–17].

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, гендерная концепция приводит к заключению о том, что фемининность и маскулинность являются не только признаками конкретных биологических организмов, но и социально- и культурнообусловленными концептами, позволяющими рассматривать себя как бинарную оппозицию, включающую не только наличие/отсутствие определенного признака, но и категорию оценки [Кирилина 2004: 29].

Д. Камерон в своей работе «Теоретические дискуссии в феминистской лингвистике: вопросы пола и гендера» сформулировала общее положение (составляющее положения таких ученых как Р. Лакофф, Н.-К. Мэтью, С. де Бовуар и др.), отражающее признаки «женской» речи (дискурса): «Женская манера говорения в любом сообществе или, точнее, способы говорения, которые в наивно-лингвистическом представлении ассоциируются с женщинами, создают символическую картину представлений этого сообщества о нормах женственности» [Камерон 2005: 546–550].

Как считается большинством современных исследователей, различия между «мужской» и «женской» речью проявляются на разных уровнях языка: в лексике, в фонетике, в грамматике. Кроме того, отмечаются расхождения и в тактике ведения разговора [Богачева 2008]. Было установлено, что мужские ассоциации богаче, но при этом «рассредоточеннее», чем женские. Женские же «концентрированнее»; у представительниц женского пола больше совпадающих ассоциаций [Потапов 2002: 110].

На фонетическом уровне и на уровне произношения отмечаются следующие особенности «женской» речи: придыхание, лабиализация, назализация. Эти средства обычно передают различные оттенки эмоционального состояния, отношения к рассказываемому. Для передачи различных эмоциональных значений женщины шире, чем мужчины, используют разнообразные средства фразовой просодии. Мужчины чаще прибегают в этих случаях к лексико-грамматическим средствам. Авторы американских работ по просодии мужской/женской речи отмечают «неспособность» мужчин выражать разнообразные эмоции, главным образом положительные, голосовыми средствами. Иными словами, женской эмоциональной речи свойственна просодическая эксплицитность, тогда как для мужчин более характерна эксплицитность лексическая [там же].

Е. И. Горошко в своей статье «Гендерные особенности русскоязычного Интернета» провела эксперимент, где рассматривала участие людей в электронной коммуникации. В результате выяснилось, что например, в электронной коммуникации именно женскому электронному поведению свойственна большая эмоциональность [Горошко 2004]. Оказалось, что при электронной коммуникации гендер зависит от ее формата, типа дискурса и временных параметров (синхронная/асинхронная). Кроме того, при электронном общении статусное положение участников или их возраст не столь сильно важны, зато профессиональная принадлежность выдвигается на передний план, что мотивировано общей коммуникативной задачей [Горошко 2004].

Эмоциональная функция выступает «одним из средств выражения чувств и эмоций» [ЛЭС 2002: 564]. Анализ мужской и женской экспрессивности на материале текстов Интернета провели М. Б. Бергельсон, Ю. В. Чепель [Бергельсон 2001: 59; Чепель]. Поскольку коммуникация в Интернете протекает преимущественно письменно, участникам общения непросто обозначить свое отношение к чему-либо, выразить эмоции, оценить ситуацию. Как всем хорошо известно, для решения данной проблемы в графику интернетного общения были введены специальные значки — смайлики. Их обычно используют для передачи невербальной информации. Существуют целые списки смайликов, отражающих разнообразные оттенки переживаний, таких, как громкий смех, улыбка, подмигивание, грусть, злость, ярость и др. Кроме того, для передачи эмоционального состояния участники коммуникации применяют различные знаки

препинания или повторение одной и той же графемы [Бергельсон 2001: 59].

Протяженность звука при повышенной эмоциональности (имитация крика) или, наоборот, задумчивости и лени, передается многократным повторением букв (чаще гласных), вопросительных или восклицательных знаков. Например, «Люди!!! Меня хоть кто-нибудь слышит????», «Я не знаааааю» [Чепель].

Более того, «женский» язык Интернета демонстрирует реализацию игровой функции. В Сети распространены разные формы игр: групповые, интеллектуальные, ролевые и язык проявляет себя в каждой данной форме особым образом [Чепель].

На морфологическом уровне исследователи выделяют такие отличия: женщины используют большее количество суффиксов со значением уменьшительности, ласкательности по сравнению с мужчинами; деминутивы, встречающиеся в письменной речи женщин, в большинстве своем содержат в качестве словообразующих формантов суффиксы: *-очк-*, *-ечк-*, *-к-*, *-ек-*, *-ик-*, *-чик-*, *-еньк-*, *-оват-*, приставки: *по-*, *при-*, *под-*. Для мужской письменной речи характерны суффиксы: *-к-*, *-ок-*, *-ик-*, *-очк-*; смягчающие приемы в мужской речи употребляются, как правило, в целях эвфемизации, при необходимости преуменьшения говорящим своих качеств или, более того, представления себя незначительной личностью, а также в ситуациях, когда преувеличиваются достоинства адресата [Богачева 2008].

Считается, что значительно сильнее гендер проявляется на уровне лексического употребления. Результаты исследования Т. Б. Крючковой позволяют предположить, что словарь мужчин и женщин организован по-разному: в словаре женщин имеется некое центральное ядро, которое широко используется всеми женщинами, у мужчин этот центральный общеупотребительный слой лексики меньше, зато они лучше владеют различными периферийными разделами словаря, поэтому в языке мужчин сильнее проявляется их индивидуальность. Это объясняет тот факт, что, когда требуется написать неограниченное число слов, женщины за одно и то же время пишут больше слов, но в основном это центральный общеупотребительный слой лексики; когда же число требуемых слов ограничено, «лингвистическая быстрота» женщин уже не играет никакой роли, а их «лингвистическая ограниченность» проявляется с полной отчетливостью [Богачева 2008].

Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова отмечают, что женщинам свойственно употребление уменьшительных форм, особенно в разговоре с детьми и животными, использование приблизительных обозначений, тенденция к гиперболизированной экспрессии (особенно характерна при выражении оценочных значений), высокая концентрация эмоционально-оценочных слов [Земская 1993: 112]. Женщины в большей степени, чем мужчины, используют престижные формы слов, новомодные иностранные заимствования в повседневной речи, в то время как в официальной речи они стремятся их избегать [Потапов 2002: 112]. М. В. Богачева отмечает большую экспрессивность и эмоциональность «женской» речи, для нее характерно редкое использование стилистически сниженных средств и вульгарной лексики [Богачева 2008].

Мужчинам характерно огрубление речи лексическими средствами, тенденция к точности номинации, употребление терминов, неологизмов, использование стилистически нейтральной оценочной лексики, экспрессивных, обычно стилистически сниженных средств, активное использование багажа профессиональных знаний вне сферы профессионального общения [Потапов 2002: 113; Богачева 2008].

На синтаксическом уровне женщины предпочитают более развернутые предложения и тексты, а мужчины тяготеют к лаконичным, «рубленным» конструкциям [там же].

Однако, как отмечает этот же автор, что «хотя существует общая тенденция гендерной дифференциации языковых средств, вышеперечисленные характеристики могут меняться в зависимости от коммуникативной ситуации, культурного уровня и социального статуса говорящего [Богачева 2008]. Таким образом, особенности языка женщин и мужчин объясняются, с одной стороны, биологическими различиями, разделением социальных сфер языкового общения, с другой стороны, сферой языкового сознания [Потапов 2002: 115].

По выражению М. Томской и А. В. Кириловой, гендер — это продукт культуры, который отражает представления народа о женственности и мужественности: «В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы — упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. Гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами — статусом, возрастом,

социальной группой и т. п. В науке пока не сложилось единой концепции исследования гендера в коммуникации» [Томская, Кирилина 2005].

Исследования в данном русле побудили ученых ввести понятие стереотипа. Под гендерными стереотипами они понимают культурно и социально обусловленные и закрепленные мнения об атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке [Кирилина 2004: 134]. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке на всех его уровнях и тесно связана также с формами выражения оценки; она влияет на процесс формирования пресуппозиций [Виноградова 2009].

А. В. Кирилина выделяет следующие (т. н. физические) стереотипы:

- для женщин: сексуальный объект, эстетизация женской внешности, градация по возрасту; в ряде случаев — статус жертвы;
- для мужчин: потребление женской сексуальности, собственная высокая сексуальность, приверженность к алкоголю, материальное обеспечение семьи, в ряде случаев — агрессивность [Кирилина 2000].

Автор также отмечает закономерности функционирования стереотипов в языке:

«1. Гендерные стереотипы могут быть «исчислены» посредством анализа структур языка.

2. В языке фиксируется весь инвентарь гендерных стереотипов, однако частота употребления их в речи неодинакова. Анализ коммуникации делает возможным определение наиболее частотных стереотипов. Многообразие гендерных стереотипов позволяет манипулировать ими. Особенно это касается систем коммуникации, направленных на коллективного адресата, в первую очередь, средств массовой информации.

3. Анализ текстов, обращенных к коллективному адресату и текстов, продуцируемых в типичной речевой ситуации, позволяет выяснить, какие гендерные стереотипы встречаются наиболее часто на данном историческом отрезке и как меняется их динамика в диахронии.

4. Гендерные стереотипы связаны с языковым выражением феминности и маскулинности, но не обязательно идентичны им. Являясь ментальными образованиями, гендерные стереотипы реализуются не только в виде вербальных единиц. Они включают также и невербальные компоненты, а также связаны, как считают некоторые исследователи, с подсознанием.

5. Выражение фемининности и маскулинности на разных уровнях языка (от морфологического до текстового) оказывает неодинаковое воздействие на концептуализацию гендера в сознании носителей языка.

6. Характерологические особенности языка имеют значение для изучения специфики и функционирования в них гендерных стереотипов, так как сами соотносимы с понятием мужественности или женственности в их метафорическом значении» [Кирилина 2004: 134].

Вслед за А. В. Кирилиной подытожим общенаучные принципы анализа гендера.

1. Гендер — продукт развития культуры и общества, институционализован и ритуализован и, следовательно, имеет относительный характер; признается конвенциональной сущностью.

2. Как и любой социокультурный конструкт, гендер динамичен и изменчив во времени.

3. Гендер является в гуманитарных дисциплинах общенаучной категорией; принципы гендерного подхода применимы к любой из частнонаучных дисциплин, но должны реализовываться с учетом специфики и при посредстве методов данного научного направления [Кирилина 2003].

Этот же автор выдвигает следующие лингвистические принципы анализа гендера.

1. Гендер манифестируется в языке и является параметром переменной интенсивности в коммуникативном общении.

2. Культурно-символический характер гендера обуславливает возникновение гендерной метафоры, функционирующей так же, как и другие виды метафор.

3. Исследованию гендерного аспекта соответствующих языковых сущностей предшествует их анализ как единиц языка.

4. Для изучения гендерных аспектов языка и коммуникации применяются лингвистические методы. Поскольку лингвистика включает разнообразные отрасли (психолингвистику, социолингвистику, лингвокультурологию и т. д.), используются методы этих направлений [Кирилина 2003].

ЧАСТЬ 2

СПЕЦИФИКА   МЕТАФОРООБРАЗОВАНИЯ   НАИМЕНОВАНИЙ
ДЕВУШКИ/ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ

ГЛАВА 1

Специфика метафорообразования наименований девушки/ женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам лексикографических источников)

На первом этапе работы по трем лексикографическим источникам («Словарь молодежного сленга» [СМС], «Словарь современного молодежного жаргона» [ССМЖ], «Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым» [ТСМС]) нами было выявлено 48 молодежно-сленговых наименований девушки/женщины. Отбор единиц производился методом сплошной выборки.

1. <i>антилопа</i>	13. <i>защёлка</i>	25. <i>морковка</i>	37. <i>снегурка</i>
2. <i>бабка</i>	14. <i>кегля</i>	26. <i>мотыга</i>	38. <i>сова</i>
3. <i>батон</i>	15. <i>клюшка</i>	27. <i>мочалка</i>	39. <i>соска</i>
4. <i>бомба</i>	16. <i>коза</i>	28. <i>мышь</i>	40. <i>тёлка</i>
5. <i>бройлер</i>	17. <i>кошёлка</i>	29. <i>мясо</i>	41. <i>тело</i>
6. <i>булка</i>	18. <i>кукушка</i>	30. <i>норка</i>	42. <i>тётка</i>
7. <i>ватрушка</i>	19. <i>мармеладка</i>	31. <i>обезьяна</i>	43. <i>тыква</i>
8. <i>вобла</i>	20. <i>мартышка</i>	32. <i>овца</i>	44. <i>фонарь</i>
9. <i>ворона</i>	21. <i>матрёшка</i>	33. <i>прищепка</i>	45. <i>хорёк</i>
10. <i>доска</i>	22. <i>медуза</i>	34. <i>пчела</i>	46. <i>цыплёнок</i>
11. <i>жаба</i>	23. <i>метёлка</i>	35. <i>розетка</i>	47. <i>швабра</i>
12. <i>зажигалка</i>	24. <i>модель</i>	36. <i>рыба</i>	48. <i>щука</i>

После проделанной нами работы на предыдущих этапах можно сказать, что наименований женщины и мужчины приблизительно одинаковое количество (см. *Таблицу 1*). Однако все-таки наименований мужчины несколько меньше — 39. Надо учесть, что к этой группе условно нами причисляются и такие слова, которые в соответствии со словарным определением не указывают на пол, но в

речи почти исключительно относятся к лицам мужского пола (*барсик, бегунок, кот, лось, рама* и др.).

Таблица 1.

Девушка/ женщина				Молодой человек/ мужчина		
антилопа	защелка	морковка	снегурка	амбал	конь	пупок
бабка	кегля	мотыга	сова	анчоус	кот	рама
батон	клюшка	мочалка	соска	барсик	лось	рахит
бомба	коза	мышь	тёлка	баскетболист	мажор	рыба
бройлер	кошёлка	мясо	тело	бегунок	мотыль	семафор
булка	кукушка	норка	тётка	бивень	мясо	сосок
ватрушка	мармеладка	обезьяна	тыква	болт	ноль/нуль	страус
вобла	мартышка	овца	фонарь	дутьш	олень	тело
ворона	матрешка	прищепка	хорёк	кабель	пельмень	хлеб
доска	медуза	пчела	цыплёнок	карась	перец	чудак
жаба	метёлка	рыба	швабра	квадрат	петух	шварц
зажигалка	модель	розетка	щука	клещ	пиджак	шпала
				кнут	плуг	шнурок

1.1. Распределение метафорических наименований по лексико-семантическим группам в зависимости от исходного (неметафорического) значения

Для того, чтобы понять, какие объекты действительности вызывают у носителей молодежного жаргона ассоциации с девушкой/женщиной, мы распределили собранные лексические единицы по лексико-семантическим группам в зависимости от их исходного (неметафорического) значения. В результате вся лексика с небольшим остатком распределилась по четырем категориям.

Таблица 2.

Животные		Артефакты		Продукты питания	Человек
антилопа	обезьяна	бомба	мотыга	батон	бабка
ворона	овца	доска	мочалка	булка	модель
жаба	пчела	зажигалка	прищепка	бройлер	снегурка
коза	рыба	защёлка	розетка	ватрушка	тётка
кукушка	сова	кегля	соска	вобла	
мартышка	тёлка	клюшка	фонарь	мармеладка	
медуза	хорёк	кошёлка	швабра	морковка	
мышь	цыплёнок	матрёшка		мясо	
норка	щука	метёлка		тыква	

Как видно из *Таблицы 2*, наибольшей продуктивностью отличается группа названий животных (сюда мы поместили 18 единиц, таких как *пчела, медуза, иука, тёлка*). Чуть менее многочисленна группа артефактов (16 единиц типа *фонарь, розетка, кошёлка, защёлка*). И на третьем месте с отставанием в 7 единиц находится группа продуктов питания (в ее составе 9 единиц, например, *батон, ватрушка, мармеладка*). Наименее значительной, но все-таки внутренне семантически связанной, является группа человека (4 единицы).

В «остатке» оказалось 1 слово (*тело*), поскольку оно однозначно не подходит ни под одну из выделенных четырех категорий. Отметим, однако, его ассоциативное тяготение к категории «Человек».

Однако сразу отметим существование спорных случаев, допускающих попадание в разные группы. Это *бройлер, рыба, вобла, цыплёнок, морковь, тыква, мясо, защёлка, норка, модель, снегурка*. В частности, иногда трудно определить, происходит ли при метафоризации перенос наименования с животного на человека, или же с продукта питания на человека. Двойственными в этом отношении являются номинации типа *бройлер*³, *рыба, вобла*⁴. По своей первичной семантике слова *бройлер, вобла* были отнесены нами к группе лексем, обозначающих продукты питания (поскольку для рядового носителя русского языка и культуры они, скорее, ассоциируются с пищей, чем с определенным биологическим объектом), а лексемы *рыба* и *цыплёнок* были причислены к группе наименований живых существ.

Такая же неясность сохраняется в отношении лексем, которые могут интерпретироваться одновременно и как названия продуктов питания, и как обозначения растительных объектов (*морковь, тыква*). Мы отнесли их к продуктам питания.

Лексему *мясо* мы отнесли к продуктам питания, хотя теоретически перенос наименования мог осуществляться и со слова *мясо* ‘мышечная ткань человека’. В последнем случае его следовало бы отнести к категории «Части тела человека». Основанием для нашего решения послужило типологическое соотнесение с молодежным эстонским жаргонизмом *värske liha* ‘о молоденькой девушке’.

---

³ Цыпленок, выращиваемый на мясо (обычно двухмесячный). Тушка такого цыпленка [БТС II: 197].

⁴ Небольшая промысловая каспийская рыба сем. карповых, употребляемая в пищу обычно в сушеном или вяленом виде) [там же III: 9].

Неметафорическое значение лексем *норка* ‘плохо одетая девушка’ и *модель* ‘хорошо одетая девушка’ тоже не вполне ясно. Учитывая объемность группы зоонимов, предполагаем, что в первом случае в метафоризации участвует именно зооним *норка*, а не уменьшительное образование от *нора* ‘место обитания животного’, хотя вероятно и наличие параллельного метафорообразования. Мы выбираем зооним, ориентируясь на значение производного слова — ‘плохо одетая девушка’. Семантическая цепь будет такой: ‘животное, шкурка животного’ > ‘шуба из животного’ > ‘девушка, носящая такую шубу’. Данная метафора объясняется иронией: *норкой* названа плохо, а не хорошо одетая девушка.

Несмотря на то, что слово *модель* по лексикографическим источникам преимущественно фиксируется в значениях ‘образец конструкции, тип, марка, уменьшенное объемное изображение чего-либо, натурщик/натурщица’, в современном узусе оно гораздо чаще фигурирует в значении ‘манекенщица’. Только словарь Т. Ф. Ефремовой дает такое значение для слова *модель* (причем, оно находится на пятом месте по степени значимости) [Ефремова 2000]. Поскольку молодежь акцентированно воспринимает внешность лиц противоположного пола, считаем, что именно значение ‘манекенщица’ в нашем случае является отправным, т. е. в основе переноса лежит наименование человека.

Снегурку мы отнесли к лексико-семантическому полю «Человек», исходя из представления о том, что исходным значением этого слова было — ‘девушка (девочка), играющая роль Снегурочки’, а не ‘мифологическое существо; персонаж сказок и книг’.

В основном метафоризация не осложняется дополнительными семантическими и словообразовательными процессами, однако иногда она идет параллельно с т. н. фонетической мимикрией или каламбуром. Именно так возникает языковая игра, рождаются слова с новой внутренней формой, сохраняя в процессе словообразования и прежние языковые ассоциации. В результате рождаются лексемы, которые внешне напоминают привычные литературные слова, но мотивированы совсем иным образом. Так, наличие двойной мотивации характеризуют лексемы *тыква*, *зацёлка*. Подобный путь образования новых слов напоминает приводимый О. Вовк случай языкового каламбура типа *бухарест* ‘пьянка’. Мотивирующим для последнего является не имя собственное (топоним *Бухарест*), а жаргонный глагол *бухать* ‘пить алкоголь, пьянствовать’. Новое слово со значением ‘пьянка’ оказывается ассоциативно связано с двумя

мотивирующими его словами, что создает комический эффект [Вовк 2006: 189–194].

Случай *тыква* ‘глупая девушка’ также неоднозначен в мотивационном отношении. Существование молодежного жаргонного выражения *втыкать/воткнуть* ‘*futuere*’, образованного от омонимичного корня *тык-/тк-*, делает возможным образование лексемы *тыква* от глагола *тыкать*. Омонимия с общелитературным *тыква* усиливает юмористический эффект.

Наименование девушки *защёлка* может интерпретироваться в эротическом ключе и восходить к *щёлка*, если учесть возможность языковой «мимикрии» и прибавления «пустого» префикса *за-*. В этом случае фонетическое сходство с литературным *защёлка* тоже создает дополнительные ассоциации и коннотации.

Мы помещаем эти лексемы в группы продуктов питания (*тыква*) и артефактов (*защёлка*), хорошо понимая условность такого отнесения.

Таблицу 2 можно сделать еще более конкретной, разбив каждую внесенную в нее крупную группу на ряд подгрупп.

Таблица 2.1. Животные

Млекопитающие			Птицы	Рыбы	Прочие животные
<u>Парнокопытные</u>	<u>Грызуны</u>	<u>Приматы</u>	ворона	вобла	жаба
антилопа	мышь	мартышка	кукушка	рыба	медуза
коза	норка	обезьяна	сова	щука	пчела
овца	хорёк		цыплёнок		
тёлка					

Таблица 2.2. Артефакты

Бытовые предметы			Орудия труда	Спортивные предметы	«Детские» предметы
доска	кошёлка	розетка	метёлка	кегля	матрешка
зажигалка	мочалка	фонарь	мотыга	клюшка	соска
защёлка	прищепка		швабра		

Таблица 2.3. Продукты питания

Мясо/рыба		Хлебо-булочные изделия		Овощи	Сладости
вобла	мясо	батон	Ватрушка	морковка	мармеладка
бройлер	рыба	булка		тыква	

Таблица 2.4. Человек

Термины родства	Работа, род деятельности
бабка	модель
тётка	снегурка

Таким образом, мы получили 17 подгрупп (если учитывать деление внутри обширной группы «Млекопитающие»). В таблице «Животные» (Таблица 2.1.) мы имеем парнокопытных (4), грызунов (3), приматов (2), птиц (4), рыб (3) и прочих животных, которые не попали ни в одну из указанных групп (3). В таблице «Артефакты» (Таблица 2.2.) встречаются бытовые предметы (8), орудия труда (3), спортивные предметы (2) и «детские» предметы (2). В таблице «Продукты питания» (Таблица 2.3.) есть подгруппа «Мясо/рыба» (4), «Хлебо-булочные изделия» (3), «Овощи» (2) и «Сладости» (1). И в таблице «Человек» (Таблица 2.4.) присутствует группа «Термины родства» (2) и «Работа, род деятельности» (2).

Важным является вопрос, почему именно такие лексико-семантические группы (животные — 18, артефакты — 16, продукты питания — 9, человек — 4) в наибольшей степени подвержены метафоризации? Видимо, зоонимы и атрефактонимы обладают наибольшим характеризующим потенциалом. А цель метафорических наименований — как раз охарактеризовать человека, выразить личную оценку его внешности, поведения, показать к нему отношение. Восприятие девушки в сознании говорящего порождает больше ярких ассоциаций зоологического и артефакторного характера, нежели, например, ассоциаций мифологических или ботанических.

Нам представляется, что наименования животных оказываются на первом месте по следующим причинам.

Во-первых, девушка/женщина именуется через указание на любое животное женского пола, поскольку сексуальная отнесенность последнего более или менее очевидна (подробнее о грамматической отнесенности разбираемых слов см. в параграфе 1.3.).

Во-вторых, перенос «животное» > «человек» в литературном языке очень маркирован. Как правило, это негативные экспрессивы (ср. *корова, собака, сорока, лиса, рыба*). В своем переносном значении зоонимы в литературном языке и в жаргоне образуют почти не пересекающиеся множества. В молодежном сленге метафоризации подвергаются либо новые (по сравнению с литературным языком)

слова (*медуза, хорёк, антилопа*), либо общеупотребительные слова, значение которых при переносе смещается по сравнению с литературным (*рыба, обезьяна, мартышка*). Мы считаем, что употребление зооморфизмов позволяет скрыть хорошее (нежное, любовное) отношение, если зооморфизм употребляет молодой человек: даже симпатичная девушка именуется им в сленге через несимпатичное животное (*обезьяна, жаба, мартышка, цука*). В устах другой девушки зооморфизм позволяет выразить непринужденное отношение или пренебрежение. Теоретически в класс феминных жаргонизмов-зооморфизмов может попасть любое наименование животного, грамматически относящееся к женскому роду. Иногда складывается впечатление, что выбор зоонима в системе до некоторой степени случаен и даже абсурден, не ориентирован на точное отражение какого-то конкретного признака денотата (*хорёк, норка, сова, пчела*).

В целом, все эти зооморфизмы подчеркивают «нечеловеческую» природу объекта номинации, отсутствие у него личных качеств, а если такие качества имеются, то они оцениваются преимущественно негативно.

Обозначения бытовых объектов тоже обладают высокой степенью метафорообразования, поскольку:

- отвечают критерию абсурдности, неожиданности, иронии (*клюшка, защёлка, мотыга, кошёлка*);
- подчеркивают «неодушевленность» объекта номинации (девушки/женщины), отсутствие личностных качеств.

Еще неожиданностью оказалось нахождение на 3-ем месте группы продуктов питания. Любопытно, что в ней довольно много наименований хлебобулочных изделий (*батон, булка, ватрушка*), а названий сладостей только одно — *мармеладка*. Возникает закономерный вопрос: почему в разделе сладостей только одно наименование? На фоне английских сленгизмов типа *sugar, candy, honeу* оно выглядит очень скромно. Казалось бы, вполне логично было бы назвать девушку **шоколадка* или **конфетка*, но таких сленгизмов в словарях не обнаружено. Видимо, молодежь не стремится подчеркивать приятные ассоциации, связанные с девушкой.

Метафоры, основанные на переносном употреблении названий продуктов питания, подчеркивают:

- отрицание у объекта номинации личных качеств;

- положительные ассоциации с хлебо-булочными изделиями, сладостями (*ватрушка, мармеладка*) и отрицательные с мясными изделиями (*мясо, бройлер*);
- пренебрежительное, ироническое отношение к объекту номинации;
- потребительское отношение к девушке (девушка — то, что можно ежедневно «потреблять»).

И на предпоследнем месте оказалась группа «Человек», в которой выделяются термины родства и названия человека по роду деятельности.

На самом последнем месте оказалась только одна лексема *тело*, не внесенная в отдельную таблицу в силу своей единичности. Именно это слово относится к группе «Части тела человека».

Нужно отметить, что в работе Т. А. Трояновой «Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных)» [Троянова 2003], посвященной проблемам метафорики в литературном языке, достаточно мало выявлено случаев переноса наименований с бытовых объектов и продуктов питания на человека, но, напротив, очень продуктивен перенос типа «человек» > «человек». Объединим сведения, касающиеся исходных лексико-семантических групп, участвующих в метафоризации, приводимые Т. А. Трояновой и полученные в ходе нашего исследования. В *Таблице 3* сведены вместе данные о количестве определенных типов метафорических переносов (в числовом и процентном выражении).

Таблица 3.

Исходный объект	Количество мтф-значений в РЛЯ по данным Т. А. Трояновой (всего 551 слово)	Количество мтф-значений в русском молодежном жаргоне по нашим данным (всего 48 слов)
1. человек	263 / 45,7 %	4 / 8,33 %
2. животное	128 / 22,2 %	18 / 37,5 %
3. артефакт	92 / 15,9 %	16 / 33,33 %
4. мифологическое существо	44 / 7,6 %	—
5. растение	18 / 3,1 %	—
6. физический мир	17 / 3,0 %	—
7. часть тела человека или животного	5 / 0,9 %	1 / 2,08%

8. болезнь	5 / 0,9 %	—
9. абстрактное понятие	4 / 0,7 %	—
10. продукты питания	—	9 / 18, 75 %

Сопоставительные данные показывают, что в литературном русском языке перенос наименования с человека на человека оказывается на первом месте (45,7 %), чего нельзя сказать о молодежном жаргоне (8,33 %). На втором месте у Т. А. Трояновой указан перенос «животное» > «человек» (22,2 %) , а на третьем по частотности — «предмет» > «человек» (15,9 %).

По нашим данным, в молодежном жаргоне самым частотным типом переноса оказался тип «животное» > «человек», представленный вдвое чаще, чем у Т. А. Трояновой (37,5 %). Далее следует тип переноса «предмет» > «человек» (таких случаев в молодежном сленге оказалось тоже в два раза больше, чем в литературном языке — всего 33,33 %). Но вместе с тем, как оказалось, в литературном языке метафоризации подвергаются такие категории лексем, которых в наших материалах либо не обнаружено, либо известно слишком мало. Назовем категории лексем, которые в молодежном жаргоне не подлежали метафоризации. Это лексемы, обозначающие мифологических существ, растения, явления физического мира, болезни и абстрактные понятия. Тематическими группами лексики, достаточно редко участвующими в метафоризации являются следующие: «Части тела человека/животного» и «Человек». Также нужно отметить, что в таблице Т. А. Трояновой совсем не встретилось названий продуктов питания, образное использование которых в сленговой номинации достаточно интенсивно (18,75 %).

Это говорит нам об этом, что при образовании новых сленгизмов молодежь использует преимущественно слова, употребляемые ежедневно (например, продукты питания, животные и артефакты), которые являются либо положительными, либо нейтральными по первичному значению. Может, поэтому мы и не обнаружили ни одного сленгизма, подходящего к группе болезни или физического мира.

1.2. Распределение метафорических наименований по группам в зависимости от характерного признака объекта номинации

Во вторую очередь в нашу задачу входило выделение тех денотативных признаков, которые принадлежат или приписываются девушке/женщине носителями жаргона. Именно на этих признаках носитель/автор жаргона делает акцент, употребляя ту или иную метафору. Мы исходим из того, что определенная черта девушки/женщины все-таки получает выражение в процессе словотворчества, хотя, безусловно, экспрессивность, выражение отношения говорящего к объекту номинации, оценочность тоже очень важны.

Надо уточнить, что далеко не всегда эти признаки выражены в словарных дефинициях эксплицитно (например, *батон* — **полная, симпатичная** девушка, *кошёлка* — **глупая** девушка). Очень часто эти признаки «упакованы» в дефиницию *девушка (женщина)*, поэтому то, о чем сейчас пойдет речь до известной степени является реконструкцией, базирующейся на интерпретации возможных путей переосмысления первичного признака. Например, в словарях молодежного жаргона приводится лексема *антилопа* со значением ‘девушка’. Предположительно перенос осуществляется на основе комплекса сем, основными из которых являются ‘стройная’, ‘грациозная’, хотя в словарном определении эти характеристики опущены. Если в словаре при слове *девушка* имеется определение (*глупая, хорошо одетая* и т. д.), мы принимали его за тот признак, который участвовал в метафоризации. В противном случае мы выявляли этот признак путем семантического анализа, который представлен в бакалаврской работе.

С оговорками выделяем следующие основные признаки (эксплицитно или имплицитно представленные): ‘полнота/большой размер’, ‘худоба/стройность’, ‘молодой возраст’, ‘привлекательность’, ‘непривлекательность’, ‘глупость/неопытность’, ‘хорошая одежда’, ‘плохая одежда’, ‘незначительность’, ‘сексуальный объект/сексуальная доступность’, ‘веселый характер’, ‘лживость’. Есть пограничные случаи, когда, например, номинация идет и по признаку незначительности, и по признаку сексуальной отнесенности (например, *тело, мясо*), в этом случае слово попадает в две графы.

В последнюю группу «Трудно выявляемые признаки» попали номинации, имеющие несколько опорных признаков переноса или имеющие противоречивые объяснения процесса метафоризации.

Таблица 4.

Привлекательность		Худоба/ строй- ность	Молодой Возраст	Полнота/ большой размер	Глупость/ неопыт- ность	Непривле- кательность
батон	мармеладка	антилопа	бабка	батон	метёлка	медуза
булка	мартышка	вобла	соска	бомба	мышь	матрёшка
ворона	матрёшка	доска	тёлка	бройлер	обезьяна	снегурка
жаба	овца	клюшка	тыква	булка	щука	
кегля	тыква	метёлка	цыплёнок	ватрушка		
кошёлка		морковка				
		швабра				

Таблица 5.

Сексуальный объект/ сексуальная доступность		Незна- читель- ность	Плохая одежда	Хорошая одежда	Веселый характер	Лжи- вость	Трудно выяв- ляемые признаки
защёлка	тётка	мотыга	норка	модель	зажигалка	фонарь	коза
мочалка	тыква	мочалка	сова				кукушка
мясо	хорёк	мясо					прищепка
розетка	швабра	пчела					рыба
тело		тело					

Наибольшей метафоризации подвержены следующие денотативные признаки: 'привлекательность' (10 единиц), 'сексуальный объект/сексуальная доступность' (9 единиц), 'худоба/стройность' (7 единиц), 'полнота/большой размер', 'молодой возраст', 'незначительность' — (по 5 единиц). В наименьшей степени название идет на основе признаков 'хорошая одежда', 'веселый характер', 'лживость' (по 1 единице). Что касается графы с трудно выявляемым признаком переноса, то в нее попали преимущественно зоонимы (исключение *прищепка*), грамматически относящиеся к женскому роду и только на основании этого признака обозначающие женщину как существо женского пола.

На основе наблюдений, изложенных в этом параграфе, можно сделать вывод, что носители русского молодежного жаргона в девушке, прежде всего, выделяют ее внешность (включая сюда стройность фигуры), ее сексуальные (биологические) особенности, ее доступность, ее низкий интеллектуальный уровень, неопытность и т. д.

Внешность оценивается в первую очередь. Группа лексем, являющихся характеристиками по признаку 'внешность', складывается из групп, в которых доминируют признаки 'стройность/худоба', 'полнота/большой размер', 'плохая одежда', 'хорошая одежда', 'непривлекательность'. В общей сложности признак 'внешность' нашел выражение в 34 единицах.

Привлекательная внешность имеет 10 номинаций. Носителями положительного признака и положительной оценки могут выступать лексемы, в своем исходном значении окрашенные негативно и имеющие неприятные ассоциации (*жаба, мартышка, обезьяна, щука*). Непривлекательная внешность соотносится непосредственно только с тремя номинациями (*медуза, матрёшка, снегурка*). Только *медуза* имеет отчетливо негативные коннотации, у остальных лексем они отсутствуют (*матрёшка, снегурка*).

Семантический компонент 'худоба' участвует преимущественно в номинации девушки (в названиях молодого человека он встречается гораздо реже). Важно также отметить, что эта же сема 'худоба' (о девушке, женщине) часто идет в паре с семой 'внешняя непривлекательность' (*метёлка, швабра*).

Сема 'полнота' присутствует в переносных наименованиях лиц женского пола *батон, бомба, бройлер*. Качество полноты в русском языке получает отрицательную оценку.

Эти группы ('худоба' и 'полнота') имеют много номинаций, может быть, потому, что современное общество достаточно стереотипично в отношении восприятия внешности. Возникает впечатление, что не может быть девушки со средней фигурой: она либо оценивается как «худая», либо как «полная». Но и эти качества оцениваются в зависимости от степени проявления признака. В целом худая девушка оценивается более позитивно, чем полная. Более положительная оценка отражена в номинациях типа *антилопа, морковка, ватрушка, булка*, более негативная — в наименованиях типа *батон, вобла, швабра, бомба*.

На втором месте находится признак сексуальности и сексуальной доступности. Сюда попадают многие лексемы с эротическими коннотациями (*розетка, мочалка, защёлка, возможно, тыква*). В своих работах о молодежном сленге Н. Хаппонен и А. Ю. Романов указывают, что в молодежном «языке» большое место занимают слова, связанные с сексуальностью. По их наблюдениям, среди реноминаций на первом месте оказываются названия мужского полового органа (ср. эстр. *kabi, jurats, toigas, voolik* и др. — всего более

10 номинаций; рус. *болт, кекс, клык, кран, натуралист, огурец* — всего 19 номинаций) [Harronen 2010: 109; Романов 2004: 124]. Название женских гениталий, как утверждает А. Ю. Романов, передается метафорами типа *кошёлка, норка* [Романов 2004: 125]. Наш материал показывает, что метафорическое наименование половых органов могут метонимически замещать названия мужчины и женщины по принципу *pars pro toto*. Так, скрытой сексуальной мотивировкой обладают такие слова: *ватрушка* (ее можно чем-то «начинить»), *кошёлка, норка, розетка* (воспринимается как эротический символ на фоне пары *штенсель — розетка*), *соска* и *тыква*. Единицы типа *мясо* и *тело* могут содержать эротические коннотации. Попутно хотим отметить, что в нашем материале среди названий молодого человека слов с сексуальными коннотациями выявлено всего два — *перец, сосок*.

Обращает на себя внимание тот факт, что девушка/женщина почти не оценивается по признаку эмоциональности (одно исключение — *зажигалка*), мало внимания уделяется ее этическим характеристикам (качество лживости имеет одну номинацию — *фонарь*), зато молодой возраст, отсутствие личных качеств (незначительность, маловажность, неавторитетность) имеют по 5 номинаций. Последняя группа лексем выявляет интерес общества к отсутствию у девушек личностных качеств (ср. *мотыга, мочалка, мясо, пчела, тело*). Девушка воспринимается как вещь, которой можно ежедневно пользоваться, она лишена своего «я».

Итак, проведенный в данном параграфе анализ показывает, что молодежный жаргон формируется преимущественно среди лиц мужского пола. Для молодых людей в девушке важнее всего не интеллект, черты характера или качества личности, а только внешний вид и сексуальные свойства. В целом преобладают негативные наименования, отрицающие красоту, привлекательность, стройность, ум, наличие индивидуальности и т. д. Даже если называется положительное качество, оно подается через антонимичное наименование, отрицающее данное качество, или обладающее сильными негативными коннотациями. Ср. *бабка* ‘молодая девушка’, *мартышка, метёлка, обезьяна* ‘привлекательная девушка/женщина’ и т. д.

1.3. Грамматический род метафорических наименований девушки/женщины в русском молодежном жаргоне

Если рассматривать наименования девушки/женщины с грамматической точки зрения, то можно выявить следующие закономерности. См. *Таблицу 4.*

Таблица 4.

Слова жен. рода (41)					Слова муж. рода (5)	Слова сред. рода (2)
антилопа	зажигалка	медуза	обезьяна	тёлка	батон	мясо
бабка	защёлка	метёлка	овца	тётка	бройлер	тело
бомба	кегля	модель	прищепка	тыква	фонарь	
булка	клюшка	морковка	пчела	швабра	хорёк	
ватрушка	коза	мотыга	розетка	щука	цыплёнок	
вобла	кошёлка	мочалка	рыба			
ворона	кукушка	мышь	снегурка			
доска	мармеладка	матрёшка	сова			
жаба	мартышка	норка	соска			

Большинство метафор, называющих девушку/женщину, в грамматическом отношении являются конкретными существительными, относящимся к женскому роду (41 единица). Встречаются несколько наименований мужского и среднего рода (всего 7 единиц). Попутно отметим, что по нашим предварительным наблюдениям среди «мужских» сленгизмов к женскому роду относятся только слова *рама* и *шпала*, но и они часто употребляются недифференцированно — одновременно в адрес людей мужского и женского пола, а к среднему роду — ни одного сленгизма.

Почему доминирует грамматический женский род? Эта особенность легко объяснима. Как описано в параграфе 1.1., зооморфизмы занимают первое место среди наименований девушки. Зоонимы женского рода используются чаще потому, что в своем прямом значении они соотносятся (по крайней мере, в сознании рядового носителя языка) со существами женского пола (*тёлка, овца, коза, кукушка, ворона*). Если переносно используются названия животных, пол которых неочевиден (*медуза, щука, мартышка, рыба*), половая отнесенность объекта номинации (девушки/женщины) подчеркивается через грамматический род зоонима, формально выраженный с помощью флексии *-а*. В других случаях выбираются именно наименования артефактов (*швабра, мотыга, прищепка*) или

продуктов питания (*мармеладка, ватрушка*) женского рода, чтобы подчеркнуть пол объекта номинации.

Однако встречаются и исключения из этого правила, ср. *батон, бройлер, фонарь, хорёк, цыплёнок*. Почему эти существительные мужского рода называют лиц женского пола? Видимо, с помощью мужского рода дополнительно подчеркивается асексуальность (непривлекательность) объекта номинации (ср. *бройлер, батон* — негативно окрашены, соотносятся с идеей крупного размера). С другой стороны, семантика других метафор *батон, цыплёнок* 'привлекательная, молодая девушка' противоречит этой гипотезе.

Среди наименований девушки/женщины есть и слова среднего рода (2 единицы). Видимо, наименования среднего рода подчеркивают незначительность девушки, ее «неодушевленность» (тело без души), отсутствие у нее личностных качеств: девушка является лишь сексуальным объектом (ср. *мясо, тело*). Как было описано в параграфе 1.1., таких сленгизмов сексуального содержания со вторичной мотивировкой достаточно много.

Предварительные выводы по данному параграфу

Творцами сленга в основном являются представители мужского пола. Они стараются:

- сделать акцент на биологическом поле объекта номинации;
- подчеркнуть свои ассоциации с животным миром, окружающими предметами и продуктами питания;
- передать тем самым пренебрежительное, несерьезное и дистанцированное отношение к девушке, выразить минимум нежности и намеков на личную симпатию.

ГЛАВА 2

Метафорические наименования девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам Интернета)

Поскольку молодежный жаргон активно проникает на сайты и форумы Интернета, мы решили сопоставить сведения, полученные из лексикографических источников, с интернетными данными. Примеры употребления их в речи необходимы для установления их реального (не словарного) значения. Словари часто фиксируют только часть значений сленгизмов, иногда делают это неполно, искаженно. Кроме того, контексты иногда позволяют проследить исторический сдвиг в значении слова.

Рабочая гипотеза состояла в том, что группа лексем, обозначающих девушку/женщину, по данным Интернета должна быть гораздо объемнее и разнообразнее, чем та, которую мы получили методом сплошной выборки из словарей. Второй задачей являлась проверка предположения о том, что метафорическими наименованиями девушек преимущественно пользуются молодые люди, чтобы подчеркнуть к ним свое пренебрежительное, ироничное, дистанцированное отношение. Поиск единиц осуществлялся с опорой на поисковую систему Google и информационно-справочную систему НКРЯ.

Поиск дал следующие результаты (см. Приложение 1: I, II). Система Google и НКРЯ не дают примеры употребления всех единиц, зафиксированных словарями. В НКРЯ обнаружены примеры употребления 14 молодежно-сленговых единиц из известных нам 48, а в Google 18 из 48. С помощью Google и НКРЯ не были обнаружены следующие сленговые единицы, известные нам по лексикографическим источникам: *бабка, батон, бомба, бройлер, булка, зажигалка, защёлка, мотыга, модель, кукушка, мясо, прищепка, розетка, рыба, снегурка, тело, фонарь, цыплёнок, щука*. Большое разнообразие единиц в словарях мотивировано следующими причинами: 1) при составлении словарей, авторы пользовались в том числе художественной литературой, содержащей, вероятно, вымышленные сленгизмы; 2) в словари могли попасть и окказионализмы, и узко-региональные сленгизмы, и уголовный жаргон; 3) молодежный «язык» меняется достаточно быстро (значения смещаются, одни единицы уходят, другие приходят в жаргон), словари не успевают за этими изменениями, и записывать эту речь, фиксируя конкретные значения, трудно

(например, если слово просуществовало только несколько месяцев и только в определенной молодежной группе, мы можем об этом ничего не узнать).

С другой стороны, данные Интернета тоже недостаточны. Вероятно, не все сленгизмы попадают на форумы и сайты Интернета, поскольку они имеют преимущественно устную форму бытования (об этом подробнее см. ниже).

Важно отметить, что некоторые слова, которые по словарям обозначают девушку, в соответствии с интернетными текстами соотносятся с лицами мужского пола. Такими единицами являются: *батон*, *кегля*, *клюшка*, *обезьяна* и даже *цыплёнок* (ср., например, *Кегля, похоже, уже опытная, встал и пошёл*⁵ — о человеке, попавшем под машину). Установлен также еще один интересный факт: этими выражениями пользуются девушки в адрес молодых людей.

Поисковая система Google и портал НКРЯ предоставляют разные сведения об объеме и составе интересующей нас лексико-семантической группы, а также о наиболее и наименее частотных лексемах. Приведем примеры самой высокой частотности, устанавливаемой по двум указанным источникам (см. *Таблицу 5*).

Таблица 5.

Поисковая система Google		НКРЯ	
вобла	7	коза	3
соска	7	мышь	5
коза	5	овца	3
кошёлка	6	тёлка	3
тёлка	6	тётка	3

Поисковая система «не знает» многих лексических единиц, обнаруженных нами в НКРЯ: *ворона*, *мартышка*, *медуза*, *метёлка*, *мышь*, *сова*, *соска*, *тыква*, *хорёк*. А в НКРЯ, напротив, отсутствуют следующие слова, извлеченные из Google: *антилопа*, *ватрушка*, *вобла*, *жаба*, *кегля*, *клюшка*, *кошёлка*, *мармеладка*, *медуза*, *морковка*, *мочалка*, *норка*, *обезьянка*, *пчела*.

Данный факт можно объяснить тем, что жанровый состав текстов, обнаруживаемых через Google и через НКРЯ, разный. В частности, НКРЯ оперирует авторскими художественными текстами (сценариями кинофильмов), что препятствует выяснению реальной распространенности в речи молодежи тех или иных выражений.

⁵ См. комментарий пользователя wladislaw9 на <http://www.youtube.com/watch?v=lrvC7wd-ZnQ>.

Важно указать на некоторые синтаксические особенности употребления наименований лиц женского пола. Как оказалось, некоторые из наиболее частотных метафорических обозначений девушки в живом разговорном употреблении нередко имеют при себе постоянные определения. Другими словами, некоторые лексемы имеют фразеологизированные варианты, или стремятся к образованию таких вариантов. Степень связанности постоянного эпитета и существительного пока определить сложно, поскольку в нашем распоряжении пока находится ограниченное количество контекстов. Однако определенные тенденции уже выявить можно. Так, например, слово *вобла* в интернетных источниках (кроме НКРЯ) достаточно часто выступает в совокупности с определением *сушёная* (менее частотные синтаксические варианты: *женщина-вобла*, *глушёная вобла*, *пучеглазая вобла*), слово *кошёлка* — с определением *старая*, *тёлка* — с зависимыми словами *крутая*, *тупая*. По контекстам НКРЯ для *тётка* выявляются относительно частотные определения *крутая*, *клёвая*, а для слова *мышь* — *серая* (*мышь серая*). В последнем случае нахождение определения после определяемого слова — имитация научных обозначений типа *мышь домовая*, *мышь полевая*. Определение *серая* оказывается маркированным, и на него падает особый акцент. Мы считаем, что эти определения подчеркивают тот метафорический признак, который стирается в процессе многократного употребления слова. Таким образом, носители сленга стремятся усилить экспрессивную составляющую семантики сленгизмов.

В ходе исследования мы попытались выяснить, кто пользуется в речи данными сленговыми единицами. В НКРЯ тексты нотированы, поэтому легко определить пол и возраст говорящего. С другой стороны, тексты сценариев сопровождаются сведениями о персонажах и даже актерах. В нашем случае эта информация ничего не дает.

В целом было установлено, что наша гипотеза о преимущественном использовании наименований девушек людьми мужского пола не подтвердилась: не только молодые люди используют жаргонные наименования девушек, но и сами девушки. Однако есть отличия в способах называния девушки лицами мужского и женского пола. Девушки называют других лиц женского пола *вороной*, *мышью* и *хорьком* (из найденных примеров/контекстов), а юноши *доской*, *метёлкой*, *матрёшкой* и *шваброй*. В соответствии с материалами словарей, *хорьком* юноши называют девушек, а наш материал показывает, что

этот жаргонизм доминирует в женском дискурсе. Можно добавить, что интернетные контексты показывают, что девушки пользуются преимущественно зооморфизмами, а юноши — переносными наименованиями с предметной семантикой. Девушки оценивают других представительниц женского пола по интеллекту («глупая»), а юноши — по внешности и отсутствию личных качеств («худая», «незначительная, не имеющая веса в компании»).

Такие метафоры, как *коза*, *мартышка*, *овца*, *сова*, *соска*, *тёлка* и *тётка* используются в обеих группах, т. е. они наименее «чувствительны» к полу говорящего. Можно предположить, что их метафорическая сущность уже так сильно не ощущается носителями жаргона. Они перестали быть яркими экспрессивами с высокой оценочностью и все больше передают значение '(некая/любая) девушка'.

При работе с поисковой системой Google мы столкнулись со следующими трудностями. Во-первых, не всегда можно определить пол, возраст автора сообщения. Во-вторых, найти цензурный контекст почти невозможно (судя по косвенным признакам, авторами нецензурных текстов с вкраплениями интересующих нас номинаций являются без исключения молодые люди).

Наиболее важный вывод, сделанный нами при просмотре контекстов: в отличие от контекстов НКРЯ, в Google почти нет таких метафор, которыми юноши и девушки пользуются в равной степени. Общеупотребительными метафорами в обеих гендерных группах являются следующие: *вобла*, *доска*, *коза* и *мочалка*. В группу метафор, преобладающих в речи юношей, вошли следующие: *норка*, *мармеладка*, *тёлка*, *обезьянка* (а не *обезьяна*, которое может возникать и в речи девушек). А в группу метафор, которыми пользуются девушки, вошли слова *антилопа*, *ватрушка*, *матрёшка*, *жаба*, *клюшка*, *кошёлка*, *морковка* и *овца*.

Таким образом, объем и состав наиболее частотных метафор, выявляемых через НКРЯ и Google, будет разным. Данные словарей и интернетных источников не вполне совпадают. Полный объем лексем, называющих девушку, по данным Интернета пока установить не удалось. Кажется, в Интернет проникает значительно меньше единиц, чем их имеется в реальности. Наблюдаются существенные расхождения в объеме, семантике, продуктивности вторичных номинаций по данным двух указанных категорий источников. Также оказывается, что и внутри интернетных источников нет единообразия. Они предоставляют

разные сведения относительно того, кто и как называет девушку, разные данные относительно объема и частотности метафор.

ГЛАВА 3

Метафорические наименования девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования)

После получения сведений о молодежно-сленговых метафорических номинациях, представленных в Интернете, и их обработки, показалось логичным проверить состав и объем интересующей нас группы лексики, опросив русскоязычную молодежь Эстонии (к сожалению, по объективным причинам мы не могли провести такой опрос в России). С этой целью была составлена специальная анкета, рассчитанная на носителей молодежного сленга — учащихся 10 и 12 классов Тартуского Русского Лицея. При опросе были учтены сведения о поле, возрасте, родном языке говорящего. Опрос проводился в анонимной форме. Разработанная нами анкета состояла из трех частей (см. Приложение 2: I). В первой части была дана дефиниция (денотативный признак лица женского пола), опираясь на которую надо было дать сленговое наименование. Задание формулировалось следующим образом:

Как бы Ты назвал девушку/женщину... ?

- а) полную/пухленькую — .....
- б) стройную/ худую — .....
- в) молодую — .....и т. д.

Во второй части было дано сленговое название девушки/женщины, которое нужно было объяснить (т. е. дать определение).

Какую девушку можно так назвать?

- а) батон — .....
- б) доска — .....
- в) соска — .....и т. д.

В третьей части у отвечающего была возможность написать слова, которые в предыдущих частях не отразились, и подробно их описать.

Какие еще молодежные выражения, относящиеся к девушке/женщине, ты знаешь? Объясни их значение или прокомментируй с помощью конкретного примера из речи.

В итоге мы получили 47 заполненных анкет.

При анализе результатов выяснилось, что не все трудности нами были ранее предусмотрены. Первая проблема, с которой мы столкнулись, — это

неточное понимание участниками опроса своей задачи (несмотря на то, что задания сопровождалось примерами). В первой части опроса, вместо сленговых существительных, соответствующих заданной характеристике, многие респонденты дали синонимичные прилагательные и описательные конструкции. Это можно объяснить тем, что анкета была составлена не совсем точно, а также тем, что школьникам было трудно за 20 минут (которые были им выделены учителями для заполнения анкет) дать максимально точные однолексемные соответствия. Вторая проблема заключалась в том, что из 600 лексем-реакций в первой части опроса только 150 являются сленгизмами. Большая часть слов-реакций — это литературные прилагательные (например, *худая, толстая, рыжая*), глаголы, обозначающие действие (*бегает, прыгает, светится*) или литературные существительные с неметафорическим значением (*красавица, девушка*). В-третьих, было обнаружено большое количество сленгизмов, не являющихся метафорами. Они интересны своими совообразовательными особенностями, но ничем не могут пополнить наш материал (*дохлячка, жируха, заучка, дрыщ, чик/чика* и др.). В-четвертых, часть материала было нецензурным и автоматически исключалось из рассмотрения.

Наиболее интересный лексический материал — это тот, с которым мы не сталкивались в словарях и Интернете. Трудно сказать, являются ли предложенные школьниками лексемы реально существующими в сленге, или же их можно считать результатом индивидуального языкового творчества и даже шутки. Попадались также формально знакомые сленгизмы с неизвестным нам значением.

3.1. Отражение признака денотата в русских молодежно-сленговых номинациях девушки/женщины (по материалам анкетирования)

Напомним, что всего нами было получено 47 заполненных анкет. Ниже приводятся таблицы (см. *Таблицы 8, 9, 10*), соответствующие первой части анкеты (т. е. это сленгизмы, отвечающие заданному денотативному признаку). В некоторых случаях слово имеет несколько словообразовательных вариантов (например, *дистрофик/дистрофан, старуха/старушка, баба/бабка*). Они рассматриваются как одна метафорическая единица. Если слово не содержит при себе соответствующей цифры в скобках, то его употребление является единичным; цифра при лексеме указывает на количество фиксаций. Надо

полагать, что если бы участников опроса было больше, то и лексем мы бы получили больше, и они были бы разнообразнее.

Таблица 8.

Полная/пухленькая	Стройная/ худая	Молодая	Старая ⁶
батон (2)	анорексик (2)/	жёлудь (2)	баба
бомба	анорексичка	малолетка (3)	ведьма (2)
брикет	дистрофик (2)/	мелочь	кляча
бычок	дистрофан	молодуха (2)	мать
колобок	доска (4)	свежачок (2)	пенсионерка (2)
корова (2)	дохлятина	солнце	
лошадь	палка	соска (2)	
мясо	пипетка	сосна (2)	
пирожочек	скелет (4)	сопля	
пончик (2)	спичка (7)	тёлка (2)/	
порося	тростинка (3)	тёлочка	
пышка			
свинья (2)			

Таблица 9.

Глупая		Некрасивая/ Непривлекательная	Умная	Симпатичная/ привлекательная
блондинка (5)	пробка (2)	ахтунг	ботан (8)/	няшка, няша
валенок	тормоз	жаба	ботаник (6)	принцесса (2)
дуб	чукча	кикимора	гений (2)	пупс
курица		коза	мозг	
ноль		монстр	словарь	
овечка/ овца (5)		пугало	энциклопедия (2)	
		страшила (3)/ страшилка		

⁶ Несмотря на то, что в данной работе рассматриваются исключительно наименования девушки/женщины, мы решили включить в анкету вопрос, касающийся названия лиц женского пола более старшего (пожилого) возраста. Эта информация может оказаться полезной для других исследователей, занимающихся сходной проблематикой.

Таблица 10.

Хорошая подруга	Любимая	Принципиальная	Интересная	Любая девушка
братан (2)/ брателла/ братишь (2) дружбан ночник пупсик (3) сестра/ сестрюня солнце чукча	зайка (4)/ зайчик (2)/ зая / зай котёнок крольчонок лапа ласточка пупсик (2) солнце/ солнышко	баба баран зажигалка (2) коза (2) недотрога (3) овца (2)	девушка-загадка тёлка/ тёлочка штучка фан	баба (5) зайка/заяц овца тёлка (4)

Отобранные лексические единицы представляют собой образные выражения. На основе метафоры в узком смысле строятся сленгизмы *корова*, *пончик*, *котёнок*, *овца*, *пробка* и др., а на основе метонимии — *лапа*, *мозг*, *сопля*, *словарь*. Кроме того, семантический перенос может сопровождаться словообразовательными изменениями (в основном суффиксацией и усечением производящей основы): *сестрюня* < *сестра*, *брателла* < *брат*, *дистрофан* < *дистрофик*, *ботан* < *ботаник*, *зай* < *зая* < *зайка*, *братишь* < *братишка*. Не всегда можно четко констатировать, что словообразовательное изменение (например, присоединение суффикса субъективной оценки) связано с процессом семантического переноса (ср. *солнышко*, *дружбан*, *тёлочка*). Бывают случаи, когда трудно однозначно ответить на вопрос, что перед нами: метафора или возникшее морфологическим путем слово, формально омонимичное уже существующему в литературном языке (*молодуха*, *ночник*, *недотрога*, *свежачок*). В настоящей работе мы не имеем возможности подробно остановиться на всех особенностях семантического и морфологического словообразования указанных слов. Отметим только, что собранный материал показывает сильное расхождение с данными словарей.

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению *полная/пухленькая*, были *батон*, *корова*, *пончик*, *свинья* (ср. в словарях — *батон*, *бомба*, *бройлер*, *булка*, *ватрушка*). Как было замечено выше, при передаче признака полноты вступают в силу «хлебо-булочные» и зоологические ассоциации. В нашем случае это наблюдение подтверждается.

Признаку 'стройная/худая' наиболее часто соответствовали лексемы *спичка, скелет, доска, тростинка, анорексик/анорексичка, дистрофик/дистрофан* (ср. в словарях — *антилопа, вобла, доска, клюшка, метёлка, морковь, швабра*). Общей является только лексема *доска*, т. е. группы метафорической лексики, передающие данный визуальный признак, почти не пересекаются, однако, как уже было отмечено выше, при передаче этого признака стабильно используются предметные метафоры (*спичка, доска*), исключение составляют метафоры типа «человек» > «человек», «часть тела» > «человек» и «растение» > «человек».

Признак 'молодая' засвидетельствован употреблениями типа *малолетка, жёлудь, молодуха, тёлка, свежачок*⁷ и др. (в словарях — *тёлка, тыква, цыплёнок, соска* и др.). Только *тёлка* представлено в том и другом материале. Интересно, что русская молодежь Эстонии чаще употребляет для передачи данного признака ботанические метафоры, которых в словарном материале не обнаружено (*жёлудь, сосна*).

Признаку 'старая' наиболее часто соответствовали лексемы *ведьма* и *пенсионерка* (ср. в словарях — *бабка*). В этом случае перенос происходил с человека на человека.

Признак 'глупая' засвидетельствован употреблениями типа *блондинка, овца, пробка, тормоз, валенок* и др. (в словарях — *ворона, кошёлка, матрёшка, овца* и др.). В том и другом материале представлены слова *овца, тормоз* и *валенок* с некоторыми оговорками (*тормоз* и *валенок* в словарях описывают человека независимо от его пола).

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению 'умная', были *ботан/ботаник, гений, энциклопедия* и др. (ср. в словарях — *ботаник*). В основном в этой группе происходит перенос «человек» > «человек» или же перенос «предмет» > «человек» (*словарь, энциклопедия*).

Признаку 'некрасивая/непривлекательная' наиболее часто соответствовали лексемы *жаба, кикимора, коза, страшила* и др. (ср. в словарях — *медуза, снегурка*). Метафоризация осуществляется через перенос типа «животное» > «человек» (*жаба, коза*). Важно отметить, что лексемы *жаба* и *коза* (в материалах

---

⁷ Для данной лексемы фиксируется прямое значение 'только что пойманная, свежая рыба' (прост., собир.).

опроса) отличаются по значению от словарных: *жаба* в словарях молодежного сленга — подруга, любимая девушка, а *коза* — просто девушка, девочка [СМС: 154, 231].

Признак ‘симпатичная/привлекательная’ засвидетельствован употреблениями типа *принцесса*, *пуц* и *няшка/няша* (в словарях — *батон*, *булка*, *жаба*, *хорёк* и др.).

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению *любая* (девушка), были *баба*, *тёлка*, *овца* и *зайка/заяц* (ср. в словарях — *тело*, *рыба*, *мясо*, *мышь*). В нашем материале, в основном, преобладают зоонимические метафоры. Думается, что разные сленгизмы на разных этапах своего бытования становятся более частотными и от конкретного значения переходят к более общему. Кажется, позицию ‘любая девушка’ в молодежном лексиконе может занять любая лексическая единица, часто обращающаяся в речи. *Заяц/зайка* — в этом перечне, видимо, только обращение.

Значение ‘хорошая подруга’ передается с помощью лексем типа *братан/брателла/братишь*, *пустик*, *ночник* и др. (в словарях — *прищепка*, *клюшка*, *жаба*). Метафоризации подвергаются термины родства. Название брата переносится на подругу, подчеркивается фамильярное отношение.

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению ‘интересная’, были *тёлочка*, *штучка*, *девушка-загадка* (ср. в словарях — *тёлка*).

Признаку ‘любимая’ наиболее часто соответствовали лексемы *пустик*, *зайка/зайчик/зая/зай*, *котёнок* и др. (ср. в словарях — *мармеладка*, *жаба*). Как мы видим, в основном в переносах участвуют зоонимы, точнее, названия пушистых животных маленького размера (чего нельзя сказать о словарном *жаба*). Также в материалах опроса не обнаружилось ни одного названия сладости, которое могло бы удачно использоваться в качестве названия любимой девушки. *Зайка*, *пустик*, *котёнок* и сходные — это, скорее всего, только обращения. Они не столько выполняют номинативную функцию, сколько служат для привлечения внимания адресата. Данные лексемы распространены очень широко в разговорном дискурсе, причем в любой возрастной и социальной среде. В дальнейшем они будут устранены из материала.

3.2. Уточнение семантики русских «словарных» наименований девушки/женщины на материале анкет

Вторая часть анкеты имела уточняющий характер (см. Приложение 3: I). Как уже было сказано выше, в ней ученикам следовало описать предъявленные сленговые единицы (12 единиц), извлеченные нами из авторитетных лексикографических изданий. На каждое из предложенных слов-стимулов респонденты дали в сумме по 6–10 определений. Подсчитав их частотность, мы смогли вывести ту семантическую доминанту, которая условно принята нами за значение/значения, приписываемые данному слову большинством носителей местного молодежного жаргона. В расчет не принимались единичные или редкие употребления. Чаще всего между доминантным и периферийным значениями разрыв составлял около 10 единиц. Если семантика предлагаемых определений была близка или совпадала почти полностью, мы производили семантическую унификацию. Например, к слову *батон* определение *толстая* предлагалось 18 раз, определение *с полной фигурой* — 6 раз, определение *пухлая* — 3 раза. Суммировав их, мы получили 27 синонимичных определения, которые можно было свести к доминанте *полная* (девушка/женщина). Остальные значения были признаны для этого слова периферийными и в расчет не принимались (они встречались 1–2 раза; ср. *сухая, в возрасте, задира, знакомая, подруга* и др.). Значит, можно констатировать отсутствие у данного слова на местной почве второго «словарного» значения, а именно ‘приятная, симпатичная девушка/женщина’, но только наличие первого значения — ‘полная’ (с негативной оценкой).

В случае со словом *доска* на первом месте было по результатам анкетирования определение *худая*. Доминанта включала в себя следующие определения: *очень худая* — 23 раза, *стройная, дистрофик* и *мало ест* — по 1 разу, *с маленькой грудью* — 9 раз, *плоская* — 10 раз (если не рассматривать *лишенность выступов* отдельно). В итоге получилось 45 синонимичных определений, которые совпадают со словарным значением: «слишком худая девушка, девочка» [СМС: 139].

К слову *соска* определение *маленькая* предлагалось 7 раз, определение *мелкая* — 5 раз, определение *молодая* — 10 раз, *неопытная/малолетка* — 2 раза. Суммировав их, мы получили 24 синонимичных определений, которые можно свести к доминанте *молодая* (девушка/женщина). Остальные значения были признаны для этого слова периферийными и в расчет не принимались (они

встречались 1–2 раза; ср. *красивая, крутая, модная, ветреная* и др.). Таким образом, эта доминанта также совпадает со словарным значением: «молодая девушка» [СМС: 499].

Что касается лексики *бабка*, то здесь респонденты ответили по-разному: чаще всего предлагалось определение *старая* — 37 раз (определения *старая, старуха, старушка, бабушка* и *старше лет на 10*); наименее частотными были определения *немодная* — 4 раза, *недовольная* — 7 раз и *много разговаривающая* — 2 раза. Получается, что не всей русской молодежи в Эстонии это слово известно как специфически «свое». Со «словарным» толкованием совпали лишь наименее частотные определения.

Сленгизму *мышь* соответствовали следующие определения: *тихая* (21 раз) и *скромная* (14 раза). Ответы респондентов показывают, что, вероятно, в региональном молодежном жаргоне это слово негативно коннотировано (напомним, что в метрополии оно означает симпатичную девушку). В нашем случае произошел сильный сдвиг значения. Вспомним, что фразеологизм *серая мышка* тоже негативно коннотирован и называет не просто скромную, неприметную особу, но также ту, которая может оказываться доносчицей, интриганкой, скрытой вредительницей.

В случае со словом *снегурка* тоже выходит все по-другому: в словаре *снегурка* — «некрасивая, непривлекательная девушка» [СМС: 493], но в анкетах следуют однотипные определения иного тематического поля: *холодная* (предлагалось 10 раз), *красивая* (9 раз), *блондинка* (9 раз). Эти определения являются более положительными. Интересно, что данная метафора присваивается эмоционально холодной, неприступной, гордой девушке. Трудно сказать, были ли при этом задействованы какие-то цветовые ассоциации (обычно снегурочка имеет бело-голубую одежду, изображается как блондинка с длинной косой). Если это так, то можно понять, почему 9 респондентов предложили толкование в виде «синонима» — *блондинка*. С другой стороны, влияние ассоциативного поля слова *блондинка* вызвало семантизацию в виде определения *глупая* (5 раз).

К слову *овца* предлагалось устойчивое определение *глупая* (35 раз), что демонстрирует полное совпадение со словарным значением — «глупая девушка» [ССМЖ: 358].

К слову *мясо* определение *жирная* предлагалось 10 раз, определение *толстая* — 9 раз, определение *пухлая* — 6 раз, *полная* — 3 раза, *формистая*,

упитанная — по 1 разу. Суммировав их, мы получили 30 синонимичных определений, которые можно свести к доминанте *полная* (девушка/женщина). Остальные значения (1–2 употребления) были отвергнуты (ср. *мускулистая, скучная, сексапильная, тупая, бесполезная* и др.). Со значением словаря («девушка, которая сидит за водителем на мотоцикле» [СМС: 315]) ответы респондентов не совпадают, т. к. словарное значение указывает на принципиально иную социальную группу носителей сленга (рокеры). Словарное значение показывает неважность девушки, а респонденты негативно акцентируют ее полноту.

Для лексемы *зажигалка* самым частотным определением было *веселая* — 11 раз. Значение словаря «озорная девушка; танцовщица, исполняющая быстрый танец» [ССМЖ: 201] совпадает с ответами респондентов, но может иметь разные оттенки: *заводная* (6 раз), *активная* (2 раза), *любительница тусовок* (3 раза), *душа компании, горячая* (5 раз), *привлекает внимание противоположного пола, танцовщица*.

В случае со словом *прищепка* на первом месте было по результатам анкетирования определение *приставучая*. Доминанта включала в себя следующие определения: *приставучая* — 18 раз, *прищепляется ко всем* — 5 раз, *надоедливая* — 8 раз. В словаре *прищепка* означает просто девушку, подругу [СМС: 428], поэтому нельзя говорить о совпадении значений.

К слову *тыква* определение *толстая* предлагалось 8 раз, определение *полная* — 5 раз, *пухлая* — 2 раза, *полная* — 3 раза, *жирная, колобок* и *упитанная* — по 1 разу. В итоге все они указывают на качество полноты. Также можно было выделить определение *глупая* (9 раз). Со значением словаря («неопытная девушка» (г. Томск) [СМС: 548]) ответы респондентов целиком и полностью не совпадают. Видимо, в СМС попал региональный (томский) сленгизм.

Что касается лексемы *фонарь*, то здесь респонденты ответили по-разному: больше всего предлагалось определений типа *высокая* (13), *яркая* (6), *привлекательная* (3), *худая* (3). В итоге мы смогли выделить 16 разного рода определений, что говорит нам о том, что слово либо реально имеет другое значение в тартуском сленге (ср. «девушка, которая не выполняет обещанного» [ССМЖ: 585]), либо оно совсем неизвестно местным русским, и респонденты просто пытались высказывать свои ассоциации.

3.3. Метафорическое словотворчество русскоязычной молодежи Эстонии

Третья часть опроса позволяла молодежи свободно описать известные им сленгизмы. В данном разделе нами было получено много нового лексического материала, иногда существенно дополняющего уже имеющиеся у нас данные. Несомненно, уточнение семантики этих лексем должно быть отодвинуто в будущее. Однако уже сейчас можно заметить ряд совершенно новых метафор, не встреченных нами ранее (*ёлка*, *ваниль*, *жук*, *цветок*, *болонка*). Есть лексемы, переносного образования, известные в литературном языке, но в другом значении (*быдло* 'грубый, неотесанный человек', *карга* 'сварливая женщина', *клубничка* 'нечто пикантное'). Встречаются и такие, которые существуют только в рамках сравнительного оборота (*толстый как бочка/бегемот*, *большой как слон* и т. д.), а в местном сленге уже бытуют как характеризующие метафоры совершенно самостоятельно (*бочка*, *бегемот*, *свинья*, *пончик*, *слон*). Интересно, что значение 'любимая' было присвоено типичным разговорным обращениям (*киса*, *зая*, *лапочка*). Это означает, что носители сленга отчетливо осознают ласковый оттенок этих лексем.

Перечислим эти новые для нас лексемы с толкованием респондентов (в скобках отражено количество словоупотреблений):

болонка — «пафосная», глупая девушка;

барби (3) — глупая, гламурная девушка;

бегемот — толстая девушка;

бочка — толстая девушка;

брикет — толстая девушка;

быдло — девушка, носящая непонятную одежду, напоминающую мужскую;

ваниль (2) — блондинка;

ёлка — ярко одетая девушка;

жук — «пафосная», вредная девушка;

карга — старая, некрасивая женщина/девушка;

киса — любимая девушка;

клубничка — сексуальная, красивая девушка;

крыса — 1) некрасивая девушка; 2) предатель;

курица — 1) глупая (7); 2) много разговаривающая девушка;

лапочка — красивая, любимая девушка;

лёд — холодная, некрасивая девушка;

мартышка — глупая, смешная девушка;
муся/мусенька — название любимой девушки;
няша — девушка очень красивая и сексуальная;
огонь (2) — привлекательная девушка;
олень — глупая девушка;
пончик — толстая девушка;
пробка — глупая девушк];
пусик (3) — лучшая подруга;
свинья — жирная девушка;
синдром «о» (2) — глупая девушка;
слон — большая девушка;
снежинка — лицемерная девушка (холодна и мила);
сова — умная девушка, в очках;
цапля (2) — длинноногая девушка;
цветок — красивая, негулящая, послушная, романтичная девушка;
швабра — 1) малозначимая; 2) лохматая девушка.

Как мы видим из толкований, новые метафоры затрагивают повторяющиеся признаки ('глупая', 'полная' и т. д.), характеризующие девушку с одних и тех же позиций.

Таблица 11.

Глупая		Полная	Красивая	Некрасивая	Любимая
болонка	пробка	бегемот	лапочка	карга	мусенька/муся
барби	синдром «о»	бочка	няша	крыса	киса
курица	мартышка	брикет	огонь	лёд	
олень		пончик	цветок		
		свинья	клубничка		
		слон			

Здесь мы видим, что самым частотным значением жаргонизмов является значение 'глупая девушка', на втором и третьем месте находятся значения 'полная девушка' и 'красивая девушка', на четвертом месте 'некрасивая девушка' и т. д. Также нужно отметить, что основными видами переносов являются перенос «животное» > «человек» и «предмет» > «человек».

Есть и такие случаи, когда этимология лексемы до конца неясна, и трудно точно установить, какая сема нашла продолжение в метафоре. Ср., например, *няша/няшка* ‘красивая девушка’. Откуда взялось такое название и почему? Можно высказать предположение, что *няшка* восходит к сленговому обобщенному наименованию персонажей японских мультфильмов аниме, постоянно восклицающих «ня-я-я». И герои, и героини этих мультфильмов нарисованы очень симпатичными. Таким образом, *няшки* — это красивые герои аниме. Потом название типового персонажа перешло на красивую, симпатичную девушку.

Далее, *брикетом* в молодежном сленге названа толстая девушка. Сопоставим это значение с первичным, зафиксированным в БАС. Ср. *брикет* — 1. какой-л. сыпучий материал, спрессованный в форме плитки, небольшого кирпича; 2. такая форма расфасовки продуктов питания [БАС II: 190]. Видимо, фигура полной девушки и объем вызывают в сознании носителей сленга ассоциации с формой брикета и его физическими свойствами (тяжесть, плотность). Так на основе общего впечатления название переходит с прессованной плитки на человека.

Таковыми же этимологически «темными» случаями являются единицы типа *синдром «о»* ‘глупая девушка’ и *ночник* ‘хорошая подруга’. Думается, что в первом случае метафора основывается на визуальном сходстве раскрытого от удивления рта и буквы «о». Во втором, — метафора базируется на сходстве функции — ночью находится рядом, под рукой. Наверно, *ночником* юноши называют девушек, к которым они не испытывают теплых чувств, но поддерживают сексуальные отношения.

Часть выявленных в ходе опроса единиц мы уже ранее встречали в словарях. Эти единицы имеют уже знакомую нам фонетическую, морфологическую оформленность и семантику (*батон, бомба, соска*). Некоторые лексемы демонстрируют семантический сдвиг. Ср.: *мясо* в словарях фигурирует со значением ‘девушка’, а в нашем материале — ‘полная/пухленькая девушка’, *жаба* в словари помещено со значением ‘любимая девушка’, а у нас известно только как ‘непривлекательная девушка’, *коза* в словарях — ‘глупая девушка’, в наших материалах — ‘непривлекательная’, ‘принципиальная’ и т. д. Интересно также отметить, что, в соответствии с данными словарей, *дуб, ноль, тормоз, ботан(ик), баран* однозначно относятся только к лицам мужского пола, а в нашем

материале они называют и лиц женского пола.

3.4. Реализация гендерных установок при назывании девушки/женщины в русском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования)

В данном параграфе анализируется информация гендерного свойства, полученная в ходе анализа данных анкетирования (см. Приложения 3 и 4). Начнем с первой части анкеты, в которой требовалось подобрать сленгизм к предложенному определению.

Как оказалось, подбор сленговой метафоры к предлагаемому определению во многом зависел от гендерной принадлежности респондента.

В анкетировании приняло участие приблизительно соотнесительное количество респондентов женского и мужского пола: 20 лиц мужского пола и 27 лиц женского пола.

Результаты анкетирования сведены в *Таблицу 12* (см. ниже). В левой графе приводятся определения, послужившие стимулом для подбора соответствующего сленгизма. В следующей графе приводятся корреспондирующие определения лексемы, употребленные в адрес девушек исключительно молодыми людьми, затем помещены образные наименования, употребленные представителями обоего пола и, наконец, в последней графе — лексемы, употребленные исключительно девушками.

Таблица 12.

Определение	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи молодых людей	Лексемы, встречающиеся в речи молодых людей и девушек	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи девушек
Полная	бычок мясо порося	корова пончик свинья	батон бомба брикет колобок лошадь пирожочек пышка
Худая	пипетка	анорексик доска скелет спичка	дистрофик палка

		тростинка	
Молодая	жёлудь свежачок солнце	соска тёлка	мелочь сопля сосна
Старая	ведьма мать	бабка карга	баба кляча пенсионерка
Симпатичная	пупе сексмашина	—	лапочка няша/няшка принцесса
Некрасивая	ахтунг коза монстр	страшилка	жаба пугало
Глупая	валенок дуб ноль чукча	блондинка овечка/овца пробка	курица тормоз
Любая	милашка	баба зай/зайка/заяц тёлка	овца
Любимая	детка крольчонок ласточка	зай/зайка/зайчик солнышко	котёнок лапа пуфик
Умная	словарь	ботан энциклопедия	гений мозг
Интересная	тёлка фан штучка	—	девушка-загадка
Принципиальная	баба баран	—	зажигалка коза овца
Хорошая подруга	ночник солнце	братишь/братан пуфик сестра	дружбан чукча

Из таблицы видно, что многие слова повторяются несколько раз. Это отнюдь не случайно. Эксперимент показал, что сленгизмы могут менять свое значение в зависимости от пола говорящего. Например, лексема *чукча* в устах представителя мужского пола означает ‘глупая девушка’, но это же слово,

употребленное девушкой, означает ‘хорошая подруга’. Данная этническая метафора в устах юноши звучит как ироническое, пренебрежительное, а порой и оскорбительное наименование (это во многом зависит от контекста употребления). Девушка, называя подругу таким образом, демонстрирует свое снисходительное, ироническое и дружеское отношение.

Слово *солнце/солнышко* употребляется следующим образом. Молодые люди делают акцент на значении ‘любимая (молодая) девушка’. Девушки используют его как обращение к хорошей знакомой, подруге.

В случае *пупсик* мы имеем дело с реализацией нескольких значений. Во-первых, общим для обоих полов будет значение: ‘хорошая подруга’. В этом значении оно употребляется и как ласковое обращение (аналогично употреблению слова *солнце/солнышко*). Во-вторых, в речи представительниц женского пола этот сленгизм означает ‘любимая девушка’. В-третьих, в лексиконе мужчин наблюдается сдвиг в сторону значения ‘симпатичная девушка’.

Случаи *баба* и *тёлка* являются довольно однородными. Обе лексемы употребляются, видимо, в «женском» и «мужском» дискурсах в значении ‘любая девушка’. Но есть и дополнительные значения: в «мужском» сленге *баба* и *тёлка* значат ‘интересную девушку’, а *баба* в «женском» словоупотреблении еще и ‘старую женщину’.

Лексема *овца* лицами женского пола употребляется в значениях ‘принципиальная девушка’, ‘любая девушка’. Также выделяется значение ‘глупая’, актуальное для обоих полов. Значение ‘глупая’ является первичным, на его базе формируется новое — ‘принципиальная девушка’ (т. к. овца ассоциируется с упрямством). Молодые люди словом *овца* называют также любую девушку.

Сленгизм *коза* в речи молодых людей приобретает значение ‘некрасивая’, в речи девушек — ‘принципиальная девушка’. Данные значения являются достаточно разными. Можно высказать предположение, что значение ‘принципиальная девушка’ также родилось из представлений об упрямстве коз (аналогично случаю *овца*). Развитие значения ‘некрасивая’ могло произойти на основе «внешней» метафоры комплексного характера (можно также допустить, что наблюдается подмена денотата — коза смешивается с козлом). Некрасивая девушка, таким образом, ассоциируется с козлом, обладающим бородой, рогами и т. д.

Лексема *зай/зайка/зайчик* является ласковым обращением, но также может означать и любую девушку. Этот случай является довольно противоречивым: не ясно, как одно и то же слово может называть одновременно и любую, и любимую девушку, причем в речи одних и тех же людей.

Последние лексемы являются довольно однородными в значениях: *милашка* и *лапа/лапочка*. *Милашка* употребляется в анкетах мужского пола в значениях ‘симпатичная’ девушка (однако при такой семантике у него отсутствует переносное значение) и ‘любая’. Во втором случае значение ‘милая, симпатичная’ утрачивается, и слово теряет мотивирующую основу. Лексема *лапа/лапочка* употребляется в анкетах женского пола в том же значении. Пока трудно сказать, является ли эта метафора мотивированной, или нет.

Во второй части опроса (см. Приложение 3. I) необходимо было семантически пояснить молодежные лексемы, полученные при нашей работе со словарями, а также установить их оценочность. Мы посчитали необходимым, касаясь этой части материала, проверить, одинаково ли семантизируются слова типа *батон, доска, соска, бабка, мышь, снегурка, овца, мясо, зажигалка, прищепка, тыква, фонарь, мартышка* представителями разного пола. Ниже будут рассмотрены наиболее частотные ответы мужской и женской части респондентов.

Сленгизм *батон* получает однозначное толкование в обеих половых группах — ‘полная девушка’. Эта лексема является довольно иронической, «панибратской», с этим, видимо, связана ее частичная положительная оценка.

Следующее слово *доска* обеими группами также семантически оценивается без вариантов — ‘худая девушка’. Эта лексема имеет отрицательную оценку.

Лексема *соска* определяется группой юношей и группой девушек также одинаково — ‘молодая девушка’. Данная лексема на первый взгляд кажется положительной, но наличие дополнительных значений (‘легкое поведение’, ‘красивая’) создают негативное «поле» (общее значение ‘молодая проститутка’).

В семантической структуре лексемы *бабка* все респонденты (вне зависимости от пола) выделили ядро — ‘старая женщина’. На периферии располагается сема ‘злая’. Таким образом, это слово не имеет места в молодежном жаргоне г. Тарту.

Что касается лексемы *мышь*, то здесь преобладают значения ‘тихая’, ‘скромная’ и ‘маленькая’. В мужской речи девушка с такими признаками

наделяется нейтральной или положительной оценкой, а в женском речевом употреблении — формируется негативная оценочность, т. к. слово наделяется созначением ‘некрасивая’.

Значение слова *снегурка* было отмечено участием сем ‘красивая’, ‘блондинка’ и ‘холодная’. В данном случае под значением ‘холодная’ понимается недоступность девушки. В общем, эта лексема сопровождается положительной оценкой.

Слово *зажигалка* имеет довольно сексуальный оттенок, т. к. обе группы подтвердили использование этого слова в своей речи в значениях: ‘горячая’, ‘сексуальная’, ‘зажигательная’, ‘танцовщица’. Основным значением является ‘веселая’. В целом, слово положительно окрашено.

Лексема *овца* получает значение ‘глупая девушка’, но, как кажется, при этом обладает, скорее, нейтрально-положительной оценочностью, чем отрицательной.

Слово *мясо* имеет отрицательную коннотацию: для него все респонденты выделяют значение ‘полная’. Также в анкете женского пола специально отмечается, что такой лексемой преимущественно пользуются юноши.

Что касается лексемы *прищепка*, то основным значением является ‘приставучая’. Но, с точки зрения мужского пола, *прищепка* — это еще и худая девушка. Таким образом, сленгизм имеет отрицательную коннотацию.

Для слова *тыква* определяющими значениями были ‘полная’ и ‘глупая’. Однако в женском материале почему-то выделяется значение ‘рыжая’, а в мужском — ‘некрасивая’. В общем, слово несет негативную оценочность.

Слово *фонарь* получает в «женском» сленге значения ‘высокая’, ‘яркая’, а в «мужском» — ‘открытая’, ‘красивая’, ‘худая’ и ‘высокая’. Сленгизм имеет положительную оценку.

Последняя лексема *мартышка* характеризуется наличием сем ‘смешная’, ‘глупая’, ‘активная’ и ‘некрасивая’. Несмотря на наличие некоторых положительных оттенков (‘смешная’ и ‘активная’), все-таки преобладает отрицательная оценка.

В третьей части анкеты респондентам было предложено назвать «свои» слова в дополнение к тем, которые были нами заданы в первой части опроса. В итоге было собрано 14 слов из мужских анкет и 28 из женских. Видимо, количество сленгизмов могло бы быть большим, но за ограниченное время

учащимся было трудно вспомнить большое количество лексем, сопроводив развернутыми комментариями. Мы поместили этот материал в *Таблицу 13*, исходя из гендерного принципа их употребления. В центральной графе указаны те слова, которые встречались в анкетах представителей женского и мужского пола.

Таблица 13.

Лексемы, встречающиеся исключительно в речи молодых людей	Лексемы, встречающиеся в речи молодых людей и девушек	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи девушек		
		барби	курица	пупсик
доска	баба	бегемот	коза	свинья
киса	ваниль	блондинка	крыса	синдром «о»
лёд	клубничка	болонка	мартышка	снежинка
мусенька/муся	тёлка/тёлочка	бочка	няша	цапля
овца		быдло	олень	цветок
огонь		ёлка	пончик	швабра
пробка		жук		
сова				

Таким образом, мы получили 8 слов исключительно мужского употребления. 22 слова употребляются только представительницами женского пола. 4 слова были приведены респондентами обоего пола. Те слова, которые являются общими в речи женского и мужского пола, требуют комментариев, т. к. оказалось, что они не демонстрируют одинаковое значение. В нашем материале все указанные в таблице слова, кроме *баба*, *ваниль* и *слон*, являлись однозначными.

Сленгизм *баба* означает в мужском речевом обиходе девушку, а в женском неженственную особу. Можно полагать, что в речи юношей *баба* — это вообще любая девушка/женщина. А для девушек — это девушка/женщина грубоватого поведения, с мужскими манерами.

Сленгизм *ваниль* юноши прокомментировали как *красивая девушка*, а девушки употребили синонимичную характеристику — *блондинка*. Надо думать, что девушка-блондинка именуется ванилью по признаку цвета волос (цветок ванили отличается приятным желтовато-белым оттенком). Значение ‘красивая девушка’ могло развиваться двумя путями: 1) как трансформация значения ‘блондинка’ (в этом случае значение ‘блондинка’, видимо, появилось гораздо раньше; можно допустить, что под красивой девушкой подразумевается в

мужском «мире» блондинка-кукла Барби); 2) на основе вкуса ванили: вкусовое впечатление переносится на девушку, отсюда ‘красивая девушка’.

Лексему *слон* респонденты женского пола определяют как *полная девушка*, а юноши как *шумная девушка*. Думается, что второе может быть производно от первого; *шумная* может пониматься как ‘производящая шум при движении (за счет полноты)’.

Таким образом, можно говорить о том, что в русском молодежном жаргоне отражено стремление, в первую очередь, охарактеризовать внешность девушки/женщины, а также ее интеллектуальные способности. Это совпадает с выводами, сделанными нами на другом сленговом материале. Некоторые значения сленгизмов у разных гендерных групп расходятся.

ЧАСТЬ III

СПЕЦИФИКА МЕТАФОРООБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕВУШКИ/ЖЕНЩИНЫ В ЭСТОНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ

ГЛАВА 1

Специфика метафорообразования наименований девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам лексикографических источников)

Ранее по трем лексикографическим источникам («Eesti esimene slängisõnaraamat» [EES], «Esimene eesti slängi sõnaraamat» [EESS], «Eesti slängi sõnaraamat» [ESSR]) нами было выявлено 34 молодежно-сленговых эстонских наименования девушки/женщины. Отбор единиц производился методом сплошной выборки.

1. <i>eit</i>	10. <i>kõbla</i>	19. <i>muld</i>	28. <i>piitsavars</i>
2. <i>emand</i>	11. <i>kõõm</i>	20. <i>musi</i>	29. <i>pilbas</i>
3. <i>emane</i>	12. <i>laud</i>	21. <i>mutt</i>	30. <i>seelik</i>
4. <i>hiir</i>	13. <i>lehm</i>	22. <i>mõrd</i>	31. <i>tibu</i>
5. <i>hobune</i>	14. <i>liha</i>	23. <i>mära</i>	32. <i>vanamoor</i>
6. <i>kits</i>	15. <i>lind</i>	24. <i>nõid</i>	33. <i>vibu</i>
7. <i>klibu</i>	16. <i>loom</i>	25. <i>näkk</i>	34. <i>ämber</i>
8. <i>klõbin</i>	17. <i>luud</i>	26. <i>pesulaud</i>	
9. <i>krõhva</i>	18. <i>malts</i>	27. <i>piits</i>	

Сопоставление с выявленным на бакалаврском этапе аналогичным списком «мужских» наименований показывает, что наименований лиц мужского пола почти в два раза больше, чем женского (54: 34). См. *Таблицу 14*.

Таблица 14.

Девушка/ женщина			Молодой человек/ мужчина				
<i>eit</i>	<i>lehm</i>	<i>nõid</i>	<i>ahv/aff</i>	<i>jõnnu</i>	<i>kõdu</i>	<i>onkel</i>	<i>torn</i>
<i>emand</i>	<i>lind</i>	<i>näkk</i>	<i>antenn</i>	<i>jäär</i>	<i>latt</i>	<i>onu</i>	<i>toru</i>
<i>emane</i>	<i>liha</i>	<i>pesulaud</i>	<i>atleet</i>	<i>kaalikas</i>	<i>lubi</i>	<i>polt</i>	<i>tüüp</i>
<i>hiir</i>	<i>loom</i>	<i>piits</i>	<i>gorilla</i>	<i>kaelkirjak</i>	<i>lubjakas</i>	<i>ritv</i>	<i>täkk</i>
<i>hobune</i>	<i>luud</i>	<i>piitsavars</i>	<i>habe</i>	<i>kapp</i>	<i>lõngus</i>	<i>sepp</i>	<i>uss</i>
<i>kits</i>	<i>malts</i>	<i>pilbas</i>	<i>härg</i>	<i>klemm</i>	<i>mast</i>	<i>suslik</i>	<i>vanamees</i>
<i>klibu</i>	<i>muld</i>	<i>seelik</i>	<i>isa</i>	<i>koll</i>	<i>mats</i>	<i>sült</i>	<i>vend</i>

klõbin	musi	tibu	isake	kraana	muld	säga	volask
krõhva	mutt	vanamoor	isane	krahv	musi	taat	ätt
kõbla	mõrd	vibu	jope	kult	mädanik	telemast	
kõõm	mära	ämbër	juurikas	kunn	nägu	toht	
laud							

1.1. Распределение метафорических наименований по лексико-семантическим группам в зависимости от исходного (неметафорического) значения

Для того, чтобы понять, какие объекты действительности вызывают у носителей эстонского молодежного жаргона ассоциации с девушкой/женщиной, мы так же как и в случае с русским материалом, распределили собранные лексические единицы по лексико-семантическим группам в зависимости от их исходного (неметафорического) значения. Распределение данной лексики по 6 категориям демонстрирует следующая таблица.

Таблица 15.

Артефакты		Животные		Человек	Объекты природного мира	Части тела	Мифологические существа
kõbla	piitsavars	hiir	loom	eit	klibu	kõõm	nõid
laud	pilbas	hobune	mära	emand	malts	liha	näkk
luud	seelik	kits	mutt	emane	muld	musi	
mõrd	vibu	lehm	tibu	krõhva			
pesulaud	ämbër	lind		vanamoor			
piits							

Как видно из *Таблицы 15*, наибольшей продуктивностью отличается группа названий артефактоимов (сюда мы поместили 11 единиц, например, *seelik, mõrd, pesulaud, ämbër*). Чуть менее многочисленна группа животных (9 единиц, например, *hiir, lehm, mära, tibu*). И на третьем месте находится группа, связанная с человеком (5 единиц, например, *eit, krõhva, vanamoor*). Наименее значительными, но все-таки внутренне семантически связанными, являются группа объектов природного мира (3 единицы), группа частей тела (3 единицы) и группа мифологических существ (2 единицы).

В «остатке» оказалось 1 слово (*klõbin*), поскольку оно однозначно не подходит ни под одну из выделенных шести категорий. Это слово в эстонском языке означает ‘цоканье, цокот’, ‘щелканье’. Оно часто оказывается

определяющей частью композитов типа *kontsaklōbin* ‘стук каблуков’, *nokaklōbin* ‘щелканье клювом’. Можно видеть в *klōbin* метонимию (и метафору) двух типов: 1. девушки носят обувь на каблуках, которые громко цокают, отсюда ассоциации со стуком; 2. девушки много разговаривают, отсюда ассоциации со щелканьем птицы.

Отметим существование и других спорных случаев, допускающих попадание в разные группы. Это *emane*, *kōdm*, *liha*, *musi*. В частности, иногда трудно определить, происходит ли при метафоризации перенос наименования с животного на человека, с частей тела человека, или же с продукта питания на человека. По своей первичной семантике слова *kōdm*, *liha*, *musi* были отнесены нами к группе лексем, обозначающих части тела (ср. *liha* ‘мышечная ткань, плоть’), а лексема *emane* — к группе «Человек» (ср. *emane* ‘самка’), хотя в основу первого из рассмотренных переносов может быть положено наименование продукта питания (‘мясо’), а второго — половая принадлежность животного.

Предыдущую таблицу можно сделать еще более конкретной, разбив каждую группу на ряд подгрупп.

Таблица 15.1. Животные

Млекопитающие		Птицы	Прочие животные
<u>Домашние животные</u>	<u>Грызуны</u>	lind	loom
kits	hiir	tibu	
lehm	mutt		
māra			
hobune			

Таблица 15.2. Артефакты

Бытовые предметы	Орудия труда	Спортивные предметы	Рыболовные снасти	Одежда
laud	kōbla	vibu ⁸	mōrd	seelik
pesulaud	luud			
pilbas	piits			
āmber	piitsavars			

⁸ В основе создания образности могут лежать ассоциации, связанные как со спортивным снаряжением, так и с орудием охоты.

Таблица 15.3. Человек

Термины родства	Прочие наименования лиц
eit vanamoor	emane emand krõhva

Таким образом, мы получили 6 добавочных подгрупп. В таблице «Животные» (Таблица 15.1.) мы имеем домашних животных, причем преимущественно парнокопытных (4), грызунов (2), птиц (2) и одно общее наименование (*loom*). В таблице «Артефакты» (Таблица 15.2.) встречаются бытовые предметы (4), орудия труда (4), спортивные предметы (1), рыболовные снасти (1) и одежда (1). В таблице «Человек» (Таблица 15.3.) присутствует группа «Термины родства» (2) и прочие лексемы (3), среди которых явно преобладают наименования женщины как сексуального объекта (*emane*, возможно *emand*).

Важным является вопрос, почему именно такие лексико-семантические группы (артефакты — 11, животные — 9, человек — 5) в наибольшей степени подвержены метафоризации? Видимо, зоонимы и атрефактонимы обладают наибольшим характеризующим потенциалом. А цель метафорических наименований — как раз охарактеризовать человека, выразить личную оценку его внешности, поведения, показать к нему отношение. Восприятие девушки в сознании говорящего порождает больше ярких ассоциаций зоологического и артефакторного характера, нежели, например, ассоциаций мифологических или ботанических.

Нам представляется, что наименования артефактонимов оказываются на первом месте по следующим причинам.

Во-первых, девушка/женщина именуется посредством указания на любой небольшой по массе/объему предмет (кроме лексем *mõrd*, *seelik* и *ämbër*), поскольку внешность, а тем более красивая внешность (включая стройность тела) является «требуемым» признаком девушки. *Seelik* — это метонимическое обозначение.

Во-вторых, перенос «артефакт» > «человек» в молодежном жаргоне указывает на низкую оценку женского пола носителями социолекта. Как правило, эти слова имеют отрицательную коннотацию, особенно в речи девушек. Они употребляются в случае антипатии, или же если объект номинации в глазах

говорящей является конкуренткой (т. е. такое наименование выражает пренебрежительный оттенок, вызванный завистью, ревностью).

Употребление зооморфизмов в эстонском молодежном жаргоне является не настолько распространенным, как в русском. В эстонском молодежном жаргоне эта группа имеет две оценки — положительную и отрицательную. Носители эстонского сленга часто называют девушку через сравнение с крупным домашним (копытным) животным (*hobune, kits, lehm, loom, mära*). В этом случае часто актуализована сема ‘большой размер’ (*hobune, mära*), ‘полнота’ (*lehm*). Можно подозревать также наличие дополнительной семы — ‘своя’, что дает возможность подчеркнуть доминирование во взаимоотношениях. Наименования маленьких животных (птиц и грызунов) — *hiir, mutt, tibu*, — как и в русском материале являются универсальными. Здесь семами переноса являются: ‘малый размер’, ‘симпатичная внешность’ (точнее, в основе переноса лежит целый комплекс ассоциаций, связанный у носителей языка с разными детенышами).

Менее широко представлена группа «Человек», в которой выделяются термины родства, названия женщин старого возраста (*eit, vanamoor*). Можно сказать, что эта группа — единственная, которая обладает только отрицательной оценкой. Вероятно, это объясняется комплексом негативных ассоциаций, связанных с женщинами старшего возраста (например, с матерью, бабушкой, соседкой, учительницей) для носителей эстонского жаргона, каковыми преимущественно являются молодые люди. Кроме того, здесь можно наблюдать элемент шутки, иронии: молодая и симпатичная девушка именуется через сравнение с пожилой и, видимо, несимпатичной женщиной.

Последние три группы «Объекты природного мира», «Части тела» и «Мифологические существа» включают мало единиц. Тип переноса ‘мифологическое существо’ > ‘человек’ (*nõid, näkk*) не слишком распространен; то же можно сказать и о «мужских» параллелях (*päkapikk*). Метафора типа *klibu, malts, muld* показывает пренебрежение к девушке. Она сравнивается с землей, галькой. Сравнение с лебедой (*malts*) находится в русле той же тенденции (вызывает представление о траве, которая растет под забором). «Мужские» ботанические наименования *känd, juurikas* строятся на иной семантической основе: в центре аналогичной метафоры — подчеркивание мужской сексуальности.

В докторской диссертации Т. А. Трояновой «Антропоцентрическая

метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных)» [Троянова 2003] подчеркивалось, что на материале литературного эстонского языка выявлено достаточно мало случаев переноса наименований с бытовых объектов и продуктов питания на человека, но, напротив, очень продуктивен перенос «человек» > «человек». Наши наблюдения дают иные результаты. Объединим сведения Т. А. Трояновой (по литературному языку) и полученные в ходе нашего исследования. В *Таблице 16* сведены вместе данные о количестве определенных типов метафорических переносов (в числовом и процентном выражении).

Таблица 16.

Исходный объект	Количество мтф-значений в эстонском литературном языке по данным Т. А. Трояновой (всего 431 слово)	Количество мтф-значений в эстонском молодежном жаргоне по нашим данным (всего 34 слова)
1. человек	186 / 43,2 %	5 / 14,7 %
2. животное	101 / 23,4 %	9 / 26,47 %
3. артефакт	76 / 17,7 %	11 / 32,35 %
4. мифологическое существо	39 / 9,0 %	2 / 5,88 %
5. растение	10 / 2,3 %	1 / 2,94 %
6. физический мир	9 / 2,1 %	3 / 8,82 %
7. часть тела человека или животного	4 / 0,9 %	3 / 8,82 %
8. болезнь	3 / 0,7 %	—
9. абстрактное понятие	2 / 0,5 %	—
10. продукты питания	1 / 0,2 %	—

Данные таблицы показывают, что в литературном эстонском языке перенос наименования с человека на человека оказывается на первом месте (43,2 %), чего нельзя сказать о молодежном жаргоне (14,7 %). На втором месте у Т. А. Трояновой указан перенос «животное» > «человек» (23,4 %), а на третьем по частотности — «предмет» > «человек» (17,7 %). По нашим данным, в молодежном жаргоне самым частотным типом переноса оказался тип «артефакт» > «человек», представленный почти вдвое чаще, чем у Т. А. Трояновой (32,35 %).

Далее следует тип переноса «животное» > «человек» (26,47 %). Но вместе с тем, как оказалось, в литературном языке метафоризации подвергаются такие категории лексем, которых в наших материалах либо не обнаружено, либо известно слишком мало. В жаргоне достаточно редко участвуют в переносе слова следующих категорий: «Мифологические существа», «Части тела человека/животного», «Абстрактные понятия», «Физический мир».

Еще реже подвергаются метафоризации лексемы, обозначающие в первичном значении растения (1 случай), болезни (0), продукты питания (0).

Это говорит нам о том, что при образовании новых сленгизмов молодежь использует преимущественно слова, употребляемые ежедневно (например, связанные с человеком и его потребностями, предметами домашнего обихода, артефактами и животными). Эта лексика в процессе переноса «наращивает» экспрессивность, эмоциональность и оценочность.

1.2. Распределение метафорических наименований по группам в зависимости от характерного признака объекта номинации

Во вторую очередь в нашу задачу входило выделение тех денотативных признаков, которые принадлежат или приписываются девушке/женщине носителями жаргона. Именно на этих признаках носитель/автор жаргона делает акцент, употребляя ту или иную метафору. Мы исходим из того, что определенная черта девушки/женщины все-таки получает выражение в процессе словотворчества, хотя, безусловно, экспрессивность, выражение отношения говорящего к объекту номинации, оценочность тоже очень важны.

С оговорками выделяем следующие основные признаки (эксплицитно или имплицитно представленные): ‘полнота/большой размер’, ‘худоба/стройность’, ‘привлекательность’, ‘непривлекательность’, ‘глупость’, ‘дружеские связи’, ‘завышенная самооценка/лидерство’, ‘незначительность/неавторитетность’, ‘низкие моральные качества’, ‘зловредность’, ‘надоедливость’.

Таблица 17.1. Физические качества

Худоба		Полнота/большой размер	Непривлекательность	Привлекательность
klibu	pesulaud	hobune	krõhva	hiir
klõbin	piits	lehm	kõõm	näkk
kõbla	piitsavars	loom	vanamoor	tibu

laud	pilbas	mära		musi
luud	vibu			

Таблица 17.2. Интеллектуальные, социальные, моральные, этические и др. качества

Дружеские связи ('своя')	Глупость	Завышенная самооценка, лидерство
mutt	Amber	emand

Не все «наши» лексемы в силу своей семантической неоднозначности попали в эти группы. Слово *musi*, означающее девушку, возникло в результате метонимической смежности понятий: 'та, которую целуют' > 'поцелуй'. Мы причислили его к группе «Привлекательность».

Из лексем, оказавшихся в остатке, также можно составить некоторые группы, отраженные в *Таблице 17.3*.

Таблица 17.3.

Надоедливость	kits, klõbin
Низкие моральные качества	lind, mõrd
Зловредность	nõid
Незначительность/неавторитетность	eit, liha, malts, seelik

Наибольшей метафоризации подвержены следующие денотативные признаки: 'худоба' (10 единиц), 'незначительность/неавторитетность' (4 единицы), 'полнота/большой размер' (4 единицы), 'привлекательность' (4 единицы), 'непривлекательность' (3 единицы). В наименьшей степени название идет на основе признаков: 'низкие моральные качества', 'надоедливость' — по 2 единицы, а также 'глупость', 'дружеские связи ('своя')', 'завышенная самооценка/лидерство', 'низкие моральные качества', 'зловредность' — по 1 метафоре.

На основе наблюдений, изложенных в этом параграфе, можно сделать вывод, что носители эстонского молодежного жаргона в девушке, прежде всего, выделяют ее внешность и низкий интеллектуальный уровень. Группа лексем, являющихся характеристиками по признаку 'внешность', складывается из групп, в которых доминируют признаки 'худоба', 'полнота/большой размер', 'непривлекательность' и 'привлекательность'. В общей сложности признак 'внешность' нашел выражение в 20 единицах.

Причем, негативных наименований внешнего вида больше, чем положительных. Привлекательность в узком смысле охватывает 4 номинации. Носителями положительного признака и положительной оценки выступают в эстонском молодежном жаргоне только те лексемы, которые имеют и в своем исходном значении положительно коннотированы (кроме слова *näkk* 'русалка', которая в прямом значении означает, по существу, отрицательное мифологическое существо, заманивающее в воду людей и топящее их). С другой стороны, русалке обычно приписываются длинные красивые волосы, следовательно, и здесь можно видеть положительную сему. Однозначно непривлекательная внешность (3 номинаций) соотносится непосредственно только с негативными коннотациями (*krõhva, kõõm, vanamoor*).

Семантический компонент 'худоба' участвует преимущественно в номинации девушки (в названиях молодого человека он встречается гораздо реже). Важно также отметить, что эта же сема часто идет в паре с семой 'внешняя непривлекательность' (*kõbla, luud, pesulaud*). Но есть также и положительные семы: сема 'красивая' (*vibu*) и 'маленькая' (*klibu*).

Сема 'полнота' присутствует в переносных наименованиях лиц женского пола *hobune, lehm, loom, mära*. Качество полноты в эстонском языке получает отрицательную оценку, часто с дополнительной семой — 'глупая'.

Группы, выделяемые по признакам 'худоба' и 'полнота', содержат много номинаций, может быть, потому, что современное общество достаточно стереотипично в отношении восприятия внешности. Если восстанавливать образ мира носителя сленга на основе подобных номинаций, придется признать, что в сознании носителей сленга не может быть девушки со средней фигурой: она либо оценивается как «худая», либо как «полная». Но и эти качества оцениваются в зависимости от степени проявления признака. В целом худая девушка оценивается более позитивно, чем полная. Более положительная оценка сопутствует номинациям типа *klibu, piits, vibu*, более негативная — наименованиям *klõbin, kõbla, luud, pesulaud*.

Отметим также группу 'незначительность/неавторитетность' (4 лексемы). Она выявляет интерес общества к отсутствию у девушки личностных качеств (ср. *eit, emane, liha, malts, seelik*). Девушка воспринимается как вещь, которой можно ежедневно пользоваться, она лишена своего «я».

Итак, проведенный в данном параграфе анализ показывает, что

молодежный жаргон формируется преимущественно среди лиц мужского пола. Для молодых людей в девушке важнее всего не интеллект, черты характера или качества личности, а только внешний вид и сексуальные свойства. В целом преобладают негативные наименования, отрицающие красоту, привлекательность, стройность, ум, наличие индивидуальности и т. д. Даже если называется положительное качество, оно подается через антонимичное наименование, отрицающее данное качество, или обладающее сильными негативными коннотациями. Ср. *vanamoor* 'молодая девушка', *mutt* 'знакомая или своя девушка/женщина' и т. д.

1.3. Гендерные признаки метафорических наименований девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне

Как известно, в эстонском языке нет грамматического рода, но среди приведенных метафор можно выделить такие, которые являются только «женскими», или же «общими» (см. *Таблицу 18*).

Таблица 18.

Слова «женской» отнесенности (13)			Слова «общей» гендерной отнесенности (21)				
<i>eit</i>	<i>lehm</i>	<i>näkk</i>	<i>hiir</i>	<i>kõõm</i>	<i>loom</i>	<i>musi</i>	<i>pilbas</i>
<i>emand</i>	<i>mutt</i>	<i>seelik</i>	<i>hobune</i>	<i>laud</i>	<i>luud</i>	<i>pesulaud</i>	<i>tibu</i>
<i>emane</i>	<i>mõrd</i>	<i>vanamoor</i>	<i>klibu</i>	<i>liha</i>	<i>malts</i>	<i>piits</i>	<i>vibu</i>
<i>kits</i>	<i>mära</i>		<i>klõbin</i>	<i>lind</i>	<i>muld</i>	<i>piitsavars</i>	<i>äamber</i>
<i>krõhva</i>	<i>nõid</i>		<i>kõbla</i>				

Как видно из таблицы, собственно «женскими» словами являются 13 единиц. Большинство этих слов, как в литературном языке, так и в молодежном сленге имеют «мужское» соответствие: *eit* – *taat*, *emand* – *isand*, *emane* – *isane*, *kits* – *sokk*, *lehm* – *pull*, *mära* – *täkk*, *vanamoor* – *vanamees*. Оставшиеся лексемы *krõhva*, *mutt*, *mõrd*, *nõid*, *näkk*, *seelik* ассоциируются только с представительницами женского пола. Нужно отметить, что лексема *mutt* является «женской», только если мы ее рассматриваем как усечение слова *vanamutt*.

Слова в другой половине таблицы как бы лишены гендерной отнесенности, или имеют общую гендерную направленность, т. к. могут употребляться независимо от пола человека. Надо также заметить, что некоторые из них в прямом значении обозначают животных, пол которых для носителя языка не

слишком важен, или же являются общими (родовыми) лексемами: *hobune*, *loom*, *lind*, *tibu*. Они подходят и для мужчины, и для женщины. С другой стороны, в жаргоне они все-таки преимущественно переносятся на существо женского пола. Особенно это касается наименований птиц, которые содержат созначение ('маленькая', 'милая'), которое мешает их отнесенности к представителям сильного пола.

ГЛАВА 2

Метафорические наименования девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам Интернета)

Поскольку молодежный жаргон активно проникает на сайты и форумы Интернета, мы решили сопоставить сведения, полученные из лексикографических источников, с интернетными данными. Примеры употребления их в речи необходимы для установления их реального (не словарного) значения. Словари часто фиксируют только часть значений сленгизмов, иногда делают это неполно, искаженно. Кроме того, контексты иногда позволяют проследить исторический сдвиг в значении слова.

Рабочая гипотеза состояла в том, что группа лексем, обозначающих девушку/женщину, по данным Интернета должна быть гораздо объемнее и разнообразнее, чем та, которую мы получили методом сплошной выборки из словарей. Второй задачей являлась проверка предположения о том, что метафорическими наименованиями девушек преимущественно пользуются молодые люди, чтобы подчеркнуть к ним свое пренебрежительное, ироничное, дистанцированное отношение. Поиск единиц осуществлялся с опорой на поисковую систему Google и информационно-справочную систему Eesti keele koondkorpus (далее ЕККК).

Поиск дал следующие результаты (см. Приложение 1: III, IV). Система Google и ЕККК не дают примеры употребления всех единиц, зафиксированных словарями. В ЕККК обнаружены примеры употребления 26 молодежно-сленговых единиц из известных нам 34, а в Google найдены 9 из 34. С помощью Google и ЕККК не были обнаружены следующие сленговые единицы, известные нам по лексикографическим источникам: *klõbin, laud, lind, luud, muld, vibu, ämber*. Большое разнообразие единиц в словарях мотивировано следующими причинами: 1) при составлении словарей, авторы пользовались в том числе художественной литературой, содержащей, вероятно, вымышленные сленгизмы; 2) в словари могли попасть и окказионализмы, и узко-региональные сленгизмы, и уголовный жаргон; 3) молодежный «язык» меняется достаточно быстро (значения смещаются, одни единицы уходят, другие приходят в жаргон), словари не успевают за этими изменениями, и записывать эту речь, фиксируя конкретные значения, трудно (например, если слово просуществовало только несколько

месяцев и только в определенной молодежной группе, мы можем об этом ничего не узнать).

С другой стороны, данные Интернета тоже недостаточны. Вероятно, не все сленгизмы попадают на форумы и сайты Интернета, поскольку они имеют преимущественно устную форму бытования (об этом подробнее см. ниже).

Важно отметить, что некоторые слова, которые по словарям обозначают девушку, в соответствии с интернетными текстами соотносятся с лицами мужского пола. Такими единицами являются: *emane*, *klibu* [ср., например, *Emane oled või?* — в речи юношей, когда один медлит или сомневается в чем-либо (Запись К. К.)]. Установлен также еще один интересный факт: все характеризующие лексемы, основанные на признаке ‘худоба’, употребляются в речи девушек и юношей, указывая на внешность человека, независимо от его пола: *klibu*, *klõbin*, *laud*, *piits*, *piitsavars*, *pilbas*.

Как уже отмечалось, поисковая система Google и портал ЕККК предоставляют разные сведения об объеме и составе интересующей нас лексико-семантической группы, а также о наиболее и наименее частотных лексемах. Приведем примеры самой высокой частотности, устанавливаемой по двум указанным источникам (см. *Таблицу 19*).

Таблица 19.

Поисковая система Google		Портал ЕККК	
krõhva	12	lehm	15
mõrd	6	Eit	11
pesulaud	6	kõõm	8
piitsavars	5	mutt	7
eit	4	emane, mõrd, mära, näkk	6

Поисковая система «не знает» многих лексических единиц, обнаруженных нами в ЕККК: *emand*, *hiir*, *hobune*, *kits*, *klibu*, *kõbla*, *kõõm*, *lehm*, *liha*, *loom*, *malts*, *musi*, *mära*, *nõid*, *näkk*, *seelik*, *tibu*, *vanamoor*. В ЕККК, однако, нет некоторых слов, извлеченных из Google, но встречаются такие, которые не обнаруживаются по другим источникам: *klõbin*, *laud*, *lind*, *luud*, *ämber*, *vibu*.

Данные факты можно объяснить тем, что, во-первых, в ЕККК сохраняются некоторые контексты (например, из чатов), которые со временем уничтожаются в Сети и поэтому не отражены в Google. Кроме того, некоторые

чаты имеют ограниченный доступ (являются «секретными»), они требуют регистрации и пароля, следовательно эти сведения тоже не являются публичными. Форумы более открыты для посетителей, сообщения форумов могут читать и посторонние. Во-вторых, можно полагать, что некоторые слова уже успели устареть, исчезнуть из активного употребления.

В ходе исследования мы попытались выяснить, кто пользуется в речи данными сленговыми единицами. В обеих системах были указаны имена, т. е. «ники» говорящих, которые иногда содержали намек на пол участника коммуникации, но к ним нужно относиться с осторожностью, поскольку нередко используются ники противоположного гендера. Кроме ников, гендер участника коммуникации устанавливался на основе характерных особенностей дискурса (употребление грубой лексики, сексуальный оттенок коммуникации в первую очередь характеризуют «мужской» дискурс). Девушки, пользующиеся грубой лексикой, все-таки избегают сексуальной тематики (см. параграф 3.1., Часть I).

В целом, было установлено, что наша гипотеза о преимущественном использовании пренебрежительных наименований девушки людьми мужского пола не подтвердилась: представители обоих полов используют сленговые наименования лиц женского пола. Однако есть некоторые отличия в способах называния девушки лицами мужского и женского пола. Девушки называют других лиц женского пола *hobune*, а юноши — *kõbla*, *liha*, *mära*, *nõid*, *näkk*, *seelik*. В соответствии с материалами словарей, юноши называют девушек *hobune*, но наш материал показывает, что этот жаргонизм значительно доминирует в женском дискурсе. Кроме того, носители молодежного жаргона мужского и женского пола делают акцент на внешности объекта номинации.

Такие метафоры, как *eit*, *emane*, *mõrd*, *mutt*, *lehm*, *tibu* и *vanamoor* используются в обеих группах, т. е. они наименее «чувствительны» к полу говорящего. Можно предположить, что их метафорическая сущность уже так сильно не ощущается носителями жаргона. Они перестали быть яркими экспрессивами с высокой оценочностью и все больше передают значение «(некая/любая) девушка».

При работе с материалами Google мы столкнулись со следующими трудностями. Во-первых, не всегда можно определить пол, возраст автора сообщения/текста. Во-вторых, найти цензурный контекст почти невозможно (судя

по косвенным признакам, авторами нецензурных текстов с вкраплениями интересующих нас номинаций являются без исключения молодые люди).

Наиболее важный вывод, сделанный нами при просмотре контекстов: в отличие от контекстов ЕККК, в Google почти нет таких метафор, которыми юноши и девушки пользуются в равной мере. Общеупотребительными метафорами в обоих гендерных группах являются следующие: *eit*, *emane*, *krõhva* и *pesulaud*. В группу метафор, преобладающих в речи юношей, вошло слово *mutt*. А в группу метафор, которыми пользуются только девушки, вошло слово *mõrd*.

Таким образом, объем и состав наиболее частотных метафор, выявляемых через ЕККК и Google, будет разным. Данные словарей и интернетных источников не вполне совпадают. Полный объем лексем, называющих девушку, по данным Интернета пока установить не удалось. Кажется, в Интернет проникает значительно меньше единиц, чем их имеется в реальности. Наблюдаются существенные расхождения в объеме, семантике, продуктивности вторичных номинаций по данным двух указанных категорий источников. Также оказывается, что и внутри интернетных источников нет единообразия. Они предоставляют разные сведения относительно того, кто и как называет девушку, и противоречивые сведения относительно объема и частотности метафор.

ГЛАВА 3

Метафорические наименования девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования)

После получения сведений о молодежно-сленговых метафорических номинациях, представленных в Интернете, и их обработки, нам показалось логичным проверить состав и объем интересующей нас группы лексики, опросив эстоноязычную молодежь Эстонии. С этой целью была составлена специальная анкета, рассчитанная на носителей молодежного сленга — учащихся 10 и 12 классов. Анкетирование было проведено в Тартуской Гимназии имени Яна Поска. При опросе были учтены сведения о поле, возрасте, родном языке говорящего. Опрос проводился в анонимной форме. Разработанная нами анкета состояла из трех частей (см. Приложение 2: II). В первой части была дана дефиниция (денотативный признак лица женского пола), опираясь на которую надо было дать сленговое наименование. Задание формулировалось следующим образом:

Kuidas Sa nimetaksid tüdrukut/naist, kes on...?

- a) kõhn, väike —.....
- b) vormikas, suur, tüse —.....
- c) vana —.....и т. д.

Во второй части было дано сленговое название девушки/женщины, которое нужно было объяснить (т. е. дать определение).

Seleta lahti järgnevad sõnad, millist tüdrukut/naist võib niimoodi nimetada.

- a) emane —.....
- b) kõõm —.....
- c) liha —.....и т. д.

В третьей части у респондента была возможность написать слова, которые в предыдущих частях не отразились, и подробно пояснить их семантику.

Milliseid väljendeid oskad Sa veel nimetada tüdruku/naise kohta? Seleta või kommenteeri, kus ja miks sellist nimetust kasutad.

В итоге мы получили 52 заполненной анкеты.

При анализе результатов мы сталкивались с теми же проблемами, которые возникали при анализе результатов опроса русскоязычной молодежи. Первая проблема заключалась в неточном понимании участниками опроса своей задачи (несмотря на то, что задания сопровождалось примерами). В первой части опроса,

вместо сленговых существительных, соответствующих заданной характеристике, многие респонденты дали синонимичные прилагательные и описательные конструкции. Это можно также объяснить как несколько несовершенной методикой анкетирования, так и тем, что школьникам было трудно за 20 минут (которые были выделены учителями для заполнения анкет) дать максимально точные однолексемные соответствия. Вторая проблема заключалась в том, что из 700 лексем-реакций в первой части опроса только 160 оказались сленгизмами. Большая часть слов-реакций — это литературные прилагательные (например, *paks, vormikas, kole*), глаголы, обозначающие действие (*tõmbleb, kaebab, pidutseb*) или литературные существительные с неметафорическим значением (*proua, tüdruk*). В-третьих, было обнаружено большое количество сленгизмов, не являющихся метафорами. Они интересны своими словообразовательными особенностями, но ничем не могут пополнить наш словарь (*musu, suvakas* и др.).

Наиболее интересный лексический материал — это тот, с которым мы не сталкивались в словарях и в Интернете. Трудно сказать, являются ли предложенные школьниками лексемы реально существующими в сленге, или же их можно считать результатом индивидуального языкового творчества и даже шутки. Попадались также формально знакомые сленгизмы с неизвестным нам значением.

3.1. Отражение признака денотата в эстонских молодежно-сленговых номинациях девушки/женщины (по материалам анкетирования)

Ниже приводятся таблицы (см. *Таблицы 20, 21, 22*), соответствующие первой части анкеты (т. е. это сленгизмы, отвечающие заданному денотативному признаку). В некоторых случаях слово имеет несколько словообразовательных вариантов (например, *musi/muska, kääbik/kääbus, mutt/muti*). Они рассматриваются как одна метафорическая единица. Если слово не содержит при себе соответствующей цифры в скобках, то оно представляет единичное употребление; цифра при лексеме указывает количество упоминаний на 52 анкет. Надо полагать, что если бы участников опроса было больше, то и лексем мы бы получили больше, и они были бы разнообразнее.

Таблица 20.

Полная/пухленькая		Стройная/ худая	Молодая	Старая	
Eit	mürsk	anorektik (2)	alakas (4)	daam	mutt/muti (27)
emis	paksu (4)	jupats (6)	eit	eit (3)	näss
emane	paksmagu	kark	jõmpsikas	kõbi	penskar (4)
fatšo	tangiaku	kont/kondikubu (7)	kiisu	milf (2)	proua
gravitatsiooniväli	teerull	kribu	tatikas (7)	moor	vanadaam
lehm (4)	tünn (5)	kääbik/kääbus (2)	tatt (14)	muldvana	vanaeit
laev	vaal (4)	lilliput	tita	muld (4)	vanamutt(2)
loom	vaat (5)	loom	varss		
magu		midget	õieke (2)		
		päkapikk			

Таблица 21.

Любимая	Некрасивая/ непривлекательная	Глупая	Умная	Симпатичная/ привлекательная
kalla	eit	blond (4)	brünett	lukatav loom
kiisu	hallike	blondiin (3)	daam	mimm
kullake	krõhva	dumb bitch	einstein	nahk (3)
liisu	krõõt (2)	dummy	geenius (10)	piff
maailmanaba	kõõm (2)	jobu	nohik/nohkar (9)	päike
miizu	lambikas	lohh (2)	smartass (2)	püss (4)
musi/musu/	lohh (2)	lammas (3)	taibu	tšikk (2)
muska (8)	lõust	puupea	tarkpea (25)	
musirull	mutt	retard, tard	tuupur (5)	
mõmmik	mõrd	taun (3)		
nupsuke	mära	totu (2)		
pruut	paat (6)	tõllakas		
soul-mate	peletis			
sõbranna (3)	tont (8)			
südameke	troll			
tibu (3)	vaal (2)			

Таблица 22.

Принципиальная		Интересная, разговорчивая		Любая
bitch (4)	neeger	bitch	narkar	chick
ego (29)	tarkpea	jutupaunik (2)	rapagoi	eit (7)
egoist (18)	tibla	kabi	russ	lambikas (3)
egolaks (3)	tont (2)	klatšimoor (2)	tont	tont (3)
egomaniakk (2)	tõusik	latatara (6)	tšort	
emane	ülbik (5)	lobamokk (19)	turumutt	
mõrd		lobasuu		

Отобранные лексические единицы представляют собой образные выражения. На основе метафоры в узком смысле строятся сленгизмы *vaat*, *teerull*, *kark*, *ðieke*, *neeger* и др., а на основе метонимии — *magu*, *kont*, *tatt*, *kabi*, *musi*. Кроме того, семантический перенос может сопровождаться словообразовательными изменениями (в основном суффиксацией и усечением производящей основы): *alakas* < *alaealine*, *penskar* < *pensionär*, *taibu* < *taibukas*, *narkar* < *narkomaan*, *muska/musu* < *musi*, *nohkar* < *nohik*.

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению ‘полная/пухленькая’, были *vaat*, *tünn*, *lehm*, *vaal* (ср. в словарях — *hobune*, *lehm*, *loom*, *mära*). Как мы видим, в словаре указаны только зооморфизмы с признаком ‘полноты’. В опросе выявились также названия артефактонимов *vaat*, *tünn* (‘бочка’), которые своей круглой формой переносятся на внешность девушки.

Признаку ‘стройная/худая’ наиболее часто соответствовали лексемы *jurats*, *anorektik*, *kont/kondikubu*, *kääbik/kääbus* (ср. в словарях — *klibu*, *klõbin*, *kõbla*, *laud*, *luud*, *pesulaud*, *piits*, *piitsavars*, *pilbas*, *vibu*). Как мы видим, состав словарных лексем сильно отличается от результатов опроса. Некоторые единицы различаются по значению. Выше говорилось о явной негативной оценочности словарных лексем. Данные анкетирования опровергают степень негации наименований девушки. В анкетах обнаружено проявление нового признака — сема ‘роста’ (*jurats*, *kääbik/kääbus*).

Признак ‘молодая’ засвидетельствован употреблениями типа *taticas*, *alakas*, *tatt*, *ðieke* и др. (в словарях — *taticas*, *tatt*). Только *taticas*, *tatt* представлены в том и другом материале. Это может свидетельствовать о том, что эти две лексемы настолько укоренились в молодежном языке, что передавались из поколения в поколение.

Признаку 'старая' наиболее часто соответствовали лексемы *penskar, muld, mutt/muti, eit, vanamutt* (ср. в словарях — *eit, vanamutt, muld*). Слова из словарей совпадают с примерами респондентов, что мы и хотели доказать. Но также нужно отметить двойственную гендерную отнесенность лексем *penskar, muld* (ими можно охарактеризовать и мужчину).

Признак 'глупая' засвидетельствован употреблениями типа *blond/blondiin, taun* и др. (в словарях — *ämber*). Здесь мы видим проявление переноса типа «человек» > «человек», чего в словарных материалах почти нет (напомним о доминировании переноса «предмет» > «человек»). Это можно объяснить стереотипизированным восприятием блондинки, которая ведет себя очень наивно и глупо (метафора, перекочевавшая из Западной Европы и Америки). Среди примеров есть случаи переноса «генетическое заболевание» > «человек» (*taun, daun, retard, tard* — синдром Дауна), однако тут можно видеть и перенос «человек» > «человек».

К этим частотным случаям можно прибавить несколько известных, но почему-то не указанных в анкетах лексем: *brünett, kohuke* в значении 'глупая девушка с темным цветом волос'.

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению 'умная', были обнаружены следующие: *geenius, nohik/nohkar, smartass, tarkpea* и др. В основном в этой группе происходит перенос «человек» > «человек», кроме лексемы *smartass*, которая в прямом переводе означает «умная задница» и, видимо, калькирована с английского языка. В эстонском она имеет эквивалент *tarkpea* 'умная голова' (в англ. сленге и здесь имеется соответствие). В основном эти лексемы используются иронически, иногда даже гротескно.

Признаку 'некрасивая/непривлекательная' наиболее часто соответствовали лексемы *paat, tont, kõõm, krõõt, vaal* и др. (ср. в словарях — *krõhva, kõõm, vanamoor*). Внутри каждого слова используется отрицательная оценка, чтобы смог произойти перенос. Довольно интересно дело обстоит со словами *paat* ('лодка') и *vaal* ('кит'), т. к. перенос осуществляется в результате трансформации семы 'полнота', а полнота, как известно, — это негативная черта в глазах эстонской молодежи.

Признак 'симпатичная/привлекательная' засвидетельствован употреблениями типа *nahk, püss* (в словарях — *hiir, näkk, tibu*). Как мы видим, в современном языке уже не употребляются зоонимы при именовании девушки.

Вместо этого популярны артефактонимы (*püss* — ‘ружье’; признак переноса неопределен: например, ружье может восприниматься как престижный, своеобразный, привлекательный предмет. Из этого следует, что эту лексему употребляют только молодые люди, юноши). Лексемы типа «часть тела» тоже подвержены метафоризации (ср. *nahk* — ‘кожа’). Здесь мы наблюдаем, видимо, метонимию. Встречается и заимствование из англ. языка (*chick* — ‘цыпленок’), которое не может быть рассмотрено в качестве аутентичной метафоры.

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими значению ‘любая (девушка)’, были *eit*, *tont*, *lambikas* (ср. в словарях — *liha*, *seelik*). Можно сказать, что оценка во всех случаях одна и та же — отрицательная, но можно полагать, что словарные лексемы *liha* и *seelik* употребляются именно в речи мужчин, а слова, полученные при анкетировании, могут употребляться по-разному (лексема *eit* довольно широко распространена молодежи обоего пола; слово *tont* по нашим наблюдениям больше употребляется при названии юноши, поэтому можно считать его либо окказионализмом, либо «переходным» в гендерном плане словом. Видимо у него начинает формироваться семантика ‘любой человек’. Сленгизм *lambikas* представляет собой довольно новое явление. По мнению автора настоящей работы, оно образовано от слова *lamp* ‘лампа’ (в генитиве *lampi*), которое в сленге обозначает также ‘что-то неожиданное’).

Наиболее частотными сленгизмами, соответствующими определению ‘разговорчивая’, были *lobamokk*, *jutupaunik*, *latatara* (ср. в словарях — *kits*). Словарная лексема *kits*, по нашим наблюдениям, уже теряет свое прежнее значение ‘много говорящая девушка’, и получает новые: ‘тот, кто жалуется’, ‘полицейский’.

Признаку ‘любимая’ наиболее часто соответствовали лексемы *sõbranna*, *tibu*, *musi/musu/muska* и др. Все они очень распространены в эстонском молодежном жаргоне, иногда используются в насмешку.

3.2. Уточнение семантики эстонских «словарных» наименований девушки/женщины на материале анкет

Во второй части опроса (см. Приложение 3: II), как уже было сказано выше, ученикам следовало описать предъявленные сленговые единицы (12 единиц). Здесь мы собрали около 600 слов. Оказалось, что на каждое из предложенных слов респонденты дали в сумме по 10–15 определений. Подсчитав их частотность,

мы смогли вывести ту семантическую доминанту, которая условно принята нами за значение/ значения, приписываемые данному слову большинством носителей местного молодежного жаргона. В расчет не принимались единичные или редкие употребления. Если семантика предлагаемых определений была близка или совпадала почти полностью, мы производили их унификацию. Например, к слову *liha* определение *красивая* предлагалось 21 раз, определение *хорошая фигура (hea raam)* — 9 раз, определение *нравится мальчикам* — 3 раза, определение *сексапильная* — 2 раза. Суммировав их, мы получили 35 синонимичных определения, которые можно свести к доминанте ‘красивая’ (девушка/женщина). Второй доминантой является ‘толстая’ (девушка/женщина) — 17 раз. Первая доминанта совпадает со значением словаря: ‘девушка (с намеком на сексуальность)’ [EESS: 20], но вторая доминанта указывает на то, что этот сленгизм употребляется теперь со сдвинутым значением, поскольку определение *толстая* фактически отрицает определение *красивая*.

В случае со словом *etape* на первом месте было толкование *женщина* (предлагалось 15 раз), что совпадает со словарным значением ‘человек женского пола’ [ESSR: 44]. Остальные значения были признаны для этого слова периферийными и в расчет не принимались (они встречались 2–3 раза; ср. *красивая, капризничает, толстая, слабая, злая, скромная* и др.).

Что касается лексики *kõõt*, то здесь респонденты ответили иначе: больше всего предлагалось определение *некрасивая* — 48 раз (*грязная, немытая голова*); в меньшей степени — определения *старая* — 2 раза, *высокомерная* — 5 раз, *злая* — 4 раза и *надоедливая* — 5 раз. Ответы респондентов совпадают со словарным значением ‘незнакомая, надоедливая и некрасивая’ [ESSR: 120], хотя молодежь больше акцентирует внешность девушки, а не черты характера.

К слову *hobine* было предложено респондентами определение *большие некрасивые зубы* (предлагалось 14 раз), реакции *смех или улыбка лошади* (14 раз), *некрасивая* (14 раз), *большая* (7 раз), *высокая* (5 раз). В данном случае можно видеть, что девушку называют так из-за больших зубов или большого рта, но не из-за ее размеров по сравнению с говорящим. Для нескольких респондентов продолжает сохранять актуальность и «старое» значение, т. е. словарное: ‘высокая и крупная девушка’ [EESS: 20].

Для сленгизма *loom* самыми частотными определениями были *бешеная* (18 раз), *беспорядочная* (11 раз) и *большая* (9 раз). В словаре данный сленгизм

имеет следующее толкование: ‘большая и глупая девочка, девушка’ [EESS: 20]. Это значит, что частично ответы респондентов совпадали со словарным значением. Также можно предположить, что этот сленгизм пережил трансформацию и получил дополнительные семы ‘беспорядочность’ и ‘бешеное поведение’.

К слову *tibi* определение *маленькая* предлагалось 14 раз, *симпатичная* — 29 раз, *дорогая* — 15 раз. В словаре указано значение «молодая девушка, женщина, а также глупая девчонка» [ESSR: 239]. Кажется, это показывает, что слово *tibi* приобрело чисто ласкательную семантику (ср. *дорогая*) и больше не употребляется как указание на нечто молодое и глупое.

В случае со словом *klöbin* на первом месте было по результатам анкетирования определение *худая*. Доминанта включала в себя следующие лексемы: *худая* (21), *скелет* (1), *кость* (*kont, kondikubu, kondiklöbin*) — 7 раз. В итоге получилось 29 синонимичных определений, которые совпадают со словарным значением: ‘худая девушка’ [ESSR: 107]. Но также можно выделить еще одну доминанту — *носит туфли на каблуках* (15 раз).

К слову *pilbas* определение *худая* предлагалось 48 раз, *лишенная выступов* — 4 раза, *мелкая* — 1 раз. Суммировав их, мы получили 53 близких определения, которые можно свести к доминанте *худая* (девушка/женщина). Также предлагалось определение *высокий* — 13 раз. Остальные значения были признаны для этого слова периферийными и в расчет не принимались (они встречались 1–2 раза; ср. *некрасивая, глупая, молодая, беспорядочная* и др.). Таким образом, эта доминанта также совпадает со словарным значением ‘худая девушка’ [EESS: 60].

Что касается лексемы *näkk*, то здесь больше всего предлагалось определение *красивая* — 44 раз (а также *привлекательная, нравится мальчикам, хорошая добыча* (*hea saak*)); меньше было определений: *молодая* (9), *обнаженная* (6) и *худая* (2). Словарное значение ‘симпатичная девушка’ [ESSR: 164] представлено в хорошей сохранности, но есть намек на развитие семы ‘сексуальная’.

Для сленгизма *kits* самым частотным определением было *доносчик* (35 раз). Остальные значения были признаны для этого слова периферийными (они встречались 1–2 раза, ср. *длинноногая, злая, некрасивая* и др.). Таким образом, эта доминанта совпадает со словарным значением: ‘доносчик, ябедник’ [ESSR: 104], но не совпадает с «женской» метафорой — ‘много разговаривающая девушка’

[EESS: 20]. Такое определение предлагалось только один раз, но этого не достаточно, чтобы говорить о совпадении/несовпадении со словарными данными.

К слову *nõid* определение *высокомерная* предлагалось 13 раз, определение *некрасивая* — 12 раз, определение *плохой характер* — 8 раз. В ответах респондентов можно увидеть лишь общую негативную оценку. Словарные значения таковы: ‘девушка’ или ‘зловредная старуха’ [EESS: 21, 56]. Словарь дает две возможности оценки — положительную или отрицательную. Но т. к. в анкетах положительная оценка не фиксируется, можно считать, что сейчас происходит формирование негативного значения: ‘зловредная старуха’ > ‘противная девушка’.

Для сленгизма *tuld* самым частотным определением было *старая* (74 раза). В словаре данный сленгизм имеет следующее толкование: ‘старая женщина’ [EESS: 56, 64]. Это значит, что ответы респондентов совпали со словарным значением.

3.3. Метафорическое словотворчество эстоноязычной молодежи Эстонии

Третья часть анкеты позволяла респондентам свободно описать известные им сленгизмы. В этой части опроса было получено много нового лексического материала, иногда существенно дополняющего уже имеющиеся у нас данные. Отметим, однако, что некоторые единицы представляют собой заимствования из английского языка (*bitch, beib, tšikk*), поэтому не входят в круг дальнейшего рассмотрения. Приведем ответы респондентов с переводом значений на русский язык.

aken — не способная лгать;

asfalt — слишком загорелая девушка;

barbie — красивая девушка, как кукла;

bimbo — с волосами черного цвета;

blondiin — глупая девушка;

dzikiita — девушка;

eesti-läti piir — девушка, неумело и обильно пользующаяся косметикой;

haamer — сильная девушка (обладающая с сильной рукой);

hea raam — девушка с красивой фигурой;

kiisu (3) — молодая девушка;

kuldkihar — красивая девушка;

kusik — трусливая девушка;

labidas — некрасивая девушка;

lammas (2) — глупая;

latt — высокая девушка;

liisu — девушка в возрасте 13–16 лет, излишне пользующая косметикой и ведущая себя несоответственно своему возрасту;

lokk — любая красивая девушка с длинными волосами;

maailmanaba — девушка, требующая к себе много внимания;

madrats (2) — девушка легкого поведения;

madu — остроумная девушка;

mats (2) — девушка с плохими манерами;

miisu — красивая девушка;

milf (3) — пожилая красивая женщина;

mimm/mimmi (5) — 1) любая девушка, 2) красивая, привлекательная девушка;

mumm — красивая, милая девушка;

muumitroll — 1) полная, пухленькая девушка, 2) некрасивая девушка;

nahk (5) — девушка с красивой внешностью;

notsu — некрасивая девушка;

paadialune — некрасивая девушка;

paat (3) — некрасивая, уродливая девушка;

panda — любезная девушка;

pandav raam — красивая девушка;

paragoi — девушка, которая повторяет то, что слышит вокруг;

püimalett (2) — девушка с большой грудью;

piff/pihv/kotlet (10) — красивая девушка;

pilv — подвижная девушка;

polster — пухленькая девушка;

proua/prowa (2) — девушка;

päike (2) — красивая девушка;

püss (13) — очень красивая девушка;

relv — красивая девушка;

revolver (2) — красивая девушка;

roogitav räim — девушка, нравящаяся молодым людям;

räim — любая девушка;

sig — толстая девушка;
tainas — глупая девушка;
telekas — девушка, на которую интересно смотреть;
tibi (2)/tips (2)/tubin — гордая девушка, которая слишком заботится о себе;
tont — 1) некрасивая; 2) надоедливая; 3) чужая, не своя девушка;
tupsu/tupsumusi — милая, дорогая девушка;
tünn (2) — крупная девушка;
uks — девушка, часто меняющая мужчин;
vant — любая девушка.

Данные «живые» сленгизмы показывают, что в современном эстонском молодежном жаргоне самыми частотными переносами являются следующие: перенос «животное» > «человек», «предмет» > «человек» и «человек» > «человек». Также можно выделить то, что молодежь больше всего уделяет внимание внешности человека (девушки). Сгруппируем наиболее повторяющиеся признаки девушки.

Таблица 23.

Красивая		Любая	Некрасивая
barbie	pandav raam	dzikiita	labidas
hea raam	pihv	mimm	notsu
kotlet	püss	mimmu	paadialune
kuldkihar	päike	proua	paat
lokk	relv	räim	tont
miisu	revolver	vant	
mumm	roogitav räim		
nahk			

Таблица 24.

Полная	Глупая	Девушка легкого поведения
muumitroll	blondiin	madrats
polster	lammas	uks
sig	tainas	
tünn		

Как видно из таблиц, наибольшее число единиц находится в разделах ‘красивая девушка’, ‘любая девушка’ и ‘некрасивая девушка’. Менее частотными, но все-таки значительными по числу обозначений являются лексемы со значением

‘полная девушка’, ‘глупая девушка’ и ‘девушка легкого поведения’. Таким образом, можно сказать, что для эстонской молодежи на первом месте оказывается внешность девушки, причем молодежь воспринимает ее очень оценочно (положительно или отрицательно). Есть случаи, указывающие на признак ‘незначительность/маловажность’ (ср. *мясо* в русском языке и *liha* в эстонском).

В некоторых случаях при поиске мотивации мы оказались в затруднении. Нелегко однозначно утверждать, как осуществился перенос в случаях типа: *asfalt*, *aken*, *eesti-läti piir*, *liisu*, *püss*, *relv*, *revolver*, *roogitav räim*, *vant*. Попытаемся проанализировать эти «темные» случаи. Например, сленгизм *asfalt* ‘слишком загорелая девушка’ возник на основе цветового впечатления (слишком загорелая девушка похожа на темный асфальт). Ср. в эстонском молодежном жаргоне имеется другой более распространенный сленгизм для таких девушек — *grillkana* [из наблюдений автора]. Можно только предположить, что «степень» загара *asfalt* темнее, чем «степень» загара типа *grillkana*, т. е. первое является как бы суперлативом признака (темнее не существует). Но все-таки можно подумать и над тем, что превосходная степень сленгизма *grillkana* могла бы быть и *kõrbenud kana* [также из авторского архива], но мы наблюдаем рождение нового, также очень выразительного наименования.

Далее, словом *eesti-läti piir* называется девушка, неумело и обильно пользующаяся косметкой. Нужно отметить, что данный сленгизм употребляется в городе Валга, т. е. он не является местным, тартуским. Этот пограничный город (на границе Эстонии и Латвии) характеризуется, в частности, довольно пестрым этническим и культурным составом. Надо думать, что так выражается пренебрежительное отношение к девушке чужой культуры.

Еще можно выделить сленгизмы *püss*, *relv* и *revolver*, которые означают ‘(очень) красивая девушка’. Эти лексемы являются самыми «темными» случаями, так как метафора возникает на основе абсурдности. Можно полагать, что оружие (как что-то запретное) ассоциируется с девушкой мечты каждого юноши. По мнению автора, сленгизмы *püss*, *relv* и *revolver* со значением ‘(очень) красивая девушка’ просто имеют крайне положительную оценку (комплекс ассоциаций слишком богатый). С другой стороны, в основе переноса может лежать и признак ‘энергичная’ (ср. *зажигалка* в русском языке) или ‘вспыльчивая’ (ср. рус. *порох*). Во втором случае было бы не избежать отрицательной оценки (т. е. настроение

меняется слишком быстро, может «взорваться» в любую минуту).

Сленгизм *räim* является любопытным, так как он меняет значение, когда добавляется описательная конструкция. Странно, что *räim* (салака) вообще употребляется как наименование девушки. По мнению автора, этот сленгизм более «приложим» к мужскому полу; или же он должен был бы означать некрасивую девушку. Без определения *räim* означает ‘любая девушка’, но если к нему прибавляется *roogitav*, то значение меняется — ‘девушка, которая нравится молодым людям’, т. е. возникает сексуальный оттенок. В обоих случаях наблюдается присутствие дополнительной семы — ‘неважная/малозначительная’.

Также можно отметить, что лексема *vant*, по данным автора, примерно 10 лет назад употреблялась исключительно лицами мужского пола и в адрес лиц мужского пола. Сленгизм не изменил обобщенное значение (‘любой’), но поменял гендерную адресацию и теперь употребляется как наименование девушки.

3.4. Реализация гендерных установок при назывании девушки/женщины в эстонском молодежном жаргоне (по материалам анкетирования)

После проведенного опроса мы распределили анкеты в зависимости от пола респондентов и получили 24 «мужских» анкет и 28 «женских». На основе этого распределения мы попытались увидеть в них отражение мужского и женского восприятия девушки.

Первую часть опроса мы поместили в следующую таблицу (Таблица 25). В ней указываются лексемы, употребляющие только молодыми людьми, только девушками, или же встречающиеся в речи представителей обоего пола.

Таблица 25.

Определения	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи молодых людей	Лексемы, встречающиеся в речи молодых людей и девушек	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи девушек
Худая	anorektik kääbik/kääbus loom	jupats kont/kondikubu	kark kribu lilliput midget päkapikk
Полная	emis gravitatsiooniväli	lehm magu	eit emane

	mürsk	vaal	fatšo laev loom tangiaku teerull tünn vaat
Старая	näss proua	daam eit muld muti/mutt penskar vanamutt	kõbi milf moor muldvana vanaätt
Молодая	kiisu õieke	alakas tatt	eit jõmpsikas roheline varss tatikas tita
Некрасивая	hallike krõõt lambikas mära peletis vaal	paat tont	eit kõõm krõhva lõust mutt mõrd troll
Симпатичная	lukatav loom päike	nahk püss	mimm piff
Умная	brünett einstein	geenius nohik/nohkar smartass	daam taibu tuupur
Глупая	taun puupea	blondiin	lammas retard/tard
Любая	lambikas	eit tont	—
Любимая	maailmanaba miisu musirull mõmmik	musi/musu/muska tibu/tibulinnu	kalla kiisu liisu nupsuke sõbranna

			südameke
Высокомерная	emane neeger tont	bitch egoist ülbik	egomaniakk mõrd tõusik
Разговорчивая	kabi narkar papagoi pikk tont russ	klatšimoor latatara lobamokk	jutupaunik lobasuu turumutt

Первое, что можно заметить, — это большое количество ответов женского пола (они почти вдвое превосходят количество «мужских» ответов). Не исключено, что это мотивировано тем, что женщины могут написать за ограниченное время больше слов, чем мужчины (на эту особенность в свое время указывала М. В. Богачева [Богачева 2008]). С другой стороны, видимо, девушки указали не только слова, которыми они сами реально пользуются, но и услышанные в чужой речи.

Если сравнить слова «мужского» и «женского» столбцов, можно заметить, что лексика женского пола является более негативно-оценочной, чем «мужская» (например, муж. *kiisu*, *ðieke* ‘молодая девушка’ — жен. *eit*, *tatikas* в том же значении). Можно полагать, что девушка/женщина относится к любой представительнице своего пола со скрытой агрессией, подозревая в ней потенциальную конкурентку. Они характеризуют другую девушку более негативно, грубовато, чтобы заочно дискредитировать соперницу при разговоре с представителями противоположного пола.

В «мужском» столбце оказалось больше юмористических и иронических номинаций. Самыми отрицательными сленгизмами, по нашему мнению, являются *mära* и *peletis* в значении ‘некрасивая девушка’. Таким образом, юноши стремятся в большей степени рассмешить собеседника, создать впечатление игры.

Заметно также и то, что многие слова повторяются в таблице по несколько раз. Они имеют несколько значений в зависимости от пола говорящего. Например, лексема *loom* в употреблении мужчин получает значение ‘худая девушка’, но если это же слово употребляет лицо женского пола, значение меняется на ‘полная девушка’. Также можно к любому сленгизму добавить описательную конструкцию. Ср. также, в соответствии с нашими наблюдениями, *lūkatahv loom* означает на «мужском» сленге ‘красивую девушку’. Понятно, что

полная девушка может считаться красивой, но тогда как развилось у данного зооморфизма антонимичное значение? Можно предположить, что он развился в «женском» сленге отдельно от «мужского» употребления, т. е. при образовании данной зооморфной метафоры в основу переноса были положены образы разных животных (крупного/толстого и мелкого/тощего), например, *слона/коровы* и *гиены/козы*.

Слово *vaal* употребляется обеими полами в значении ‘полная девушка’, но в «мужском» сленге есть еще и дополнительное значение — ‘некрасивая’.

В случае *eit* мы имеем дело с несколькими значениями. Во-первых, в его семантической структуре присутствуют общие для обоих полов значения ‘старая’ и ‘любая девушка’. Во-вторых, есть значения, «всплывающие» в речи женского пола, — ‘полная’, ‘молодая’, ‘некрасивая’. Кажется странным, что эта лексема может одновременно означать и старую женщину, и молодую девушку.

Лексема *etane* в употреблении мужского пола означает ‘властная, с сильным характером’, а в «женском» сленге получает значение ‘полная девушка’. В обоих случаях это слово негативно коннотировано. Также нужно отметить, что в мужской среде эта лексема употребляется еще и в значении ‘трусливый юноша/мужчина’ и также негативно окарашена.

Случаи *mutt* и *daam* являются семантически подобными. Обе лексемы употребляются в сленге юношей и девушек и означают ‘старую женщину’. Встречаются также варианты *vanamutt* и *vanadaam*. Но есть и дополнительные значения: в «мужском» сленге *mutt* значит ‘некрасивую женщину’, а в «женском» *daam* — ‘умную женщину’. Первое слово имеет более отрицательный оттенок, а второе — более положительный.

Далее, слово *kiisu* в «мужском» сленге получает значение ‘молодая девушка’, а в «женском» — ‘дорогая, любимая’.

Лексема *lambikas* была указана лишь в анкетах мужского пола, хотя, по нашим сведениям, этот сленгизм употребляется достаточно часто и среди лиц женского пола в значении ‘любая девушка’. Также это слово является универсальным по отношению к лицам мужского пола (К. К.). Но в данном случае добавляется еще и со-значение ‘некрасивая’ в «мужском» сленге.

Слово *tont* имеет общее для гендерных разновидностей сленга значение — ‘некрасивая’. Также есть словосочетание *pikk tont*, которое означает ‘много разговаривающую девушку’. Можно полагать, что прилагательное *pikk* влияет на

изменение семантики образного выражения.

В случае *mōrd* можно говорить о том, что эта лексема является больше сленгизмом женского пола, чем мужского. Мы не беремся достоверно утверждать, что мужчины совсем не употребляют этого слова, но нам кажется, что их употребление является более мягким.

На материале второй части опроса (см. Приложение 3. II) рассмотрим, совпадают ли определения респондентов женского пола с определениями респондентов мужского пола. В этой части рассматриваются наиболее частотные определения 12 сленговых лексем: *emane*, *kōdm*, *liha*, *hobune*, *loom*, *klōbin*, *nākk*, *nōid*, *tibu*, *pilbas*, *kits*, *muld* (единичные случаи будут исключены из рассмотрения).

Сленгизм *emane*, в первую очередь, получает в речи юношей и девушек значения 'женщина' и 'трусливая девушка/женщина'. Далее, юноши выделяют значение 'материнская забота', что в целом говорит о положительной оценке сленгизма. В анкетах женского пола картина вырисовывается иначе: выделяются значения 'капризная', 'встревоженная', 'полная', 'командует', что в целом создает негативное оценочное поле.

Следующее слово *kōdm* имеет в речи мужчин и женщин значения 'некрасивая', 'не следящая за своей внешностью'. Эта лексема имеет отчетливую отрицательную оценку. В «женском» столбце также можно встретить значения 'надоедливая', 'незначительная' с той же оценочностью.

Лексема *liha* также характеризуется наличием одинаковых значений у юношей и девушек: 'красивая' и 'полная'. Данная лексема кажется положительной, но «женские» дополнительные значения ('легкое поведение', 'незначительная') создают негативную оценочность (здесь также действует принцип устранения конкурентки).

Сленгизм *hobune* представляется достаточно интересным для анализа случаев, т. к. его «словарным» значением является 'высокая и крупная девушка' [EESS: 20], но наш материал позволил выявить абсолютно иное значение, а именно, 'девушка с большими некрасивыми зубами', 'девушка с некрасивой улыбкой', 'девушка с лошадиным смехом' или 'некрасивая девушка'. 'Полнота' фигурировала в обеих группах лишь несколько раз (в жен. группе 3 раза, в муж. — 4).

Что касается лексемы *loom*, то здесь преобладают значения 'бешеная',

‘некрасивая’ и ‘полная’. Для носителей сленга обоего пола оно надделено отрицательной оценкой.

В случае *klöbin* самым главным значением является ‘худая’, но также попутно выделяется значение ‘носит туфли/шпильки’. В любом случае, можно говорить о том, что эта лексема является положительной или нейтральной.

Слово *näkk* имеет довольно сексуальный оттенок, т. к. обе группы опрошиваемых отметили, в частности, значения ‘добыча’ и ‘голая’. Основным же значением является ‘привлекательная’. Также оба пола указывали на значения ‘молодая’ и ‘худая’. Лексема имеет положительную оценку.

Лексема *nõid* получает только негативную коннотацию — в обоих случаях намечаются значения ‘зловредная’, ‘некрасивая’, ‘плохо себя ведущая’ и ‘высокомерная’.

Слово *tibu*, наоборот, имеет положительную коннотацию, респонденты обоего пола выделяют значения ‘маленькая’, ‘симпатичная’, ‘дорогая, любимая’.

Что касается лексемы *pilbas*, то основным значением является ‘худая’, но также присутствуют дополнительные семы ‘отсутствие груди’ и ‘высокая’. С точки зрения мужского пола, *pilbas* еще и ‘глупая девушка’.

Для эстоноязычной молодежи сленгизм *kits* не является наименованием девушки/женщины, но образным обозначением доносчика или полицейского. В любом случае, даже если девушка окказионально так названа, то только с негативной коннотацией.

Последняя лексема *muld* получает значение ‘старая’ и пару раз отмечается значение ‘чернокожая’. В «женском» употреблении она также значит ‘некрасивая’, а в «мужском» — ‘тихая’. В последнем значении также употребляется эстонский сленгизм *haud* (‘о тихом человеке’ — К. К.). Сленгизм *muld* является достаточно нейтральным по оценочности.

Как мы помним, в третьей части опроса были сконцентрированы слова, которые не нашли отражения в предыдущих частях анкеты. В итоге мы получили 37 слов из «мужских» анкет и 45 из «женских». Мы поместили эти слова в *Таблицу 26*, чтобы также сопоставить слова, которыми пользуются только лица мужского пола, женского пола и представители обоего лица.

Таблица 26.

Лексемы, встречающиеся исключительно в речи молодых людей		Лексемы, встречающиеся в речи молодых людей и девушек	Лексемы, встречающиеся исключительно в речи девушек		
aken	milf	eit	barbie	malts	revolver
asfalt	panda	kiisu	bimbo	mats	sig
haamer	paragoi	mutt	blondiin	mimm/mimmu	tibi/tibin/tips
hea raam	pilv	mära	eesti-läti piir	mumm	tibu
kotlet	päike	nahk	krõhva	muumitroll	tont
kuldkihar	relv	paat	kusik	notsu	tupsu/
kõblas	tainas	pihv/piff	lammas	nõid	tupsumusi
labidas	tatt	pesulaud	lehm	paadialune	tünn
latt	telekas	proua/prowa	liisu	pandav raam	tüüp
lind	uks	püss	maailmanaba	piimalett	
lokk	vant	räim	madrats	polster	
madu					

Таким образом, мы получили 23 слова в «мужском» столбце, 31 слово в «женском» и 11 в «общем». Если сравнить между собой лексику мужского пола и женского пола, то первое, что можно выделить — это способ образования сленгизма. В списке «мужской» лексики обнаруживается меньше заимствований (ср. *dzikiita*, *milf*, *beib*, *bimbo*, *bro*) и суффиксальных, усеченных форм (*telekas*, *mimm/mimmu*, *tibi/tibin/tips*, *tupsu/tupsumusi*). Девушки/женщины употребляют уменьшительно-ласкательные суффиксы для придания своим высказываниям эмоциональности и оценчности.

Те слова, которые являются общими в речи женского и мужского пола, требуют объяснений, т. к. оказывается, что общеупотребительные слова не всегда имеют одинаковое значение. В нашем материале все указанные в таблице слова, кроме *kiisu*, *mära*, *paat* и *räim*, имели одно значение.

Сленгизм *kiisu* для юношей означает ‘молодая девушка’ (аналогично фонетически близкому *miisu*), а для девушек — ‘приятная, очаровательная девушка’. Этот случай остается нами не до конца понятным, поскольку оба качества не обязательно присущи одному и тому же объекту номинации. Можно полагать, что здесь присутствует некоторая сексуальная коннотация.

Юноши определяют *paat* как обозначение для девушки «с лодкообразным» телом. Для девушек это просто некрасивая особа женского пола. В среде молодежи понятия «полнота» и «отсутствие красоты» являются взаимосвязанными, поэтому можно говорить о частичном совпадении значений.

Лексему *mära* респонденты женского пола определяют как ‘некрасивая и глупая девушка’, а юноши — как ‘девушка с большой грудью’ и ‘полная девушка’. Здесь также чувствуется взаимосвязанность понятий ‘полнота’ и ‘некрасивая’, но также прибавляются значения ‘глупость’ и ‘обладание слишком большой грудью’.

Слово *räim* является довольно любопытным, т. к. может сочетаться с определением *roogitav*, но при этом не менять значение. В «мужском» лексиконе *räim* — ‘любая девушка’ (обычно легкого поведения), а в «женском» — ‘девушка, которая нравится противоположному полу’ (при этом в анкете указывалось, что этим выражением пользуются именно лица мужского пола). Можно утверждать, что если девушки оценивают представительницу женского пола как красивую, то мужчины относятся к ней с пренебрежением, как к «легкой добыче».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью настоящей магистерской работы являлось описание метафорообразующей базы сленговых наименований девушки/женщины в русском и эстонском языках. Также осуществлялось изучение семантических механизмов, участвующих в образовании молодежных сленгизмов, объяснение соответствующих метафорических переносов гендерными свойствами как самого объекта номинации, так и теми особенностями, которые ему приписывает говорящий (автор-создатель сленга).

Ниже будут перечислены наиболее яркие черты сходства и отличия в метафорообразовании русских и эстонских наименований девушки/женщины, полученные в ходе работы. Также будут сделаны обобщения относительно того, какие признаки денотата преимущественно участвуют в порождении языкового образа, какие тематические группы лексики при этом оказываются на первом плане, а какие демонстрируют очень слабую продуктивность; как гендерный фактор субъекта речи оказывает влияние на актуализацию тех или иных сем в одних и тех же сленгизмах.

1. По русскоязычным лексикографическим источникам [СМС, ССМЖ, ТСМС] методом сплошной выборки было выявлено 48 молодежно-сленговых наименований девушки/женщины, по эстоноязычным [EES, EESS, ESSR] — 34.
2. По степени метафоризации наибольшей продуктивностью в русском молодежном жаргоне обладает тематическая группа «Названия животных» (18 единиц, ср. *пчела, медуза, щука, тёлка* и др.). В эстонском молодежном жаргоне наибольшая продуктивность присуща группе «Артефактонимов» (11 единиц, ср. *seelik, mõrd, pesulaud, ämber* и др.). На втором месте в русском молодежном жаргоне оказываются «Артефактонимы» (16 единиц, ср. *фонарь, розетка, кошёлка, защёлка*), на третьем — «Названия продуктов питания» (9 единиц, ср. *батон, ватрушка, мармеладка* и др.), а также «Названия человека» (4 единицы).

В эстонском молодежном сленге на втором месте по частотности оказывается группа зоонимов (9 единиц, ср. *hiir, lehm, mära, tibu* и др.), на третьем — группа названий человека (5 единиц, ср. *eit, krõhva, vanamoor*), на четвертом — «Наименования объектов природного мира» (3 единицы), далее следует группа названий частей тела (3 единицы) и группа мифологонимов (2 единицы).

Исходя их словарных сведений, можно сказать, таким образом, что русские «творцы» и носители сленга чаще всего прибегают к зоонимическим сравнениям при характеристике девушки, а эстонская молодежь — к сравнениям артефакторного свойства. В русском материале совсем нет примеров переносного употребления мифологонимов и наименований объектов природного мира.

3. Учитывая то, какой денотативный признак, оказывается наиболее «востребованным», можно сказать, что носители русского и эстонского молодежного жаргона в девушке, прежде всего, выделяют ее внешность (включая стройность фигуры), ее сексуальные (биологические) особенности, доступность, низкий интеллектуальный уровень, неопытность, глупость и т. д. Например, в русском молодежном жаргоне на основе признака ‘привлекательность’ образовано 10 единиц (*булка, мармеладка, овца*), ‘сексуальный объект/сексуальная доступность’ — 9 единиц (*защёлка, розетка, тыква*), ‘худоба/стройность’ — 7 единиц (*антилопа, клюшка, швабра*).

На эстонском материале также видно, что ‘худоба/стройность’ участвует в образовании 10-ти единиц (*klibu, luud, pilbas*), ‘незначительность’ отражена в 5-ти сленгизмах (*eit, liha, seelik*), ‘полнота/большой размер’ — 4-х единиц (*hobune, lehm, loom*), ‘привлекательность’ и ‘непривлекательность’ — в общей сложности, в 6-ти метафорах (*hiir, näkk, tibu, krõhva, kõõm, vanamoor*).

4. Рассматривая наименования девушки/женщины с грамматической точки зрения, можно выявить следующие закономерности: в русском молодежном жаргоне при образовании наименования девушки/женщины в основном употребляются слова женского рода (*антилопа, мочалка, сова*), но встречаются и слова мужского и среднего рода (*хорёк, тело*). Грамматический средний род подчеркивает безликость девушки, отсутствие у нее личностных качеств (ср. семантику среднего рода литературных слов типа *чучело, пугало*). В эстонском языке грамматически род не представлен, но можно также выявить слова, относящиеся исключительно к женскому полу (*eit, krõhva, seelik*), и как бы безразличные к полу адресата (*hobune, piits, vibu*). Они в равной степени могут являться также характеризующими наименованиями мужчины.

5. Информационная система Google и веб-ресурсы НКРЯ, ЕККК не дают примеров употребления всех единиц, зафиксированных словарями. В НКРЯ обнаружены примеры употребления 14 русских молодежно-сленговых единиц из известных нам 48, а в Google 18 из 48. В ЕККК обнаружены 26 жаргонизмов из 34

«словарных». Поиск в Google дал еще более скромный результат: 9 из 34. Отчасти веб-ресурсы нам помогли уточнить значение некоторых слов, но в то же время наблюдается и расхождение в семантике выявленных сленгизмов. Это является свидетельством их быстрой внутренней эволюции.

6. Лингвистический эксперимент, проведенный в форме анкетирования, дал следующие результаты.

- Было получено 99 анкет (52 из эстонской школы и 47 из русской школы г. Тарту).
- Первая часть русскоязычного опроса выявила 150 сленгизмов, соответствующая часть эстоноязычного опроса — 160 сленгизмов.
- Третья часть анкеты предоставила в наше распоряжение 31 русскую лексему, а также 56 эстонских лексем, до сих пор не зафиксированных словарями, или отмеченных с другими значениями. Не все они были метафорическими по своему происхождению. Думается, что эстонский жаргон более развит, чем местный русский. Он насчитывает не только больше форм, но и больше словообразовательных типов и моделей.

7. После анализа всех собранных лексических единиц можно сказать следующее: эстоноязычная молодежь употребляет больше сленгизмов с отрицательной оценкой (*kõbi, taun, tangiaku*), больше заимствует единиц из английского или русского языков (*bitch, dummy, loh*). В основном при метафоризации используются переносы типа «человек» > «человек» (*jupats, vanamoor, alakas*) и «предмет» > «человек» (*teerull, vaat, nupsuke*). Русскоязычная молодежь больше употребляет положительно окрашенных слов (*пышка, тёлочка, цыплёнок*), использует довольно много уменьшительно-ласкательных суффиксов (*пирожочек, киска, овечка*). При метафоризации употребляется, в основном, перенос с животного на девушку/женщину (*овца, лошадь, ласточка*). Заимствования также имеют место, но поскольку их рассмотрение непосредственно не входило в нашу задачу, отметим только, что в русском сленге они не так обильны, как в эстонском (*чик/чика*).

8. Весь лексический материал был распределен в таблицах по семам, которые условно приравнивались к выявленным семантическим доминантам ('красивая', 'любая', 'некрасивая', 'полная', 'глупая', 'любимая', 'легкое поведение'). По этим таблицам можно проследить, какие качества девушки ценятся больше всего в

молодежном жаргоне и, соответственно, имеют больше всего обозначений. Молодежь Эстонии (вне зависимости от национальной, культурной, языковой принадлежности) акцентирует внешность и невысокий интеллектуальный уровень девушки: эстоноязычная молодежь больше выделяет красоту (определение 'красивая' употреблялось в анкетах эстонцев 16 раз (*nahk, piiss*), в анкетах русских — лишь 5 раз (*лапочка, няша*)). Говорящие на обоих языках очень обращают внимание на полноту и худобу девушки. Русскоязычная молодежь выделяет низкие умственные способности объекта номинации (определение 'глупая' употреблялось в русскоязычном опросе 7 раз: *болонка, пробка, овца*). В анкетах на эстонском языке такого материала было значительно меньше — всего 3 единицы: *blondiin, lammas, tainas*.

9. Были выделены семантически совпадающие понятия в обоих языках (*бочка* — *tünn*, *свинья* — *sig* 'толстая девушка'), частично совпадающие (*слон* 'большая' — *vant* 'любая девушка'; *барби* 'глупая, гламурная девушка' — *barbie* 'красивая, как кукла (девушка)'; *куса* 'любимая девушка' — *kiisu* 'молодая девушка' — *miisu* 'красивая') и совсем не совпадающие (таких было большинство). Иногда один и тот же признак денотата представлен разными по исходному значению лексемами (*курица* 'глупая, много разговаривающая' — *rapagoi* 'говорит то, что слышит', *дистрофик* 'очень худая девушка' — *pesulaud* 'то же', *бомба* 'толстая девушка' — *ämber* 'то же'). Эти пары показывают на разницу восприятия явлений окружающего мира представителями разных национальностей, языков и культур.

10. Очень интересно было проследить отражение гендера в результатах анкетирования. Количество сленгизмов, полученных от русскоязычных юношей и девушек почти совпадает. На эстонском материале количество ответов представительниц женского пола почти в два раза больше, чем представителей мужского пола. Также нужно отметить, что если в эстонском материале слова женского пола были более отрицательными, чем слова мужского пола, то в русском материале, в основном, все слова были либо нейтральными по своей оценочности, либо положительными.

Наиболее яркими оказались те случаи, когда слово употреблялось по-разному в зависимости от пола респондента. Например, лексема *loom* в эстонском языке в употреблении мужского пола получает значение 'худая девушка', но если это слово употребляется лицом женского пола, то значение совсем иное — 'полная девушка'. В русском языке слово *чукча* в речевом обиходе юношей

получает значение ‘глупая девушка’, но если это слово употребляется лицом женского пола, оно получает значение ‘хорошая подруга’.

В аналитическом разборе, посвященном гендерным рефлексам, отраженным во второй части опроса, был рассмотрен вопрос о совпадении/несовпадении толкований «словарных» слов у респондентов мужского и женского пола. В русском молодежном жаргоне определения респондентов, в основном, совпадали (за исключением лексем *фонарь* и *мышь*). В эстонском материале определения респондентов обоего пола тоже, в основном, совпадали, но наблюдалось и расхождение в некоторых частных случаях (например, лексема *tuld* отмечается со значением ‘старая (женщина)’, но в «женском» употреблении добавляется сема ‘некрасивая’, а в «мужском» — ‘тихая’).

В третьей части опроса были представлены слова, которые не были «задействованы» в предыдущих частях анкеты. Русский материал представлен 14 словами из «мужских» анкет и 28 словами из «женских». Эстонский материал демонстрируется на примере 37 слов, взятых из «мужских» анкет, и 45 — из «женских». Мы поместили эти слова в таблицу, чтобы оценить, кто и как употребляет эти лексеммы.

Из русского материала мы отобрали 8 слов исключительно «мужского» употребления, 22 — «женского» и 6 «общего» употребления. По сравнению с эстонским сленгом, в русском материале отмечено довольно мало заимствований (*чика*, *барби*) и суффиксальных слов (*киса*, *мусенька/муся*, *чика/чикса*, *няша*, *тёлка/тёлочка*). На эстонском материале было получено 24 слова «мужского» распространения, 32 слова — «женского» и 13 слов смешанного. Если сравнить лексику мужского и женского пола, то первое, что бросается в глаза, — это различный способ образования сленгизма. В списке «мужской» лексики меньше заимствований (ср. *dzikiita* < англ. *chiquita*; аббревиатура *milf*), а также суффиксальных производных (*telekas*), чем в женской (ср. *beib* < англ. *babe*; *bimbo*, *bro* < англ. *brother*, а также суффиксальные производные типа: *mimm/mimmi*, *tibi/tibin/tips*, *tupsu/tupsumusi*). Девушки/женщины чаще употребляют уменьшительно-ласкательные суффиксы для смягчения речи. Девушки в своей речи пытаются использовать более эмоционально и экспрессивно окрашенные слова с целью устранения потенциальной соперницы (более отрицательная лексика свойственна материалу эстонского языка), а также с

целью демонстрации «свойскости» в кругу подруг (более нейтральная или положительная лексика).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова Э. С. 1977 — Стилистический аспект номинации словом как единицей речи. *Языковая номинация. Виды наименований*. Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. Москва. С. 86–128.
<http://www.twirpx.com/file/349626/?rand=2059941>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
2. Арутюнова Н. Д. 1979 — Языковая метафора (синтаксис и лексика). *Лингвистика и поэтика*. Отв. ред. В. П. Григорьев. Москва. С. 147–173.
3. Арутюнова Н. Д. 1997 — Метафора. Метонимия. *Русский язык. Энциклопедия*. Гл. ред. Ю. Н. Караулов. Москва. С. 233–238.
4. Бергельсон М. Б. 2001 — Языковые аспекты виртуальной коммуникации. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. №1. С. 55–67.
5. Береговская Э. М. 1996 — Молодежный сленг: формирование и функционирование. *Вопросы языкознания*, № 3. Москва. С. 32–40.
6. Богачева М. В. 2008 — *Специфика гендерной дифференциации языковых средств*.
http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2008_14/article/8.pdf
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
7. Борисова–Лукашанец Е. Г. 1983 — О лексике современного молодежного жаргона (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов). *Литературная норма в лексике и фразеологии*. Ред. Л. И. Скворцов, Б. С. Шварцкопф. Москва. С. 104–120.
8. Вахтин Н. Б., Головки Е. В. 2004 — Глава II. Социальные диалекты. *Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие*. Санкт–Петербург. С. 49–84.
9. Виноградова М. В. 2008 — Гендерологическое направление в современном языкознании. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. № 1.
<http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/003-03.pdf>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
10. Виноградова М. В. 2009 — О влиянии гендерного стереотипа на характер экспериментальных данных. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. № 1.
<http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/005-02.pdf>

- (дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
11. Вовк О. 2006 — Пути обогащения и способы образования жаргонной лексики студентов. *Слово в словаре и дискурсе. Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера*. Москва. С. 189–194.
  12. Горошко Е. И. — *Гендерная проблематика в языкознании*.
<http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
  13. Горошко Е. И. 2004 — *Гендерные особенности русскоязычного Интернета*. Луганськ.
<http://www.textology.ru/article.aspx?aId=22>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
  14. Ермакова О. П. 1996 — Семантические процессы в русском молодежном жаргоне. *Поэтика*. Москва. С. 190–199.
  15. Земская Е. А. 1993 — Особенности мужской и женской речи. *Русский язык и его функционирование*. Москва. С. 90–136.
  16. Ёкояма О. Т. 2003 — *Когнитивный статус гендерных различий в языке и их прагматическое моделирование*.
[http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0025\(03_13-2003\)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=./content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0025(03_13-2003)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=./content.jsp)
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
  17. Камерон Д. 2005 — Теоретические дискуссии в феминистской лингвистике: вопросы пола и гендера. *Гендер и язык*. Ред. А. В. Кирилина. Москва. С. 539–562.
  18. Кирилина А. В. 1998 — Развитие гендерных исследований в лингвистике. *Филологические науки*. Глав. ред. П. А. Николаев. № 2, Москва. С. 51–58.
  19. Кирилина А. В. 1999 — *Гендер: лингвистические аспекты*. Москва.
  20. Кирилина А. В. 2000 — *Гендерные аспекты массовой коммуникации*.
<http://www.owl.ru/win/books/articles/kirilina.htm>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
  21. Кирилина А. В. 2003 — *Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах. Гендерное образование в системе высшей школы: состояние и перспективы*. Иваново.
<http://www.gender-cent.ryazan.ru/kirilina.htm>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).

22. Кирилина А. В. 2004 — *Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации*. Ред. О. А. Воронина. Москва.
<http://www.twirpx.com/file/901717/>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
23. Королева О. Э. 2002 — *Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления*. Обнинск.
24. Кронгауз М. А. 1996 — Sexus, или Проблема пола в русском языке. *Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка*. Москва. С. 510–525.
25. Крысин Л. П. 1989 — Глава III. Социально обусловленные процессы. Взаимодействие и взаимовлияние языковых подсистем. *Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка*. Москва. С. 80–120.
26. Крысин Л. П., Беликов В. И. 2001 — Глава I. Основные понятия социолингвистики. *Социолингвистика*. Москва. С. 19–71.
27. Крысин Л. П. 2003 — Глава I. Формы существования (подсистемы) русского национального языка. *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация*. Гл. ред. Л. П. Крысин. Москва. С. 33–79.
28. Кудрявцева Л. А., Гордиенко В. А. 2006 — Общий сленг в русском языке и критерии его выделения. *Слово в словаре и дискурсе. Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера*. Москва. С. 278–285.
29. Кюльмоя И. П. 1999 — О прагматике сленговой лексики. *Прагматический аспект исследования языка. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика*. Тарту. С. 151–159.
30. Левикова С. И. 2004 — Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия. *Бытие и язык*. Новосибирск, С. 167-173.
<http://www.philology.ru/linguistics2/levikova-04.htm>
(Дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
31. Малых Н. А. 2008 — *Способы образования молодежных жаргонных слов (на материале «Толкового словаря молодежного сленга» Т. Г. Никитиной)*.
http://www.durov.com/study/Kursovaya_rabota_po_russkomu_yazyku-932.doc
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
32. Поспелова Т. Ю. — Сленг как явление в современной лингвистике
<http://www.lingvotech.com/sleng>

- (Дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
33. Потапов В. В. 2002 — Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии. *Вопросы языкознания*. №1. С.103–130.
34. Розина Р. И. 2008 — Глава II. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге. *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков*. Гл. ред. Л. П. Крысин. Москва. С. 100–166.
35. Романов А. Ю. 2004 — *Современный русский молодежный сленг*. Мюнхен.
36. Садр М. С. 2011 — *Семантический способ словообразования (на материале произведений А. П. Чехова)*.
<http://forum.aspu.ru/viewtopic.php?f=51&t=2944>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
37. Скворцов₁ Л. И. 1997 — Аргумент. *Русский язык. Энциклопедия*. М., С. 36–37.
38. Скворцов₂ Л. И. 1997 — Жаргон. *Русский язык. Энциклопедия*. М., С. 129–130.
39. Складаревская Г. Н. 2004 — *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург.
40. Судзиловский Г. А. 1973 — *Сленг — что это такое?* Москва.
41. Томская М., Кирилина А. В. 2005 — *Лингвистические гендерные исследования*.
<http://www.strana-oz.ru/?article=1038&numid=23>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
42. Троянова Т. А. 2003 — *Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных)*. [Диссертация на соискание уч. степени док. философии]. Тарту.
43. Харченко В. К. 2009 — *Функции метафоры*. Москва.
44. Чепель Ю. В. — Функции языка интернета. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. № 1.
<http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/009-15.pdf>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
45. Drius L. 2004 — *Особенности современного молодежного сленга (на материале произведения И. Денежкиной «Дай мне!»)*.
www.openstarts.units.it/.../1/DRIUS%20Liza_tesi.pdf
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).

46. Harpponen N. 2010 — *Tähendusülekanded kui sõnavara täiendamise viis eesti, soome ja vene koolinoorte kõnekeeles ja slängis — inimkesksed metafoorid.* Tartu.
47. Hennoste T. 2000 — Allkeeled. *Eesti keele allkeeled.* Tartu. С. 9–56.
48. Kerge K. 2000 — Kirjakeel ja igapäevakeel. *Eesti keele allkeeled.* Tartu. С. 75–110.
49. Tender T. 2000 — Eesti õpilasslängi muutumisest ajas. Vahekokkuvõte. *Eesti keele allkeeled.* Tartu. С. 138–147.

СЛОВАРИ

1. БАС — *Большой академический словарь русского языка.* Гл. ред. К. С. Горбачевич. Москва, Санкт-Петербург, 2004–.
2. БСЖ — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русского жаргона.* Санкт-Петербург, 2000.
3. БТС — *Большой толковый словарь русского языка.* Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2006.
4. Елистратов В. С. 2007 — *Толковый словарь русского сленга.* Москва.
5. ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь.* Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва, 2002.
6. СМС — Никитина Т. Г. *Словарь молодежного сленга 1980–2000гг.* Санкт-Петербург, 2003.
7. СРЯ — Евгеньева А. П. *Словарь русского языка в четырех томах.* Москва, 1981–1984.
8. ССМЖ — Грачев М. А. *Словарь современного молодежного жаргона.* Москва, 2007.
9. СТСРЯ — Кузнецов С. А. *Современный толковый словарь русского языка.* Санкт-Петербург, 2002.
10. ТСМС — Никитина Т. Г. *Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым.* Москва, 2003.
11. Юганов И., Юганова Ф. 1997 — *Словарь русского сленга. Сленговые слова и выражения 60–90-х годов.* Москва.
12. EESS — Loog M. *Esimene eesti slängi sõnaraamat.* Tallinn, 1991.
13. ESSR — Vainola K., Kaplinski L. *Eesti slängi sõnaraamat.* Tallinn, 2003.

14. EKSS — Margit Langemets, Mai Tiits, Tiia Valdre. *Eesti keele seletav sõnaraamat*. Kõited I-VI. Tallinn, 2009.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Ефремова Т. Ф. 2000 — *Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный (онлайн-версия)*.
<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*
<http://www.ruscorpora.ru/>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
3. Поисковая система *Яндекс*
<http://www.yandex.ru/>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
4. Поисковая система *Google*
<http://www.google.ee>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
5. EES — Loog M. — *Eesti esimene slängisõnaraamat*. С 1990 г.
<http://www.eki.ee/dict/slang/>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).
6. ЕККК — *Eesti keele koondkorpus*
<http://www.keeletehnologia.ee/projektid/koondkorpus>
(дата последнего просмотра 21. 05. 2013).

RESÜMEE

Metafoori moodustamise spetsiifika naissugu nimetavates sõnades eesti ja vene noorte slängis.

Antud magistritöö käsitleb vene ja eesti noorte slängi, täpsemalt noorte verbaalset ettekujutlust naissoost isikust (ehk siis uuritakse naist nimetavaid sõnu). Töö koosneb teoreetilisest ja praktilistest osadest. Teoreetilises osas uuritakse slängi ning tuuakse välja slängi moodustamise põhilised meetodid. Seejärel uuritakse metafoori ja metonüümi kui kõige sagedasemat moodustusmeetodit. Viimasena uuritakse soolisi erinevusi kõnes ja kirjas (missugune pool kasutab rohkem agressiivsemat kõnepruuki, kes aga tagasihoidlikumat või emotsionaalsemat suhtlusviisi).

Praktiline osa koosneb kahest eraldi osast: kummaski osas uuritakse üht keelt — vene või eesti keelt. Mõlemad osad on struktuurilt sarnased ning jagunevad omakorda peatükkideks ja alapeatükkideks. Nendes peatükkides on põhiaspektiks küsitluste põhjal saadud tulemuste vastandamine sõnastike andmetele. Eelnevalt on kogutud materjali võimalikest sõnastikest, seejärel kontrollitud neid sõnu internetis [Google'is, Eesti Keele Koondkorpuses, Vene Keelekorpuses (НКРЯ)], et kindlaks teha nende kasutust ka tänapäeval (lähiminevikus ja olevikus), ning viidud läbi küsitlused Tartu Jaan Poska Gümnaasiumi ja Tartu Vene Lütseumi koolinoorte seas. Küsitluste läbiviimise eesmärgiks on saada piisavalt materjali, et leida tõestusi selle kohta, kas sõnastikes olevaid slängsõnu kasutatakse ka tänapäeval, kas mingisugused sõnad on muutunud tähenduselt või üldse kasutuselt kadunud. Ilmnes, et paljude slängsõnade tähendused on muutunud, mõningad sõnad polnud enam kasutusel.

Küsitluse teiseks eesmärgiks oli koguda uut materjali, mis on hiljuti lisandunud noorte suhtlusesse ja mis pole sõnastikes ära märgitud. Tulemusena leiti kokku 150 uut slängsõna vene keeles ja 160 sõna eesti keeles, mida võrreldi vana materjaliga ehk sõnastikega.

Tähtsaks kujunes ka keelte võrdlemine nii keeletasanditel (kui palju on eesti släng mõjutanud vene slängi ja vastupidi), kui ka sootasanditel (kes loob uut „materjali“: kas naissoost või meessoost isikud ning kes on aktiivsem slängsõnade kasutamisel).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

I. Контексты употребления сленгизмов русского языка, полученные через НКРЯ⁹

АНТИЛОПА (-)

БАБКА (-)

БАТОН (-)

БОМБА (-)

БРОЙЛЕР (-)

БУЛКА (-)

ВАТРУШКА (-)

ВОБЛА (-)

ВОРОНА

1. [Бабаскин, Владимир Ильин, муж, 45, 1947] [Жоре] . [Женщина, жен] А кто сменялся-то? [Женщина 2, жен] Да Нелька. **Ворона!** [Женщина, жен] Что случилось? [Женщина 2, жен] Вечно она... [Администратор гостиницы, Люсьена Овчинникова, жен, 61, 1931] Шо вы мне предлагаете? [Георгий Шенгелия, Алексей Тимм. Менялы, к/ф (1992)].

ДОСКА

2. [Клименко, Александр Домогаров, муж, 44, 1963] Да нету её у тебя! Нету! Нету! **Доска** / два соска! [Галя, Юлия Высоцкая, жен, 34, 1973] Ты на себя посмотри в зеркало! Сорок лет / живот до колен висит! Мачо он / блин / из себя корчит / Мэл Гибсон! [Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф (2007)].

ЖАБА (-)

ЗАЖИГАЛКА (-)

ЗАЩЁЛКА (-)

КЕГЛЯ (-)

КЛЮШКА (-)

КОЗА

1. [Лариса, жен, 19] Вот тебе тогда. [Женя, жен, 10] А! Ах ты... [Лариса, жен, 19] Кто я? [Женя, жен, 10] **Коза**. [Лариса, жен, 19] Сволочь. [Женя, жен, 10] Я знаю / как тебя матом обозвать / но не скажу. [Лариса, жен, 19] Давай / мне интересно [Разговор двух сестер // Из материалов Ульяновского университета, 2007].
2. [Саша Белый, Сергей Безруков, муж, 29, 1973] Давай. [Космос, Дмитрий Дюжев, муж, 24, 1978] Ну подожди / подожди / дядя! Ну куда? Нас такие **козы** ждут! [Саша Белый, Сергей Безруков, муж, 29, 1973] Всё / поехали! [Космос, Дмитрий Дюжев, муж, 24, 1978] Ну

---

⁹ В данном приложении представлены контексты употребления сленгизмов, ранее собранных нами по словарям. Далекое не все из собранных нами сленгизмов получили отражение в НКРЯ, в этом случае они помечаются знаком (-).

потные / красивые / ну! [Саша Белый, Сергей Безруков, муж, 29, 1973] Не / потные...
Потные потом / потные завтра [Алексей Сидоров, Игорь Порублев. Бригада, к/ф (2002)].

3. [Вера, Наталья Негода, жен, 24, 1964] Вера. А тебя? [Сергей, Андрей Соколов, муж, 26, 1962] Сергей. **Коза** / которая со мной была / она тебе кто? [Вера, Наталья Негода, жен, 24, 1964] Она мне как сестра. [Сергей, Андрей Соколов, муж, 26, 1962] Все люди братья / только у них часто почему-то рожи разбиты. Сигареты-то есть? [Василий Пичул, Мария Хмелик. Маленькая Вера, к/ф (1988)].

КОШЁЛКА (-)

КУКУШКА (-)

МАРМЕЛАДКА (-)

МАРТЫШКА (-)

1. [Татьяна З., жен, 23] Хорошо. Слушай / мне пойдёт платочек этот? [Анастасия З., жен, 19] Ничего тебе не пойдёт. [Татьяна З., жен, 23] Нет / голубой мой цвет / я тебе отвечу / **мартышка**. Да / он мне пойдёт. Только прыщи замазать и вообще классно будет. [Анастасия З., жен, 19] Надо хоть голову помыть к завтрашнему дню. [Разговор двух девушек о выборе одежды // практика, 2008]
2. [Вадим Пашутин, Илья Древнов, муж, 22, 1977] А? [Зварыгин, Марат Башаров, муж, 25, 1974] А сегодняшняя среда / значит / облом-с. [Чуханов, Алексей Макаров, муж, 27, 1972] Почему облом? Посмотри / какая **мартышка** пляшет. [Зварыгин, Марат Башаров, муж, 25, 1974] Где? [Вадим Пашутин, Илья Древнов, муж, 22, 1977] Уу / да это Катька Афонина / мы с ней в одной школе учились. Не даст. [Станислав Говорухин и др. Ворошиловский стрелок, к/ф (1999)]

МЕДУЗА (-)

МЕТЁЛКА

1. [Первый муж, Аркадий Райкин, муж, 63, 1911] Это... Ну да... Главное / я вижу / водоизмещение не то. Это что / рыжая **метёлка** / что ли? Я её в лицо не узнал. Лапушка! Ха-ха. [Аркадий Райкин и др. Люди и манекены, к/ф (1974)]

МОДЕЛЬ (-)

МОРКОВКА (-)

МОТЫГА (-)

МОЧАЛКА (-)

МЫШЬ (-)

1. [Лариса, жен, 19] Да. [Женя, жен, 10] Ой / **мышка! Мышка**. [Лариса, жен, 19] Это она меня **мышью** зовет. [Женя, жен, 10] Прикольно! [Лариса, жен, 19] Ну / что молчишь-то? [Женя, жен, 10] А тебе чего? [Разговор двух сестер // Из материалов Ульяновского университета, 2007]
2. [№ 0] А чисто внешне видели по телевизору? [№ 4, жен, 45] Ну видела. [№ 0] И как впечатление / даже поверхностное? [№ 4, жен, 45] **Мышь** серая. [№ 0] **Мышь** серая? То есть / он вообще не производит впечатления? [№ 8, муж, 22] Как-то он не бурно говорит

[Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003].

МЯСО (-)

МАТРЁШКА (-)

1. [Лютик, Игорь Черневич, муж, 40, 1966] Стой спокойно / не рыпайся / мантой сражу. [Марина, Алена Бабенко, жен, 35, 1971] Не надо! [Лютик, Игорь Черневич, муж, 40, 1966] Ты чё впотьмах одна скайзишь? **Матрёшка**. Домой пошли. [Зойка, Елена Руфанова, жен, 39, 1967] Чё там / Эдик пришёл? [Лютик, Игорь Черневич, муж, 40, 1966] И бабу привёл [Денис Нейманд и др. Жесть, к/ф (2006)].

НОРКА (-)

ОБЕЗЬЯНА (-)

ОВЦА (-)

1. [Интервьюер, жен] Я осилил. [про задание / которое в это время нужно было написать на бумаге / смеется] [Ира, 18] Зауважала себя? [Коля, 17] Когда я вижу слово Виктор Цой / я все время вспоминаю только одно / переспал с **овцой** / и все / и больше ничего. [смех] Кого-то у них в группе так звали / **Овца** [Бытовой разговор // Из материалов Санкт-Петербургского университета, 2006].
2. [Девушка, жен, 19] Так я не пойду Я тебе вообще за что плачу? [Стилист, жен, 25] Платит она... рассмешила... Мое мастерство бесценно [смех] Ой / кстати / я была у тетушки. [Девушка, жен, 19] **Овца**. И даже не позвонила. Я тоже хотела [Стилист, жен, 25] Сама такая. [Разговор в парикмахерской (2006)].
3. [К, жен, 45] Хватит / что ли / в конце-то концов! Попалась / блин / дура старая! [П, жен, 60] Чего! Пошла ты / **овца!** [К, жен, 45] Ой! Собачиться тут ещё с вами. Нервов не напасёшься [Разговор в транспорте // Из материалов Ульяновского университета, 2006].

ПРИЩЕПКА (-)

ПЧЕЛА (-)

РОЗЕТКА (-)

РЫБА (-)

СНЕГУРКА (-)

СОВА

1. [Голохвастый, Олег Борисов, муж, 32, 1929] Неправда! По любви! [Секлета, Нонна Копержинская, жен, 41, 1920] Кумоньки / голубки / а ну расскажите. [Женщина 3, жен] Обзывал её **совой**. [Женщина 4, жен] Называл жабой кислоокой. [Женщина 5, жен] Цаплей. [Монашка, Людмила Алфимова, жен, 26, 1935] Плевал / как на сатану [Виктор Иванов, Михаил Старицкий. За двумя зайцами, к/ф (1961)].

СОСКА

1. [Продавщица, жен] Миш! Сходи за чебуреками / слышь? [Сын продавщицы, муж] Да / шас! [Пчела, Павел Майков, муж, 27, 1975] А чё за **соска** / Сань? [Саша Белый, Сергей Безруков, муж, 29, 1973] Да так. Одна... соседка по даче. [Космос, Дмитрий Дюжев, муж,

24, 1978] А / это скрипачка / что ли? [Алексей Сидоров, Игорь Порублев. Бригада, к/ф (2002)].

2. твоя? [Данила, Сергей Бодров, муж, 26, 1971] [смеется] ! [Кэт, Мария Жукова, жен, 24, 1973] А / ну ладно / пока. [Света, Светлана Письмиченко, жен, 33, 1964] Чё за **соска**? [Данила, Сергей Бодров, муж, 26, 1971] Знакомая. [У Виктора] [Виктор, Виктор Сухоруков, муж, 46, 1951] Ты дело хорошее сделал / брат. [Алексей Балабанов. Брат, к/ф (1997)]

ТЁЛКА

1. [Санек] Ну как на фигура / на. Новый год скоро. [Масяня] Совсем идиот / что ли? [Санек] Э / **тёлка**! На / забирай свою бумажку. [Масяня] Давай. У тебя что / папуас / совсем родителей нету? [Олег Куваев. Масяня, м/ф (2002-2008).]
2. [Жанна, Ольга Милоянина, жен, 26, 1981] Слушайте / вот вы даёте. Как вы это делаете? [Галя, Юлия Высоцкая, жен, 34, 1973] Ты чё / у нас есть менеджер / Игорь. Он бегаёт по улицам / **тёлок красивых** ищет. Иногда прямо с поезда лохушку снимает. Приводит её ко мне / я её развожу пожиже. Чё там у неё / амбиции / желания / дома кто остался. И прямо с характеристикой к шефу [Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф (2007)].
3. [Жорик, 19] Что пацаны просто сходили с ума / съедали их глазами. Такие пируэты выдавали / жуть! Короче была самая лучшая тусовка. Пил с двумя на будершафт / такие **тёлки** / весь вечер я зажигал с ними. До сих пор не отошёл... Прикинь / сегодня одна звонила / дала понять / что она не против ещё раз так кутнуть. И по какому поводу я вчера так начитался / я даже не помню [Рассказ о вечеринке // Из материалов Ульяновского университета, 2007].
4. [Дмитрий, муж, 17] Да... Герман. [Анна, жен, 20] Чё-то я устала так вообще... [Дмитрий, муж, 17] Ну / вот наши **тёлки** предлагали сегодня поехать... [Анна, жен, 20] Подорвались такие / ха-ха... [Дмитрий, муж, 17] В четыре часа / 1905 года. [Анна, жен, 20] У.. [Телефонный разговор (2006)].

ТЕЛО (-)

ТЁТКА (-)

1. [Масяня] Ну / по ящику / если бы сам там работал. [Хрюндель] Да... Не знаю я / да... Блин. Да чё вообще от этого ящика нужно-то? Нужно / чтоб там показывали только новости и **голых тёток**. А хорошее кино они всё равно никогда не покажут. Э... Ну и ладно / ну и смотри эту лажу. [На кухне] [Олег Куваев. Масяня, м/ф (2002-2008)].
2. [№ 2, жен, 21] Да / не похожа... [№ 3, жен, 18] Терминаторша / блин! И штаны не обтягивающие! [№ 1, жен, 18] Вот на эту... эту **клёвую тетку**! [№ 2, жен, 21] Да! Да / вот я / кстати / тоже про штаны подумала / что надо бы было обтягивающие / лучше бы смотрелось... [№ 1, жен, 18] А что / там не... [О фильмах и компьютерных играх // Из материалов Ульяновского университета, 2006].
3. [Алина, жен, 21] И даже это есть у тебя / я видела / как его / Мадонна / одна песня. [Петя, муж, 21] Как тебе Дженис Джоплин? [Алина, жен, 21] Я ее не очень люблю. Я понимаю /

что она **крутая тётка** / но... Вот эта песня клёвая. [Петя, муж, 21] Как тебе творчество группы «Дестормент»? [Алина, жен, 21] Если это вот это / то не очень. [Петя, муж, 21] Сатан там / короче / Тихон / кто ещё [Праздный разговор молодых людей (2005)].

ТЫКВА (-)

ФОНАРЬ (-)

ХОРЁК (-)

1. [Белла Аркадьевна, Марина Кайдалова, жен, 42, 1949] Если ты захочешь / а ты манекенщица / и идёшь / как манекенщица. Смотрите / какая я! А манекенщица / это пародия на настоящую женщину! Это **хорёк!** Это цепкий / хватательный / проститутский **хорёк!** Всё на виду. А настоящая женщина / это айсберг! [Сергей Ливнев. Кикс, к/ф (1991)].

ЦЫПЛЁНОК (-)

ШВАБРА (-)

1. [Баба Варвара, Татьяна Пельтцер, жен, 73, 1904] Брешет! Брешет в письменном виде / Иванушка! [Иванушка-дурачок, Олег Даль, муж, 36, 1941] Молчи! **Швабра!** Сама брешешь! А Настенька / она шутит. Она смеётся / значит / надо мной. [Надежда Кошерева, Михаил Вольпин. Как Иванушка-дурачок за чудом ходил, к/ф (1977)].

ЩУКА (-)

II. Контексты употребления сленгизмов русского языка, полученные через поисковую систему Google¹⁰

ВАТРУШКА

1. <http://vkontakte.ru/maddysonfm>

Каждое воскресенье в 21:00 по московскому времени! УРА! В это воскресенье: «Влажные **ватрушки**: <...>, девушки Рунета» .

2. http://trevojnui.ru/sms/sms_evening_he

Доброй ночи! Добрых снов! Кто-то крадется из кустов... <...> Укушу тебя за ушко, моя сладкая **ватрушка**!

ВОБЛА

1. http://zhurnal.lib.ru/t/terehow_b_w/korolevskaja_vobla.shtml

Любите ли вы королевскую **воблу** — то есть девушку, страдающую анорексией — так, как я люблю ее, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем иступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного?

2. <http://otvet.mail.ru/question/17274337>

Вы бы себя лучше, как определили? Женщина-**вобла**, женщина-кошка, мужчина-страус — ваши варианты?

3. <http://iavtomobil.ru/discussion/280376/vobla-glushonaya-eto-sbitaya-avtomobilem-devushka/>

Вобла глушёная — это сбита автомобилем девушка?

alexfisher: Нет, это свекровь, наслушавшаяся громкой музыки.

4. dnevnik.ykt.ru/Mistress_Alastriel/342662

А потом появились **воблы**. Нет, не к пиву. **Воблы** начали разгуливать по улицам.

5. <http://www.lovehate.ru/opinions/23019/5>

Мягкая, пухленькая, маленькая девушка, ИМХО, гораздо привлекательнее сушеной **воблы** вроде меня. Гораздо приятнее прижимать к себе пышечку, чем костлявое нечто.

6. <http://www.gratis.pp.ru/archive/index.php/t35703.html>

Элия: <...> Когда-то (да и сейчас, в принципе) все девушки мечтали быть похожими на сушёную **воблу**, шагающую по подиуму, теперь всем грудь побольше подавай

ДОСКА

1. <http://otvety.google.ru/otvety/thread?tid=7083047fdedb8ab7>

Какая девушка лучше, **доска** или груша (гитара)?

Лера Печалько: <...> А девушки лучше те, что матрёшками: доска и груша всё сразу.

4'ka Eugene (Евгений Шибанов): Из этих двух, лучше конечно **доска** .

А вообще на вкус и цвет товарищей нет .

---

¹⁰Данный список контекстов организован следующим образом. Вначале жирным шрифтом и прописными буквами дается заглавное сленговое слово. Затем следует интернетный адрес. Ниже под номерами следуют минимальные контексты. Сленгизм выделен в тексте жирным шрифтом. Если в одном минимальном контексте встречается несколько сленгизмов, они подаются жирным шрифтом, но не выносятся в качестве заглавного слова.

имя произвольное: **Доска**, я так понимаю с маленьким размером груди.

2. <http://irc.lv/qna>

Парни, неужели вы считаете, что если девушка **доска**, то она не может быть сексуальной?

ЖАБА

1. <http://teleorakul.ru/recept/farshirovannye-serdechki-s-pyure-retsepty-zvanyi-uzhin>

Гость Татьяна: Эта **жаба** хотела за кортошку с морковкой первое место получить.

2. <http://drevo.uaportal.com/object/479676>

Ой, ну зачем так груба — **жаба!** Очень даже симпатичная девушка!

КЕГЛЯ

1. <http://www.youtube.com/watch?v=yMLMx3ZMyNU>

Кегля прет на красный и еще возмущается.

КЛЮШКА

1. <http://forum.cofe.ru/showthread.php?t=12386>

Вчера одна **ключка** на <...> десятке припарковалась рядом, и шикарным широким жестом, открыв водительскую дверь, кацанула мою пассажирскую дверь. Я чуть ее не растерзала.

КОЗА

1. <http://ru.wiktionary.org/wiki>

Это такой опус из жизни, когда ты ждешь девушку, а эта **коза** почему-то не идет уже полчаса.

2. <http://www.bibo.kz/kipa/423603-paren-devushke-slysh-ty-koza-ty-gde-prava-kupila.html>

Парень девушке: Слыш ты, **коза**, ты где права купила?

Девушка: Я **коза**? В Зимбабве коза — священное животное. Молись на меня, абориген

3. <http://www.formspring.me/r/-/246905195601077306>

В каких случаях вы называете девушку **козой**?

4. http://alwas.3dn.ru/news/vot_takaja_ty_zaraza_devushka_moej_mechty_koza_blin/2010-08-04-312

Вот такая ты зараза, девушка моей мечты. **Коза**, блин!

КОШЁЛКА

1. http://www.pokazuha.ru/view/topic.cfm?lenta_type=12&keys_list=732856

Кошёлка из деревни. То ли под пианистку косит, то ли моделью хочет стать... Короче, не знаю — в общем, пришла на пробы.

2. <http://www.woman.ru/relation/marriage/thread/4098140/>

Гость: Офигительная, прям, разница в возрасте, променял вас, молодуху, на старую **кошёлку**. Девушка, срочно толстейте, у вас анорексия.

3. <http://demotivation.me/ev1zghiu4ipupic.html>

Сегодня я — крутая **тёлка**, а завтра — старая **кошёлка**.

4. <http://www.gorod.lv/novosti/141809>

Анастасия Волочкова: Я вам не **кошёлка** с улицы, чтобы выходить за бедного.

5. http://3vozzrast.ru/article/beauty/u_zerkala/5374/

Самое печальное во всем этом спектакле то, что когда женщина в тридцать лет сетует, что она — старая **кошёлка**, это то, что её слова оправдываются, и буквально через пару лет она реально превращается в старую **кошёлку**.

МАРМЕЛАДКА

1. <http://nordciti.ru/news/321/>

Бариста Сергей сварил кофе, подготовил десерт и приглашает девушку:

– Капучино, **мармеладка!**

Девушка улыбаясь:

– Спасибо! **Мармеладкой** меня еще никто не называл!

2. http://www.supertosty.ru/texts/sms_pozdravleniya/na_kajdiy_den/sms_spokoynoy_nochi_lyubi_moy.html

Спокойной ночи, моя **мармеладка!**

МОРКОВКА

1. <http://otvet.mail.ru/question/36485755/>

Если **морковка** — это девушка, то какой овощ мужчина?

МОЧАЛКА

1. <http://www.exler.ru/novels/nastav.htm>

Прежде всего, я тебе настоятельно не рекомендую подходить к девушке вихляющей походкой и сразу заявлять: «Але, **мочалка!** Скипнем на помойку фачиться?».

2. <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=393549>

Дашулька1: Ну он же правду сказал! Что это из-за **мочалки**, т. е. девушки!

НОРКА

1. <http://www.pickupforum.ru/lofiversion/index.php/t160320.html>

Maker Aga: **Норка** ты моя неубитая!

Вобла ты моя пучеглазая!

ОБЕЗЬЯНКА

1. <http://drugoy.net/articles/kak-laskovo-nazvat-devushku/>

Как ласково назвать девушку (шпаргалка): **обезьянка, мармеладка, медовая пчёлка.**

ОВЦА

1. <http://www.nr2.ru/moskow/357544.html/print/>

Овца, ты за весь Мурманск-то не говори.

2. <http://live4fun.ru/last/joke/417815/gallery>

Девушка — парню:

– А что за **овца** с тобой на фото?

– Сестра.

– Такая милая!

ПЧЕЛА

1. <http://molbiol.ru/forums/lofiversion/index.php/t280978.html>

Петровичь: Повлиял ли как-то кризис на кривую проституции в России, вот вопрос! И почему ныне **пчелы** в Москве?

ТЁЛКА

1. <http://www.statusy.ru/status/152267/>

Это твоя **тёлка** — **тёлка**, а моя **тёлка** — девушка!

2. <http://gnev.net/girls/topic490.html>

Макс: Меня задрала одна тупая **тёлка**. Ничего так из себя. Строит мне глазки. Я начинаю к ней подъезжать, а она строит недотрогу.

3. <http://www.formspring.me/r/-/240565255917281667>

Christiksss: Девушка умна, грамотна, интересна и прочее, а **тёлка** — это та, которая вечно бухает пиво и ругается как сапожник!

ТЁТКА

1. <http://www.woman.ru/psycho/personality/thread/4072591/>

Fly: **Тётка** обыкновенная.

ШВАБРА

1. <http://otvet.mail.ru/question/44643345/>

А девушка-**швабра**, чем отличается от девушки-**мочалки**?

III. Kontekсты употребления сленгизмов эстонского языка, полученные через ЕККК

EIT

1. *chokoladk2tlin*: britney sakib....rõve **eit**.
2. *RapBoy*: paide **eitesid** ka on.
3. *goldenhair*: tra kyll see tähtedega **eit** seal c4u-s ajab vihale juba.
4. *BUSTA*: krdi noor **eit**.
5. *scoop*: kes siin **eit** on.
6. *Dave19*: Biret oled möllueit jah?
7. *Esta*: Sest mina ei ole ei laps, ega ka mitte kahtlane **eit**!
8. *kelly*: ou kes su **eit** üldse on.
9. *erkinool*: ei, tõsiselt on kole **eit**.
10. *musi_ly*: kle **eit** tee lestad!
11. *musi_ly*: krt haige **eit**!

EMAND

1. *La_Femme_Nikita*: ikke ma ju hullem **emand** siin.
2. *Gigazone*: Juhus ise oli möödunud suvel, kus lauataga lösutav **emand**, mind kui kurg konna vahtis ja oma olekuga just sellise mulje jättis, et no mida kuradit on sul siia sellise palavusega asja.

EMANE

1. *rebis*: ma **emane** ma loom.
2. *Ma_teen*: rebis sa oled ilus **emane** va.
3. *rebis*: ma olen kõige koledam **emane** keda sa avff üldse näinud oled.
4. *megaman*: kas see manuu on siiin mingi s6ge **emane** v .
5. *Marek Turp*: Mis puutub Marek Turbi voodielusse, siis kõik on korras: panen kõike, mis liigub ja vähegi **emane** on.
6. *Demokraat*: Nüüd näen, et sa oled ikka totakas **emane** !!! - Mine maga end kaineks ja laku sakslaste perset Saksamaal!!

HIIR

1. *kerlit*: olge tublid mu **hiirekesed**!
2. *High-Q*: või siis... liisz on meil hall-**hiireke** koolitüdruk aastates ~16.
3. *j22karupoeg*: ja shoor .. niikuinii keel suust väljas ja silmad peas säravad, väkkad seda vaest **hiirekest** ja häkid arfis.. niikuinii inz77 :P.
4. *taimpsfm*: ma oleks väike vaikne **hiireke** keldrinurgas, kui vaid saaks.

HOBUNE

1. *hobu-kappa*: sina või jah.....**hobune** selline(seff).
2. *Girl18*: ega ma mingi **hobune** pole.

KITS

1. *Darkbot*: sest sa oledki üks suur kits.
2. *liis15*: liina oled **kits** ve.

3. *Antsu*: Tere, mina olen uus pauk. Olen **kits** ja võtan altkäemaksu, natuke meeldivad mulle mehed ka. Mis teete nüüd minuga?

KLIBU

1. *tigeiisu*: ajuhälvik :)) kle ise ütlesid et ma olen kondi**klibu**:P mis ma ikka.
2. *VI2*: See kamba värk on küll väga tobe ja tavaline eestlastele, no kakoi kamp kui oled löömamees, pane ise vastu hambaid aga minna mingi 10 sõbraga ja laia meest mängida on sitakottlik, kuigi siin ehk see isegi kõlbaks aga üldiselt ajab vihale kui mingi kondi**klibu** oks laiali tänaval möliseb endal 10 sõpra seljataga.

KLÕBIN (-)

KRÕHVA

1. *badog*: caupz mul on siis üx **krõhva** välja pakkuda.
2. *Daily*: vaata tavaliselt need kes kirjutavad et nad on ilusad on just mingid **krõhvad**.
3. *gatty*: aga kui tüdruk on tõeline **krõhva** aga väga tore inimene.
4. *mel*: irwww kle su sõpsid panid ju hullud kommid maha et brita on mingi **krõhva** jne.

KÕBLA

1. *aZad*: ole vait **kõbla**.
2. *InDaClub*: ise sa imed **kõbla**.

KÕÕM

1. *BUSTA*: avastage enda jaox uus duzigeel FA, tõestatud garnier fruktise laboris tunnustatud **kõõmarottide** poolt.
2. *tydo*: klge palun onja ytelge nyyd mulle kes siin un tegijad, kes luuserid, kes **kõõmakollid** ja kes niisama normaalsed mehed.
3. *manu_td*: kõva räppija ppooooo üles ennast **kõõm**.
4. *Elav_Legend*: aga päriselus oled räme **kõõm**?
5. *Lauri_19*: PÜG-s pidavat erilised **kõõmad** käima.
6. *kriska*: kötlin tegelt paras **kõõm**.
7. *Kapuuts*: krt rates top naistes kah aint mingid **kõõmad** koos esilehel.
8. *allikaviide*: Nii lolli vanaeite annab otsida, **kõõm** sihuke.

LAUD (-)

LEHM

1. *Adi*: ise oled **lehm** :P
2. *La_Femme_Nikita*: ma ju see **lehm** tema silmis.
3. *BUSTA*: raili on **lehm**...
4. *liisbeth_*: teil weab meil ei saa korraks kah naerda koguaeg muliseb anna minna ise pax nagu **lehm** aga möliseb.
5. *city*: mari loll **lehm**.
6. *mari*: ise oled loll **lehm**.
7. *city*: mari hea loll **lehm**...
8. *mari*: ise olete lollid **lehm**ad.

9. *Kiisu*: ega sa ise parem pole vaata sa pole mind näinudki ja mina olen sind aga vaata milline sa oled **lehm**.
10. *blackboy_*: jah kuulsid tumps jata **lehm** maha ja võtta littlekadri.
11. *karmen14*: näksi muru loll **lehm**.
12. *kreisi-raadio*: ah et minu ema on paks **lehm** v.
13. *Adriana*: on on eha kobe..! Siuke **lehm**..
14. *Taurikaz*: ole vait narkouimas **lehm**.
15. *Ydipunane*: Kuradi loll **lehm** pläkutab taas. vaadaku interneti avalikust teabest palju need ametnikud siis ikka teenivad.

LIHA

1. *kodanik*: ja Mannu on ka suht nikutav **liha** :D.
2. *Nuxx*: yezz.. Palju noort **liha** yhe pildi peal:<http://xxxxx/show.php?id=853832> .

LIND (-)

LOOM

1. *exstasy*: "" s "" on loll **loom**.
2. *Renegade*: kle **loomad** vaadake kas keegi siia sisse saab <ftp://renegade@xxxxx.ee:1337> .
3. *rebis*: kaua 1 **loom** ennast sättida võib.
4. *rebis*: ja kole **loom**.
5. *Carmen-*: Gkiisu on loll **loom**.

LUUD (-)

MALTS

1. *Black*: merily sa oled **malts**.
2. *kuska*: pane kurikat omale **malts**.
3. *toptydruk*: **malts** oled ise.
4. *kath*: Sa oled niikuinii kole **malts**, kelle rõvedat hobuselõusta ei muuda mitte ükski töötlus paremaks.

MULD (-)

MUSI

1. *LoLo*: sauh **musi**.
2. *LoLo_kurb*: täh **musi**.
3. *Adi*: mis kurvastad **musi** lolo?
4. *nuux*: vat aga kui sa oma **musi** näed siis tervita teda ja ütle talle head uut aastat
5. *+dipzykaz*: täna ntx õppisime tydrukute WC-s **musiga** :P esimeses tunnis käisime, teises kah... kolmandas mitte, siis õppisime biukat, neljandas käisime, viiendas mitteõppisime biukat ja kuuendas oli biuka töö ja ikka saan kolme :P.

MUTT

1. *sboard_girl*: deftogir, kui mu **mutt** ei vii, sis lääme jalgsi :PPP.
2. *nartsiss*: carmen sa tahad olla mingi kõva **mutt** siin või.
3. *pekk*: kas siin mõni vaba **mutt** on?????????
4. *savitibi*: ma tahan ikka oma meest tagasi selle **mutti** käest kes ta ära võtis.

5. *Monsaa*: oled ikka kõva **mutt** küll sexibeibe.
6. *ciel*: hea **mutt** minuga ei rääkinudki!
7. *kaos* Neli tõusikumutti pläterdavad shoppamisest ja siis shoppavad veel ja siis veel veidi ja siis imetlevad üksteise mammonat.

MÕRD

1. *Adi*: **mõrd** selline.
2. *shandy*: Furios_Joint ütlesid minu kohta **mõrd**??????????
3. *dumps*: äge **mõrd** su lota õps siis.
4. *MUNA*: ilge **mõrd** oled.
5. *Vasja*: liisakene, muidugi, sinu sugust **mõrda** juba nii naljalt ei unusta, siamaani näen õudusunenägusid.
6. *Rage*: Täiega **mõrd** eit.

MÄRA

1. *Ruff*: marco põrutab mingit **mära** juba niguinii.
2. *muru*: mul pohhui mu poolest on ta **mära** kah.
3. *suloMC*: lõpeta ära? ära mind õpeta, **mära**!
4. *fanfaar*: jeniin oled mingi **mära** ve.
5. *jeniin*: kaval..ise oled **mära**.
6. *meha*: võeh, gerli padar, rõve **mära**.

NÕID

1. *Y*: mul kodus on 1 vana **nõid** kes muud ei taha kui raha....muud ei taha ei taha.
2. *Haste|afk*: ära röögi kuradi sõge **nõid**.
3. *ramon*: ta on ilge **nõid** ju.
4. *Bean*: Otsi jah koplast üks vana **nõid**.

NÄKK

1. *kino*: oled tõutäkk igas linnas on sul **näkk** :P.
2. *meha*: no deem, raske valik - 1. kena pipi, kes tahab autot, maja ja 7 vibra magamistuppa või 2. sama kena **näkk**, kes saab omaenda rahadega hakkama.
3. *Poltergeist*: kuula..mul on flirdis hetkel kaks **näkki**, kes tahavad sauna minna.
4. *allikaviide*: Üldiselt mõte selline nagu tahaks leida ühte kobedat **näkki**
5. *allikaviide*: Teada puha, mis “ **näkki** ” sa otsid !
6. *allikaviide*: Mulle tegelikult meedib oma kodu läheduses tegutsevate väikeste poodide müüjanäkkidega ikka vigurijuttu ajada.

PESULAUD

1. *BUSTA_*: aga muidu oled **pesulaud** ve?
2. *snoop_doggy_dogg*: nuh kust nad siis teavad et sa **pesulaud** oled.
3. *Horni*: see tots on nagu mingi **pesulaud**. ainult kerge lainetus särgi all.

PIITS

1. *Hoochi_Mama*: mingi **piitspeenika** ma ka ei ole.
2. *Fireforce*: Õllekõht **piitspeenikesel** noormehel?

3. *Mansaft*: ...kõik mehed ei pea olema lihamäed ja tüdrukud **piitspeened**, äärmus pole kunagi hea. aga vinguda, et kehalise kasvatuse tund on ebaaus... no mida kuradit?

PIITSAVARS

1. *Mansaft*: Muidugi ei anna skeletti ümber kasvatada, aga see jutt, et kes **piitsavarreks** sünnib, see ka selleks jääb, on jura.

PILBAS (-)

SEELIK

1. *Hull_GIN*: cannu kas sa oled **seelik** või püx.

TIBU

1. *p2tt*: kiku miteed **tibuke**?
2. *Hoochi_Mama*: kuulge **tibud** ma minema.
3. *Mihkel_18*: hei **tibulinnud** kas keegi privada tahab we???
4. *Beyond*: Vot see on tõesti kuum **tibu!!!**

VANAMOOR

1. *darkAngel*: ära **vanamoor** mölise.
2. *sassis*: kole naine sa oled nilbe **vanamoor**.
3. *Metaxa*: maimu..täna ei viitsi enam ma **vanamooridega** kokku saada.
4. *Eetika vägi*: Tõmba UTTU , vördjalik ja segane**vanamoor!**
5. Nulltolerantsiga absurdi vastu: 45, Tr Hoia moka maas, loll **vanamoor!**

VIBU (-)

ÄMBER (-)

IV. Контексты употребления сленгизмов эстонского языка, полученные через поисковую систему Google

EIT

1. <http://ehh.yeah.ee/viewtopic.php?f=34&t=5176>

See kõik tundub kuidagi nii feik, kallid kas sul on tõesti TEINE **eit**?

2. <http://kaevur.com/story.php?title=lase-veel-moni-eit-atv-selga>

Masin veerenud 90m mäest alla, **eit** pääses suuremate vigastusteta - hüppas poolel teel pealt ära. Pole nii ränka ATV matsu vist varem pildistatudki.

3. <http://naistekas.delfi.ee/foorum/read.php?43,11359287>

eit, kes ise oma käulat parandab....

EMANE

1. *Запись автора:* **Emane** oled või?

KRÕHVA

1. <http://www.perefoorum.ee/viewtopic.php?f=5&t=5402&start=15>

Myrsik: hea et kohale jõudis, muidu poleks aasta pärast ära jõudnud kiruda, et hea rahuliku, stabiilse elu **krõhva** juures vahetas närviliseks saagimiseks teise **krõhva** juures.

iiris: Tead, mitte kuidagi, isegi mitte läbi ironia ja huumoriprisma, ei meeldi mulle kui mu ema kohta **krõhva** öeldakse... Mitte kunagi mitte mingis olukorras ei ole mu ema kohta öelnud ei **eit**, **mutt moor** ega **krõhva**.... loodetavasti see IRL nii ka jääb.

2. <http://naistekas.delfi.ee/foorum/read.php?15,3690485>

viisakas mees: vahel pimekohtingule minnes avastan, et naine ei meeldigi mulle, võib-olla tundub naine mulle olevat täielik **krõhva**, siis viisakuse pärast püüan siiski naisega mingit vestlust arendada ja maksan kohvikus ka arve, südames aga kahetsen, et oli mul vaja üldse kodust välja tulla. samas loodan endamisi, et mõni mu tuttav juhuslikult ei näeks, et ma sellise **krõhvaga** üldse aega veedan, piinlik on ju! mõtleb veel, et mul maitset üldse polegi!

3. <http://www.safetv.me/watch/nFA4CG6Ow4k/Getter-Jaani---Iseendale.html>

kristjan100: lol mis **krõhva** seal pildil on.

katujutuup: @kristjan100 Sa ise oled üks **krõhva**! Ei räägi mu sugulasest niimoodi!

4. <http://www.saarlane.ee/foorum/teema.asp?kat=1&fid=1&tid=2625&days=all&pos=640&offset=-1>

Anonüümne: villemi teenindajad sakivad ikka riili bäääd... eriti see **krõhva** blondiin... kuidas küll seiksed inimesed võetakse tööle.. aa ja muidugi see üks uimane blond... ja lauast vist üldse ei teenindata... kolm naist vahivad leti taga ja ei saa teenindatud ühes lauas istuvaid kliente... aga jahh see blond **krõhva** on ikka jube.. sellel ju närvid nii pees et...

5. <http://www.stretrace.org/foorum/viewtopic.php?f=7&t=896&start=1545&view=print>

TRS: Vahet pole kust poolt mööda lähed see Lexus lihtsalt pöörab julmalt ju ette! kui see **krõhva** mulle oleks ette pööranud oleks ta läbi küljeklaasi tirinud välja!).

6. <http://buduaar.ee/Foorum/Forum/topic/255161&lk=0>

littlebell: ei või pruudist ilusam olla. aga kui on ikka erline **krõhva** pruut? valget ei kõlbaks sellisel kujul eriti kanda ja üldse on see mingi isase paabulinu vannimantel. ei kõlba minna sellisega.

MUTT

1. funny.ee/2011/12/paks-mutt-visatakse-bussist-valja/

Paks **mutt** visatakse bussist välja.

MÕRD

1. <http://alltheprettypeople.wordpress.com/2010/01/24/ja-moni-arvab-et-mina-olen-mord/>

Ja mõni arvab, et mina olen **mõrd**...

2. www.ohtuleht.ee/323449

Victoria Beckham: ma pole õnnetu ostlev **mõrd**!

3. <http://www.kodutud.com/viewthread.php?tid=6546&page=1>

Saxcat: kui te mind panete kõrvuti selle **mõrraga** (nimetades mind **mõrraks**), siis kuu peale minge, enne nähke teda ja siis nähke mind...

4. <http://babajagaa.blogspot.com/2007/11/mrd-autoroolis.html>

Mõrd autoroolis.

5. <http://buduaar.ee/Article/article/rihanna-inimesed-arvavad-et-ma-olen-mord>

Rihanna: inimesed arvavad, et ma olen **mõrd**!

PESULAUD

1. http://www.naistemaailm.ee/?module=forum&action=post&id=7383&art_magaz=10

OlenPesulaud: vanad olete? **pesulaud** oled?(kui oled see häirib sind eks ,räägi oma mure ära ma vastan ja loodan et ka teised... Ma olen neliteisttttt ja täielik **pesulaud** nagu taandareng oleks nh ,ma kardan et mul pole sellepärast kh poissi ja ma olen liiga kõhn kh....

2. <http://www.maja.ee/foorum/read.php?1,121454,125671>

Mauno: No mida teha **pesulauaga**.Naine nagu 14 aastane poiss.Naine tissita on sama kui mees noksite.Isegi ei pruugi vunksida.Oh häda.

3. <http://naistekas.delfi.ee/foorum/read.php?28,7752696>

Jansa: Jõle on naine kes on **pesulaud**.Katsud ja ei midagi.

4. http://amor.ee/?section=17437&alias=forum_v2&action=change&id=17523&group=contents&opic=87203

Girl: Tere!Ma olen 15-aastane tüdruk. Ühesõnaga ma olen ehtne **pesulaud**. Mu klassikaaslastel on ikka sellised korralikud, et minuga võrreldes pole mul mitte midagi, asutalt mitte midagi ja see on kole, väga kole.

5. <http://naistekas.delfi.ee/foorum/read.php?9,863250>

kurb: Mure siis selline,ilus naine-ka sale loomulikult...aga kahjuks **pesulaud**:(((Ei saagi ju täiuslik olla...aga...Kas te mehed käite sellistest naistest kaarega mööda?Kas te üldse peate minusugust naise nime vääriliseks?

PIITSAVARS

1. <http://buduaar.ee/Foorum/Forum/topic/224389&lk=0>

Jaanika_37: Kurvid on ilusad! Minu meelest on see nii nõme, et igal pool idealiseeritakse **piitsasid**.

Muidugi on peenike ka ilus olla, aga olgem ausad, kurvid on ka väga ilusad! Kes nõustub?

kkissu: mina nõustun sinuga. kuid liiga kurviline pole minu meelest eriti ilus.. aga parem olla natuke kurvikas kui mingi **piitsavars**.

2. <http://www.vaimumaailm.ee/viewtopic.php?t=2852&sid=fe9fc478c40734ec9f5164aa8da7bf5b>

Gerdenel: Enamus **piitsavarsi** elab suisa meeste kukil, seega mu arvates ei pea selline oletus paika, et saledad on mehi palavalt armastavad. Reaalsus räägib teist keelt.

Haldjanool: sa ju ise kah „**piitsavars**“ mõne mõõdutabeli alusel...nii et siis?

3. <http://pereklubi.com/index.php?name=Forums&file=viewtopic&printertopic=1&t=33708&postdays=0&postorder=asc&start=90>)

Freya: Kui mul on ikka portsude kaupa kilosid üle, siis ma loomulikult ei pane pahaks, kui mees mulle sellest viisakal kombel märku püüab anda. Kui ma peaksin välja nägema kui emamaa ja mees mulle ütleb, et olen kui **piitsavars**, siis ei saa ju selline kompliment siiras olla ja mulle sellist mõttetut moosijuttu pole vaja.

4. <http://buduaar.ee/Foorum/Forum/topic/202684&lk=0>

Oravaneiu: Minul on sama lugu. (nüüd muidugi söön raseduse pärast rohkem) Aga ennem olin eriline **piitsavars** ja sõin nagu loom, halb hakkas. Ja kaalus juurde ka ei võtnud.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

I. Анкета для опроса русскоязычных школьников

Здравствуй!

Меня зовут Карина Койту. Я магистрантка I курса отделения русской и славянской филологии Тартуского университета. Заполнив эту анкету, ты поможешь мне в написании научной работы о языке молодежи. Стесняться не надо, пиши все, что приходит в голову — неправильных ответов нет! К тому же анкетирование проходит в анонимной форме.

Пол: М / Ж

(нужное обведи)

Возраст:

Родной язык:

I. Как бы Ты назвал девушку/женщину... ?

(например, скелет, тёлка и т. д.)

- а) полную/пухленькую —
- б) стройную/ худую —
- в) молодую —
- г) старую —
- д) симпатичную/привлекательную —
- е) некрасивую/непривлекательную —
- ж) глупую —
- з) любую девушку —
- и) любимую —
- к) умную —
- л) интересную —
- м) принципиальную —
- н) хорошую подругу —

II. Какую девушку можно так назвать?

Ответ можно дать, назвав признаки такой девушки (например, знакомая, красивая, смешная, вредная и т. д.) или как-то иначе (например, с придурью, которая всем мешает и т. д.).

- а) батон — .....
- б) доска — .....
- в) соска — .....
- г) бабка — .....
- д) мышь — .....
- е) снегурка — .....

- ж) овца — .....
- з) мясо — .....
- и) зажигалка — .....
- к) прищепка — .....
- л) тыква — .....
- м) фонарь — .....

III. Какие еще молодежные выражения, относящиеся к девушке/женщине, ты знаешь? Объясни их значение или прокомментируй с помощью конкретного примера из речи (**например**, *выдра* — худая, противная, с плохим характером девушка).

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Спасибо!

II. Анкета для опроса эстоноязычных школьников

Tere!

Minu nimi on Karina Koitu. Olen vene ja slaavi filoloogia I aasta magistrant Tartu Ülikoolis ning palun Sinu abi selle küsimustiku täitmisel seoses minu uurimustööga noorte keele kohta. Küsimustik on anonüümne, seega kirjutada võib kõike, mis meelde tuleb seoses küsitavaga. Ükski vastus pole vale. Samuti võib paljudesse lahtritesse sobida ühed ja samad sõnad: pole hullu, topelt ei kärise. See on ainult kasuks =).

Sugu: M / N

(tõmba õigele ring ümber)

Vanus:

Emakeel:

I. Kuidas Sa nimetaksid tüdrukut/naist, kes on...?

(Näiteks: Suvaline tüdruk või naine – eit)

- a) kõhn, väike —
- b) vormikas, suur, tüse —
- c) vana —
- d) noor —
- e) kole, ebasümpaatne —
- f) sümpaatne, ilus —
- g) rumal —
- h) tark —
- i) suvaline, tähtsusetu —
- j) kallid, südamelähedane —
- k) enesekeskne, endast heal arvamusel —
- l) lobiseja, palju rääkiv —

II. Seleta lahti järgnevad sõnad, millist tüdrukut/naist võib niimoodi nimetada.

(Näiteks: Ämber – kole ja rumal tüdruk)

- a) emane — .....
- b) kõõm — .....
- c) liha — .....
- d) hobune — .....
- e) loom — .....
- f) tibu — .....
- g) klõbin — .....
- h) pilbas — .....

- i) *näkk* —.....
- j) *kits* —.....
- k) *nõid* —.....
- l) *muld* —.....

III. Milliseid väljendeid oskad Sa veel nimetada tüdruku/naise kohta? Seleta või kommenteeri, kus ja miks sellist nimetust kasutad.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Aitäh!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

I. Результаты второй части опроса русскоязычных школьников

Здесь приведены результаты второй части опроса в русском молодежном жаргоне. Респондент должен был описать семантику предложенных ему сленговых единиц. В скобках дано количество одинаковых толкований (т. е. совершенно однотипных формулировок). Например, при описании семантики слова *батон* 18 школьников употребили формулировку *толстая девушка*, следовательно лексема *батон* сопровождается цифрой (18). Результаты опроса приводятся с минимальной грамматической правкой, с адекватной заменой нецензурных, вульгарно-сниженных выражений на литературные — даются со знаком «звездочки» (прочие разговорные лексические особенности сохранены), с соблюдением общепринятых орфографических норм.

БАТОН

- девушка в возрасте, немолодая
- толстая (18)
- сухая (2)
- с полной фигурой (6)
- наглая
- тупая
- плотная
- батанообразная
- принципиальная
- пухлая (3)
- смешная
- вредный (2)
- задира
- девушка
- дружелюбная
- не толстая и не худая
- знакомая
- подруга
- прохожая

ДОСКА

- очень худая (23)
- с маленькой грудью* (9)
- прохожая
- плоская (10)
- неженственная
- стройная
- некрасивая
- длинная
- глупая
- дистрофик
- мало ест
- зацикленная на своем весе

СОСКА

- маленькая (7)
- мелкая (5)
- молодая девушка (10)
- неопытная/малолетка (2)
- активная проститутка* (5)
- тупая
- красивая (2)
- беспомощная
- крутая, мажорная
- модная
- пафосная
- невоспитанная

- мягкохарактерная

- ветреная

БАБКА

- старая (30)
- много разговаривает
- старуха (3), старушка
- злая (2)
- доносчивая
- недовольная
- немодная
- устаревшие взгляды на мир

- вредная
- отсталая (2)
- ворчливая, ворчит
- сварливая
- дряхлая
- бормочущая
- бабушка (2)
- старше лет на 10

МЫШЬ

- слепая (2)
- тихая (20)
- шустрая
- незаметная (2)
- скромная (4)
- серая
- невзрачная
- неинтересная
- стеснительная
- замкнутая, скрытная
- крыса (4)
- некрасивая (2)
- домохозяйка
- не умеющая развлекаться

- мелкая
- плетет интриги (2)
- врет
- странная
- пассивная
- самая любимая
- жадная
- стукачка
- маленькая (2)
- противная
- молчит
- ехидная
- вредная (2)

СНЕГУРКА

- холодная (10)
- строгая
- волосатая
- задорная
- не найти общий язык
- нежная (2)
- недоступная
- бледная
- красавица (9)
- самодовольная

- с хорошей фигурой
- не боится холода
- блондинка (9)
- отможенная (2)
- мерзнет
- циничная
- веселая (2)
- раскрашенная
- ваниль
- глупая (5)

- любит зиму
- проститутка

- пофигистка

ОВЦА

- глупая (35)
- необразованная
- самоуверенная
- вредная (2)
- тормозная

- самовлюбленная
- стерва (2)
- эгоистичная девушка, настаивающая только на своих интересах

МЯСО

- формистая, упитанная
- мускулистая
- жирная (10)
- пухлая (6)
- пофигистка
- обычно употребляют парни о девушках
- скучная
- аппетитные формы
- легкодоступная (2)
- ленивая (2)
- толстая (7)

- полная (3)
- безпринципная
- добрая
- большая, крупная
- пустая
- красивая
- бесполезная
- тупая
- сексапильная*
- ужасная
- любит жрать
- накачанная, пацан в юбке

ЗАЖИГАЛКА

- принципиальная (3)
- активная (2)
- веселая (11)
- общительная,
- заводная (6)
- подвижная
- интересная (3)
- любительница тусовок (3)
- душа компании
- быстрая перемена настроения
- стройная
- кругая
- огонь (2)

- привлекает внимание противоположного пола
- горячая (5)
- клевая
- не странная
- смелая
- развлекательная
- мешает
- приставучая (2)
- окуроч
- сексуальная
- танцовщица
- девушка лет 80

ПРИЩЕПКА

- приставучая (18)
- наглая (2)
- прицепливается ко всем (5)
- зануда (3)
- доставучая (3)
- надоедливая (2)
- затыкает всем рты (2)
- дряхлая
- худая (2)

ТЫКВА

- упитанная
- толстая (8)
- яркая
- изменчивая
- с большой головой (3)
- глупая (7)
- полная (5)
- пустая (2)
- скучная
- ленивая
- рыжая (3)
- интересная девушка
- пухлая (2)
- вредная
- колобок
- девушка с некрасивой внешностью
- жирная

ФОНАРЬ

- вызывающая
- яркая (6)
- добрая
- неподвижная
- длинная, высокая (13)
- вечно веселая (2)
- выделяется на фоне окружающих (2)
- привлекательная (3)
- интересная (2)
- дура (2)
- открытая (2)
- пофигистка
- знает, что делать
- девушка с большим количеством макияжа
- худая (3)
- алкоголик

II. Результаты второй части опроса эстонаязычных школьников

EMANE

- ilus
- tujutsev (3)
- naine (15)
- muretsev (3)
- vormikas, tüse, paks (5)
- saamatu, äpu (2)
- vaadatav, pandav (2)
- kamandab, käsutab (5)
- rase (2)
- ühiskonna stereotüüpe järgiv
- nõrk (2)
- jobu
- mimm, kes kellelegi ei meeldi
- kardab miskit teha, arg (9)
- öeldakse mehe kohta, alandav
- suvaline
- vastik
- käib erinevate poistega
- nõrk poiss
- tagasihoidlik
- kole
- ülbe
- milf (2)
- idikas
- suurerinnaline
- kuri
- pirtsutaja
- emalik käitumine (4)

KÕÕM

- kole (31)
- ei hoolitse enda eest (5)
- vana (2)
- mõttetu (2)
- enesekeskne, ülbe (5)
- tüütu (3)
- kõhn, kondine
- õel
- bitch (3)
- eit
- parasiit
- kõõmane, must pea (12)
- tuupur
- takjas

LIHA

- kena, ilus (20)
- paks, vormikas (17)
- seksikas (2)
- saadav (2)
- atleetne (4)
- poistele meeldib (3)
- pandav
- mitte midagi ütlev
- paljastavad riided (2)
- noor
- hea raam (9)
- tuunitud
- sale

HOBUNE

- suur (7)
- pikk (5)
- koledad, suured hambad (14)
- kole nägu (14)

- naerab kõvasti (2)
- kohmetu
- segane (5)
- suu haiseb
- pikk nägu (5)

- hobuse naer, naeratus (14)
- voodis ratsutaja (2)
- suur naeratus (3)
- sarah jessica parker

LOOM

- liigne tähelepanuvajadus
- suur (9)
- kole (2)
- lohakas
- käib palju pidutsemas
- metsik, segane (18)
- kombetu (11)
- õel
- agressiivne
- energiline (2)
- terava keelega
- veider käitumine (2)
- tormakas
- ei hoolitse lapse eest

- joob/sööb nagu loom (2)
- pealetükkiv
- ulme
- peolõbustaja
- naine
- vallatu
- ennasttäis (2)
- ulakas (2)
- jõuline
- rõve
- hüperaktiivne
- püss
- hea väljanägemine
- voodis hea

TIBU

- väike, pisike (14)
- armas (29)
- südamelähedane (2)
- sõbranna
- kallis (15)
- hellitusnimi (6)
- nunnu (3)
- heasüdamlik
- kergemeelne linnuke

- noor
- süütuke
- meeldiv
- kaaslane, kellega koos
- nipsakas
- beib
- blond
- kollane

KLÕBIN

- peenike (21)
- sümpaatne
- kondiklõbin
- kontsi kandev (15)
- väike

- pikk
- seksikas
- skelett
- kont, kondikubu (6)
- tibi, beib (6)

- klõbistab palju arvutiga

PILBAS

- pikk (13)
- peenike, kõhn (47)
- kole (2)
- lohakas (2)
- piitspeenike
- chick
- pisike
- eraklik
- ennast metsa joonud inimene
- rindadeta, pesulaud (4)
- loll (2)
- emotsioonitu
- purjus inimene
- noor

NÄKK

- paljas (6)
- peenike, sale (2)
- noor (9)
- hea saak (2)
- ilus (37)
- ligitõmbav (3)
- lits
- püss
- poisid tahavad
- nokkija
- mõistusetu

KITS

- spordis hea, jooksjä
- pikad jalad (3)
- kaebaja (35)
- kondine, kõhn
- õel
- ülbe
- vahelesegav
- räägib kõigest, mida kuulnud on
- hüpleb ringi kogu aeg (3)
- kitsi (3)
- inetu
- memmekas
- kitse näoga
- petab (3)
- suur ülakeha, peenikesed jalad
- politsei (3)
- arg
- kole
- habemega neiu
- tujukas
- habemega noormees

NÕID

- ülbe (13)
- kole (12)
- tagarääkiv (2)
- halb iseloom (2)
- egoistlik (2)
- vihkav
- halva käitumisega (2)
- tujurikkuja (2)
- kamandav (2)
- mõrd (3)
- bitch (2)
- kuri, õel, vastik, pahatahtlik (38)

- sensitiivihakatis
- ebaviisakas (2)
- hull

- suure ninaga
- kahepalgeline
- noor

MULD

- sünge
- konservatiivne
- vana (54)
- tumedanahaline (3)
- kole (4)
- vanamutt

- vana (19)
- jobu
- debiil
- hoolitsematu
- vaikne (3)
- surnud

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

I. Словарь русских молодежно-жаргонных слов, полученных в результате опроса и не зафиксированных словарями

ахтунг — некрасивая, непривлекательная девушка;

баба — 1) любая девушка; 2) принципиальная девушка; 3) старая женщина;

болонка — пафосная, глупая девушка;

баран — принципиальная девушка;

барби — 1) глупая девушка; 2) гламурная девушка;

бегемот — полная, пухленькая девушка;

блондинка — глупая девушка;

бомба — полная, пухленькая девушка;

бочка — полная, пухленькая девушка;

братан/брателла/братишь — хорошая подруга;

брикет — полная, пухленькая девушка;

быдло — 1) грубая, невоспитанная девушка; 2) девушка, носящая непонятную одежду, напоминающую мужскую;

бычок — полная, пухленькая девушка;

ваниль — девушка со светлым цветом волос;

ведьма — старая женщина;

гений — умная девушка;

девушка-загадка — интересная девушка;

дружбан — хорошая подруга;

ёлка — девушка, одетая в одежду яркого цвета;

жук — пафосная, вредная девушка;

жёлудь — молодая девушка;

зайка/заяц — любая девушка;

зайка/зайчик/зая/зай — любимая девушка;

карга — старая и некрасивая женщина;

кикимора — некрасивая, непривлекательная девушка;

киса — любимая девушка;

клубничка — сексуальная, красивая девушка;

колобок — полная, пухленькая девушка;

корова — полная, пухленькая девушка;

котёнок — любимая девушка;

крольчонок — любимая девушка;

крыса — 1) некрасивая девушка; 2) предатель;

курица — 1) глупая девушка; 2) много разговаривающая;

лапа/лапочка — 1) любимая девушка; 2) красивая девушка;

ласточка — любимая девушка;

лѐд — холодная, некрасивая;
лошадь — полная, пухленькая девушка;
мартышка — 1) глупая девушка; 2) смешная девушка;
мать — старая женщина;
мелочь — молодая девушка;
мозг — умная девушка;
молодуха — молодая девушка;
монстр — некрасивая, непривлекательная девушка;
мусенька (муся) — название любимой девушки;
недотрога — принципиальная девушка;
ночник — хорошая подруга;
няшка/няша — симпатичная, привлекательная девушка;
огонь — привлекательная;
олень — глупая девушка;
палка — стройная, худая девушка;
пенсионерка — старая женщина;
пипетка — стройная, худая девушка;
пирожочек — полная, пухленькая девушка;
пончик — полная, пухленькая девушка;
порося — полная, пухленькая девушка;
принцесса — симпатичная, привлекательная девушка;
пробка — глупая девушка;
пугало — некрасивая, непривлекательная девушка;
пузик — 1) любимая девушка; 2) хорошая подруга;
пуц — симпатичная, привлекательная девушка;
пышка — полная, пухленькая девушка;
свинья — полная, пухленькая девушка;
сестра/сестрюня — хорошая подруга;
синдром «о» — глупая девушка;
снежинка — лицемерная девушка (холодна и мила);
словарь — умная девушка;
слон — большая, полная девушка;
сова — умная девушка; носит очки;
солнце/солнышко — 1) любимая девушка; 2) молодая девушка; 3) хорошая подруга;
сосна — молодая девушка;
стичка — стройная, худая девушка;
страшила/страшилка — некрасивая, непривлекательная девушка;
тростинка — стройная, худая девушка;
цапля — длинноногая девушка;
цветок — 1) красивая девушка; 2) негулящая девушка; 3) послушная девушка;

4) романтическая девушка;

чукча — 1) глупая девушка; 2) хорошая подруга;

швабра — 1) малозначимая девушка; 2) лохматая девушка;

штучка — интересная девушка;

энциклопедия — умная девушка.

II. Словарь эстонских молодежно-жаргонных слов, полученных в результате опроса и не зафиксированных словарями

- aken* — девушка, не способная лгать;
- alakas* — молодая девушка;
- anorektik* — стройная, худая девушка;
- asfalt* — слишком загорелая девушка;
- barbie* — красивая девушка как кукла;
- beib* — любая девушка;
- bimbo* — девушка с волосами черного цвета;
- bitch* — 1) неприятная по характеру девушка; 2) интересная, разговорчивая девушка; 3) принципиальная девушка;
- blond* — глупая девушка;
- blondiin* — глупая девушка;
- brünett* — умная девушка;
- chick* — любая девушка;
- daam* — 1) умная девушка; 2) старая женщина;
- dumb bitch* — глупая девушка;
- dummy* — глупая девушка;
- dzikiita* — любая девушка;
- eesti-läti piir* — девушка, пользующаяся неумело и излишней косметикой;
- ego* — принципиальная девушка;
- egoist* — принципиальная девушка;
- egolaks* — принципиальная девушка;
- egomaniakk* — принципиальная девушка;
- einstein* — умная девушка;
- emis* — полная, пухленькая девушка;
- fatšo* — полная, пухленькая девушка;
- gravitatsiooniväli* — полная, пухленькая девушка;
- haamer* — девушка с сильной рукой;
- hea raam* — девушка с красивой фигурой;
- hallike* — глупая девушка;
- jobu* — глупая девушка;
- jutupaunik* — интересная, разговорчивая девушка;
- kabi* — интересная, разговорчивая девушка;
- kalla* — любимая девушка;
- kark* — стройная, худая девушка;
- kiisu* — 1) молодая девушка; 2) любимая девушка;
- klätšimoor* — интересная, разговорчивая девушка;
- kotlet* — красивая девушка;

kribu — стройная, худая девушка;
kuldkihar — красивая девушка;
kullake — любимая девушка;
kusik — трусливая девушка;
kääbik/kääbus — стройная, худая девушка;
labidas — некрасивая девушка;
laev — полная, пухленькая девушка;
lambikas — 1) любая девушка; 2) некрасивая, непривлекательная девушка;
lammast — глупая девушка;
latatara — интересная, разговорчивая девушка;
latt — высокая девушка;
liisu — 1) девушка в возрасте 13-16 лет, пользующая излишне косметикой и не ведет себя соответственно своему возрасту; 2) любимая девушка;
lilliput — стройная, худая девушка;
lobamokk — интересная, разговорчивая девушка;
lobasuu — интересная, разговорчивая девушка;
lohh — 1) глупая девушка; 2) некрасивая, непривлекательная девушка;
lokk — любая красивая девушка с длинными волосами;
lõust — некрасивая, непривлекательная девушка;
maailmanaba — 1) девушка, требующая много внимания; 2) любимая девушка;
madrats — девушка легкого поведения;
madu — остроумная девушка;
magu — полная, пухленькая девушка;
mats — девушка с плохими манерами;
midget — стройная, худая девушка;
miisu/miizu — 1) красивая девушка; 2) милая девушка; 3) любимая девушка;
milf — пожилая красивая женщина;
mimm/mimmi — 1) любая девушка; 2) красивая, привлекательная девушка;
muldvana — старая женщина;
mumm — 1) красивая девушка; 2) милая девушка;
musirull — любимая девушка;
muumitroll — 1) полная, пухленькая девушка; 2) некрасивая девушка;
moor — старая женщина;
mõmmik — любимая девушка;
mürsk — полная, пухленькая девушка;
nahk — очень красивая девушка;
narkar — интересная, разговорчивая девушка;
neeger — принципиальная девушка;
notsu — некрасивая, непривлекательная девушка;
nipsuke — любимая девушка;

näss — старая женщина;
paadialune — некрасивая, непривлекательная девушка;
paat — некрасивая, непривлекательная девушка;
paksmagu — полная, пухленькая девушка;
panda — 1) любезная девушка; 2) полная, пухленькая девушка;
pandav raam — красивая девушка;
paragoi — 1) говорит то, что слышит; 2) интересная, разговорчивая девушка;
peletis — некрасивая, непривлекательная девушка;
penskar — старая женщина;
pihv/piff — красивая девушка;
piimalett — девушка с большой грудью;
pilv — подвижная девушка;
polster — полная, пухленькая девушка;
proua, prowa — 1) любая девушка; 2) старая женщина;
puupea — глупая девушка;
püss — очень красивая девушка;
päike — красивая, привлекательная девушка;
retard/tard — глупая девушка;
relv — красивая девушка;
revolver — красивая девушка;
roogitav räim — мальчикам нравится;
russ — интересная, разговорчивая девушка;
räim — любая девушка;
siga — полная, пухленькая девушка;
smartass — умная девушка;
südameke — любимая девушка;
tainas — глупая девушка;
tangiaku — полная, пухленькая девушка;
tatikas — молодая девушка;
taun — глупая девушка;
teerull — полная, пухленькая девушка;
telekas — красивая девушка;
tibi/tips/tibin — 1) гордая девушка; 2) девушка, которая излишне заботиться о себе;
tibla — принципиальная девушка;
tibulinnu — любимая девушка;
tita — молодая девушка;
tont — 1) некрасивая девушка; 2) надоедливая девушка; 3) чужая девушка, не своя; 4) любая девушка;
totu — глупая девушка;
troll — некрасивая, непривлекательная девушка;

tšikk — красивая, привлекательная девушка;
tšort — интересная, разговорчивая девушка;
tupsu/tupsumusi — милая, дорогая девушка;
turumutt — интересная, разговорчивая девушка;
tõusik — принципиальная девушка;
tõllakas — глупая девушка;
tünn — большая, полная девушка;
uks — девушка легкого поведения;
vaal — 1) полная, пухленькая девушка; 2) некрасивая, непривлекательная девушка;
vaat — полная, пухленькая девушка;
vanadaam — старая женщина;
vant — любая девушка.
varss — молодая девушка;
õieke — молодая девушка;
ülbik — принципиальная девушка.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Karina Koitu (sünnikuupäev: 05. 07. 1989 a.),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose «Специфика метафорообразования наименований лиц женского пола в русском и эстонском молодежном жаргоне», mille juhendaja on Anželika Šteingolde,

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 24. 05. 2013 a.